

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 330
ББК 65.04
Р17

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/22 от 29.01.2024 г.*

Коллектив авторов:

С. Л. Данильченко, А. Н. Фомичев, В. Н. Круглов, Е.В. Галкина,
А. И. Кугай, В. В. Чернышева, Д. В. Горяшко, А. В. Минаков,
Л. Ф. Шайбакова, А. А. Фролов, М.М. Киреева, Д. Г. Гусейнова,
М.В. Вдовина, В.И. Коннов, А. С. Козлова

Рецензенты:

Дмитрий Васильевич Машин, канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН,
приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова;

Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств
Минкультуры Чувашии

Р17 Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы : монография / С. Л. Данильченко, А. Н. Фомичев, В. Н. Круглов [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2024. – 200 с.

ISBN 978-5-907830-14-1

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© Коллектив авторов, 2024

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии», 2024

ISBN 978-5-907830-14-1

DOI 10.31483/a-10584

© Издательский дом «Среда», 2024

Авторский коллектив

Данильченко Сергей Леонидович – почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, академик РАЕ, академик РАЕН, академик РАМТН, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Институт общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия – *глава 1.*

Фомичев Андрей Николаевич – канд. экон. наук, профессор НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия – *глава 2.*

Круглов Владимир Николаевич – почетный работник сферы образования Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института управления, бизнеса и технологий, Калуга, Россия – *глава 3.*

Галкина Елена Валерьевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления-филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орел, Россия – *глава 4.*

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия – *главы 5, 11.*

Чернышева Валентина Викторовна – канд. техн. наук, доцент Департамента природно-технических систем и техносферной безопасности Политехнического института Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия – *глава 6 (в соавторстве).*

Горяшко Дарья Владимировна – магистр, ст. преподаватель Департамента природно-технических систем и техносферной безопасности Политехнического института Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия – *глава 6 (в соавторстве).*

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия – *глава 7.*

Шайбакова Людмила Фаритовна – д-р экон. наук, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – *глава 8.*

Фролов Андрей Александрович – канд. экон. наук, доцент кафедры международной экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; докторант, ИЭ УрО РАН, Екатеринбург, Россия – *глава 9.*

Киреева Марина Михайловна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, технологии бизнеса и гуманитарных дисциплин, Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Иваново, Россия – *глава 10*.

Гусейнова Диана Габилловна – студентка факультета государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия – *глава 11 (в соавторстве)*.

Вдовина Маргарита Владимировна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии, этнографии и социометрии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия – *глава 12*.

Коннов Василий Иванович – канд. техн. наук., доцент кафедры «Строительство железных дорог» «Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения» в г. Чите», Чита, Россия – *глава 13 (в соавторстве)*.

Козлова Анна Сергеевна – студентка «Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения» в г. Чите», Чита, Россия – *глава 13 (в соавторстве)*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Foreword	12
Глава 1. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ КАК ОБЩИЙ МЕТАПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА.....	16
<i>Библиографический список к главе 1</i>	<i>48</i>
Глава 2. МЕТОДИКА ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К УСЛОВИЯМ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ	50
<i>Библиографический список к главе 2</i>	<i>58</i>
Глава 3. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КЛАСТЕРОВ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)	59
<i>Библиографический список к главе 3</i>	<i>68</i>
Глава 4. СКОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОДХОД НА ОСНОВЕ МНОЖЕСТВ ОЦЕНОК	70
<i>Библиографический список к главе 4</i>	<i>78</i>
Глава 5. КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И МОТИВАЦИИ АДАМА СМИТА.....	81
<i>Библиографический список к главе 5</i>	<i>90</i>
Глава 6. ОЦЕНКА РИСКОВ КАК ФОРМА ОЦЕНКИ И УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА.....	91
<i>Библиографический список к главе 6</i>	<i>106</i>
Глава 7. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	107
<i>Библиографический список к главе 7</i>	<i>119</i>

Глава 8. ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО РЫНКОВ МЕДИ	121
<i>Библиографический список к главе 8</i>	<i>138</i>
Глава 9. ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ЕГО АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ	140
<i>Библиографический список к главе 9</i>	<i>150</i>
Глава 10. РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ОЦЕНКА ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СЕГМЕНТИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	152
<i>Библиографический список к главе 10</i>	<i>165</i>
Глава 11. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	166
<i>Библиографический список к главе 11</i>	<i>175</i>
Глава 12. УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	177
<i>Библиографический список к главе 12</i>	<i>187</i>
Глава 13. РАСЧЕТ НАЛЕДЕЙ У МОСТОВЫХ ПЕРЕХОДОВ ..	188
<i>Библиографический список к главе 13</i>	<i>197</i>

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В первой главе освещаются актуальные вопросы развития мировой и отечественной экономической науки, аргументируется роль общественных наук и гуманитарного знания в качестве основы развития современной экономики. Важным является соблюдение принципа историзма – ориентации на цивилизационные условия и национальные потребности, адаптация России к новым геополитическим реалиям. Научоемкость содержания дает основание говорить о прогрессивности идей национально-ориентированного экономического реформирования, последовательной модернизации экономической сферы жизни российского общества.

Во второй главе рассматривается методика логического анализа социально-экономических процессов как инструмент адаптации Российской Федерации к условиям санкционной войны. Автор исследует основные проблемы, с которыми сталкивается российская экономика в условиях санкций, и предлагает методику логического анализа, которая поможет разработать стратегии адаптации.

С изменением модели социально-общественных отношений меняется и сама модель отношений экономического порядка. И особенно гротескно это явление проявляется во внешнеэкономической деятельности. Именно в её контексте автор рассматривает различные периоды деятельности автомобильных кластеров в Калужской области. Делается ретроспективный анализ. Даются соответствующие оценки каждому из этапов развития. Особенности данной сферы деятельности кроются в наличии множества иностранных инвесторов, сыгравших в своё время положительную роль в становлении самостоятельного бюджета региона. Но любой зарубежный инвестор, ориентируясь прежде всего на собственную прибыль, в то же время очень сильно зависим от политических ас-

пектов страны своего изначального происхождения. И то, что было хорошо для всех ещё вчера, сегодня превращается в «экономический коллапс» в силу замены экономических приоритетов на политические амбиции. Автор следующей работы доказывает, что созданная западными странами политико-экономическая модель является псевдомоделью и не имеет под собой никаких долгосрочных взаимовыгодных перспектив во внешнеэкономическом сотрудничестве.

В четвертой главе представлена методика организации и проведения скоринга (количественного оценивания приемлемости) состояния и динамики обеспечения экономической безопасности на разных уровнях управления. Последовательность оценки включает этапы разработки системы первичных показателей экономической безопасности, системы оценивания каждого показателя, системы эталонных показателей для сравнения, проведение оценки первичных показателей, их нормирование и последующее сравнение с эталоном, расчета итогового счета-рейтинга, определение его приемлемости для управления, разработку управленческих решений, пересмотр системы скоринга при необходимости его модернизации.

Целью исследования следующей главы являются две основные проблемы. Первая сосредоточена на том, как Смит формулирует преимущества и возможные опасности, присущие разделению труда, и реконструирует способы, которыми он пытается использовать некоторые эффекты специализированного труда, чтобы обуздать эти опасные последствия. Второй заключается в видении Смитом человеческой мотивации, которая коренится в человеческой потребности в сочувствии и признании. Люди не желают ничего более глубокого, чем одобрение со стороны своих собратьев и своей собственной совести. Эта фундаментальная потребность регулирует человеческие действия, как между близкими родственниками, так и с незнакомцами. Это показывает, что, хотя, по мнению Смита, коммерческое общество порождает множество нестабильных последствий, такое разделение труда создает ситуацию, в которой должным образом образованные политики и литераторы могут, тем не менее, сдерживать худшие тенденции такого общества.

В шестой главе рассмотрены актуальные вопросы по расчетам рисков в сфере техносферной безопасности. За основу было принято предприятие по сжиганию медицинских отходов, на котором за несколько лет его существования обозначилась проблема заболевания операторов инсинераторной установки розацей. Были выполнены группировки опасностей по их видам, определены их параметры, определены уровни их рисков и количественная оценка

профессиональных рисков по матрице оценки рисков. В результате по шкале интегрального показателя было установлено значение индивидуального профессионального риска операторов инсинераторной установки, которая оказалась высокой.

Автор седьмой главы выбрал в качестве объекта исследования выявление достигнутых результатов цифровой трансформации и технологического развития промышленных предприятий России, поиск путей совершенствования управления устойчивым развитием на промышленных предприятиях с тем, чтобы максимизировать полезный эффект от использования цифровых решений. В ходе исследования показаны проекции устойчивого развития предприятий в цифровой экономике, на основе статистического анализа определены тенденции использования цифровых технологий в организациях России, предложен процессный подход для управления устойчивым развитием промышленных предприятий в сочетании с моделью эко-системы для выстраивания взаимоотношений с партнерами.

В процессе исследования в восьмой главе монографии раскрываются сведения о мировой динамике производства и потребления меди. Показано, что спрос на металл в ближайшей перспективе будет увеличиваться в связи с развитием новых отраслей, таких как производство электромобилей и технологий использования возобновляемых источников энергии.

В девятой главе исследуется проблема оценки и повышения привлекательности региона для обеспечения развития страны в современных реалиях. Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на существенные инвестиционные вложения во многие составляющие социально-экономической региональной системы, уровень концентрации населения на территориях аграрной специализации остается низким. Одной из причин является недостаточная привлекательность региона. Цель исследования состоит в уточнении понятия «привлекательность региона», выявлении и выборочной оценке факторов, которые ее определяют. Особенностью методологии является применение сравнительного анализа. По материалам Орловской области выполнен анализ показателей основных аттракторов по блоку «привлекательность для населения». Выявлено, что относительно невысокий уровень концентрации населения объясняется низкими показателями привлекательности. В то же время следует отметить наличие и благоприятных факторов.

В десятой главе монографии исследованы ключевые показатели деятельности предприятий туризма и индустрии гостеприимства

региона. Проведено сегментирование предприятий в соответствии с величиной финансово-экономических показателей и ее сравнения со среднеотраслевым значением. В зависимости от количества показателей, превышающих среднеотраслевое значение, выделены группы предприятий и сформулированы краткие рекомендации по развитию деятельности в каждой группе.

Одиннадцатая глава монографии представляет выработку предложений по совершенствованию механизмов выстраивания гармоничных межконфессиональных отношений в Архангельской области. На основе статистических данных и нормативных правовых актов анализируется текущее состояние межгруппового взаимодействия и выявляются ориентиры региональной политики в отношении религиозных объединений. Подтверждается преимущественно мирный характер интеракций в поликонфессиональном обществе. Подчеркивается необходимость в более активных действиях как со стороны органов власти, так и духовенства для достижения общей цели развития союзных отношений между конфессиями. Описан опыт применения мер государственного регулирования межконфессиональных отношений в Федеративной Республике Германии. Сформулированы предложения для органов исполнительной власти Архангельской области.

Проблематика цифровизации различных институтов современного общества является актуальной. Очевидно, что этот процесс нуждается в регулировании с помощью соответствующих социально-политических решений и управленческих методов. Особенно тонким и научно обоснованным должно быть профессиональное вмешательство в цифровизацию частной жизни людей. Исползованные методы анализа государственной статистики, обзор интернет-материалов и анализ научных публикаций позволяют в исследовании двенадцатой главы обозначить некоторые перспективы развития управления в области цифровизации российских семей. Выявлено, что для этого есть материально-технические предпосылки у российских домохозяйств, а также материалы исследований в области обеспечения семейного благополучия (цифровое благосостояние и налаженное цифровое взаимодействие являются его основанием).

Заключительная глава посвящена исследованию факторов образования речных наледей, определению их параметров в природных условиях. Гидродинамическое давление в буграх наледи влияет на устойчивость сооружений. Авторами рассмотрены режимы наледообразования, установлены процессы интенсивного формирования

наледи в верхней и нижней части потока, предложены расчетные зависимости для практического применения.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

The Chuvash State Institute of Culture and Art of the Ministry of Culture of Chuvashia presents the monograph **"Development of the Russian socio-economic system: challenges and prospects"**.

The monograph presents research materials by well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of economic development. The monograph can be useful for managers, economists, managers and other employees of enterprises and organizations, representatives of state and local government bodies, teachers, aspirants, undergraduates and students of higher educational institutions.

The first chapter highlights topical issues of the global and domestic economics development, explains the role of social sciences and humanitarian knowledge as a basis for the development of modern economy. The important aspect is the observance of the principle of historicism - orientation on civilisational conditions and national needs, adaptation of Russia to new geopolitical conditions. The scientific content gives grounds to speak about the progressiveness of the ideas of nationally-oriented economic reform, consistent modernisation of the economic sphere of Russian society

The second chapter considers the methodology of logical analysis of socio-economic processes as a means of adaptation of the Russian Federation to the conditions of the sanction war. The author studies the main problems faced by the Russian economy under sanctions and offers a methodology of logical analysis, which will help develop adaptation strategies.

As the model of social relations changes, the very model of relations of the economic order also begins to change. And this phenomenon is especially grotesque in external economic activity. It is in its context that the author considers different activity periods of automobile clusters in the Kaluga Oblast. A retrospective analysis is made. The corresponding assessments are given for each of the development stages. The peculiarities of this sphere of activity lie in the presence of many foreign investors who played a favourable role in the formation of a self-sufficient budget of the region. But any foreign investor, being oriented first of all on his own profit, at the same time is very much dependent on political projects of the country of his initial origin. And what was good for everyone yesterday, today turns into an "economic collapse" due to the replacement of economic priorities with political ambitions. The author of the following paper proves that the political-economic model created by Western countries is a pseudo-model and has no long-term mutually beneficial prospects in foreign economic cooperation.

The fourth chapter presents the methodology for organising and conducting scoring (quantitative assessment of acceptability) of the state and dynamics of economic security at different levels of management. The evaluation sequence includes the stages of developing a system of primary indicators of economic security, a system of evaluation of each indicator, a system of benchmarks for comparison, evaluation of primary indicators, their normalisation and subsequent comparison with the benchmark, calculation of the final score-rating, determination of its acceptability for management, development of managerial decisions, revision of the scoring system if necessary to modernise it.

The objective of the next chapter's study is two main problems. The first focuses on the way Smith formulates the advantages and possible hazards inherent in the division of labour, and reconstructs the methods by which he attempts to exploit some of the effects of specialised labour in order to curb dangerous consequences. The second is Smith's vision of human motivation, which is rooted in the human need for sympathy and recognition. Humans desire nothing more deeply than approval from their fellow human beings and their own conscience. This fundamental need governs human actions, both between close relatives and with strangers. This shows that, although Smith argues that a commercial society produces many unstable consequences, this division of labour creates a situation in which properly educated politicians and literati can nevertheless contain the worst tendencies of such a society.

In the sixth chapter the relevant issues on risk calculations in the field of technological and industrial safety are considered. As a basis the enterprise on incineration of medical waste was taken, where for several years of its existence the problem of disease of operators of the incinerator unit of rosacea was marked. Hazards were classified by their types, their parameters were determined, their risk levels were defined and professional risks were quantitatively assessed according to the risk assessment matrix. As a result, the value of individual occupational risk of the operators of the incinerator installation was established on the scale of integral index, which turned out to be high.

The author of the seventh chapter chose as the object of research the identification of the achieved results of digital transformation and technological development of industrial enterprises in Russia, the search for ways to improve the management of sustainable development at industrial enterprises in order to maximise the useful effect of digital solutions. The study shows the projections of sustainable development of enterprises in the digital economy, identifies trends in the use of digital technologies in Russian organisations on the basis of statistical analysis, proposes a process approach for managing the sustainable development of industrial enterprises in combination with an eco-system model for developing relationships with partners.

In the course of the study, Chapter 8 of the monograph provides information on the global dynamics of copper production and consumption. It is shown that the demand for metal in the near future will increase due to the development of new industries, such as the production of electric cars and technologies for the use of renewable energy sources.

The ninth chapter studies the problem of assessing and increasing the attractiveness of the region to ensure the development of the country in modern realities. The relevance of the topic is conditioned by the fact that, despite significant investment in many components of the socio-economic regional system, the level of population density in the territories of agricultural specialisation remains low. One of the reasons is the insufficient attractiveness of the region. The aim of the study is to clarify the concept of "attractiveness of the region", to identify and selectively assess the factors that determine it. The peculiarity of the methodology is the use of comparative analysis. On the materials of the Oryol Oblast we have analysed the indicators of the main attractors in the block "attractiveness for the population". It is revealed that the relatively low level of population density is explained by low indicators of attractiveness. At the same time, it should be noted that there are also favourable factors.

The tenth chapter of the monograph studies the key performance indicators of tourism and hospitality industry enterprises in the region. The enterprises are segmented according to the value of financial and economic indicators and its comparison with the industry average. Depending on the number of indicators exceeding the industry average value, groups of enterprises are singled out and brief recommendations for the development of activity in each group are formulated.

The eleventh chapter of the monograph presents the development of proposals for improving the mechanisms of building harmonious inter-faith relations in the Arkhangelsk Oblast. On the basis of statistical data and normative legal acts, the current state of inter-group interaction is analysed and the guidelines of regional policy towards religious associations are identified. It confirms the predominantly peaceful nature of interactions in the multi-confessional community. It emphasises the need for more active actions on the part of both the authorities and the clergy to achieve the common goal of developing allied relations between confessions. The experience of applying measures of state regulation of inter-confessional relations in the Federal Republic of Germany is described. Proposals for the executive authorities of the Arkhangelsk region are formulated.

The problem of digitalisation of various institutions of modern society is a relevant problem. It is obvious that this process needs to be regulated by means of appropriate socio-political decisions and management methods. Professional intervention in the digitalisation of people's

private life should be especially subtle and scientifically justified. The methods used to analyse state statistics, review Internet materials and analyse scientific publications allow us to outline some prospects for the development of management in the digitalisation of Russian families in the study of chapter 12. It reveals that Russian households have material and technical prerequisites for this, as well as research materials in the area of family well-being (digital well-being and established digital interaction are its foundation).

The final chapter is devoted to the study of the factors of river frost formation and determination of their parameters in natural conditions. Hydrodynamic pressure in the ice hillocks affects the stability of structures. The authors have considered the modes of frost formation, established the processes of intensive frost formation in the upper and lower parts of the flow, and proposed calculation dependences for practical application.

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic development.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our es-teemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the mono-graph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph **“Development of the Russian socio-economic system: challenges and prospects”** the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-110082

Данильченко Сергей Леонидович

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ КАК ОБЩИЙ МЕТАПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: системный мировой кризис свидетельствует о полной несостоятельности неоклассической экономической теории и неоллиберальной модели национального хозяйства. В этой связи приобретает особую актуальность разработка новой экономической теории, сочетающей в себе политэкономический подход к национальному хозяйству с народнохозяйственной методологией исследования. В главе освещаются актуальные вопросы развития мировой и отечественной экономической науки, аргументируется роль общественных наук и гуманитарного знания в качестве основы развития современной экономики. Важным является соблюдение принципа историзма – ориентации на цивилизационные условия и национальные потребности, адаптация России к новым геополитическим реалиям. Научность содержания дает основание говорить о прогрессивности идей национально-ориентированного экономического реформирования, последовательной модернизации экономической сферы жизни российского общества.

Ключевые слова: системный кризис глобальной экономики, национальное хозяйство России, неоклассическая экономическая теория, неоллиберальная модель национального хозяйства, политэкономический подход к национальному хозяйству, народнохозяйственная методология исследования.

Abstract: the systemic world crisis testify to the complete invalidity of neoclassical economic theory and the neoliberal model of the national economy. In this regard, the development of a new economic theory that combines a political economy approach to the national economy with a national economic research methodology becomes of special relevance. The chapter highlights relevant issues of the development of world and domestic economic science, substantiates the importance of social sciences and humanitarian knowledge as the basis for the development of modern economics. It is important to observe the principle of historicism - orientation on civilisation conditions and national needs, adaptation of Russia to new geopolitical realities. The scientific content makes it possible to talk about the progressiveness of the ideas of nationally-oriented economic reform, consistent modernisation of the economic sphere of the Russian society.

Keywords: systemic crisis of the global economy, national economy of Russia, neoclassical economic theory, neoliberal model of national economy, political economy approach to the national economy, national economic methodology of research.

Экономическая наука образует общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом.

Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоит производство, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья социальная и бюджетная сфера, распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство.

Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в оружие массового поражения, которого еще не знала история.

В этом историческом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых подходов к экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран – не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

Эта задача становится еще более актуальной в условиях затянувшегося мирового кризиса, который обнаружил полное банкротство не просто неолиберальной модели капитализма, но и самого капитализма как способа производства, уже давно не существующего.

Реально существует лишь глобальный способ финансового распределения и перераспределения экспроприированных мировых богатств в пользу преимущественно одной мировой сверхдержавы – США.

Предложенная в монографии концепция учитывает все современные реалии, связанные не только с глобальным кризисом, но и фактическим крахом не просто неолиберальной модели, но и самого капитализма как способа производства.

Приступая к ее обоснованию, начнем с того, что попытаемся определить, какие явления и процессы, анализирующие разнообразные экономические теории, формулируют законы и декларируют принципы социально-экономического развития стран современного мира.

Что же такое «экономика»?

В чем ее смысл и каковы важнейшие функции?

Какова структура и взаимосвязь с хозяйством страны?

Что изучает экономическая теория и почему в принципе не может существовать некой универсальной экономической теории, единой для всех стран и народов?

Стремясь ответить на эти вопросы, важно понимать, что существует два принципиально противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов – частнохозяйственный и народнохозяйственный.

В их основе лежат два совершенно противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей и противоположные хозяйственные стереотипы:

– индивидуализм – частнохозяйственный подход к экономике и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета частных интересов;

– коллективизм – народнохозяйственный подход и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета общественных и общенациональных интересов.

Как известно, в современном мире существуют сотни направлений экономической теории, распадаясь на различные школы и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же экономические явления и процессы с противоположных позиций.

Очевидно, что содержание категорий и результаты анализа социально-экономических процессов будут разными и даже противоположными в современной западной экономической теории, в марксистской политэкономии и в альтернативном направлении русской экономической теории, которую развивает русская национальная экономическая школа.

Перед нами встают два принципиальных вопроса.

Какую экономическую теорию мы способны предложить народам России?

Что мы вкладываем в понятие «экономическая теория»?

Сегодня сосуществуют совершенно разнообразные экономические теории, нередко противоречащие друг другу, развиваясь в русле так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика открыто призывает игнорировать общественные цели и общенациональные социально-экономические задачи.

При этом мы исходим из того, что экономическая теория, выступая как фундаментальная общеметодологическая и общетеоретическая наука, должна быть способна предложить обществу систему принципов и ценностей, объясняющих развитие национального хозяйства, раскрывающих систему движущих сил данного национального хозяйства.

Другими словами, экономическая теория должна раскрывать механизмы развития данного национального хозяйства, должна создавать теоретический базис для разработки соответствующей модели национального хозяйства, которая могла бы служить основой воспроизводства всего общества, а не отдельных его укладов, что, например, наблюдается в современной России.

Экономические теории делятся две главные группы, являясь адекватными и неадекватными.

Одним из главных критериев адекватности экономической теории является её способность быть теорией общественного воспроизводства и теорией общественного развития, рассматривающей в качестве предмета своего анализа всю систему национального хозяйства, весь механизм его метавоспроизводства и его макроконкурентоспособности, нацеленной на реализацию общенациональной стратегии по воспроизводству всего общества и его национального хозяйства.

Неадекватность неоклассики становится понятна с учётом также и того, что экономические теории, образующие так называемый

«мейнстрим», отражают современное состояние западного капитализма, который трансформировался в денежно-финансовое хозяйство.

Следует подчеркнуть, что речь идет о качественной трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в квазикапиталистический способ распределения, в способ присвоения и распределения мировых богатств.

Западная экономическая теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся развивать у себя общественное производство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

Хозяйство страны разделяется на две основные сферы – рыночного и нерыночного (социального) хозяйствования.

Индивидуалистическая методология и вся система неоклассических понятий, анализирующих поведение частных субъектов рынка, будут неадекватны на более высоком метахозяйственном уровне – на уровне политэкономического исследования механизма воспроизводства такой многомерной экономической системы, какими являются национальная экономика и национальное хозяйство.

Какое направление экономической теории способно адекватно отразить с помощью своего теоретического и методологического инструментария сферу общественного хозяйствования, имеющего нерыночный характер?

Какую теорию можно считать адекватной и каковы критерии адекватности?

Ответ на эти и другие взаимосвязанные вопросы зависит от соответствующей методологии, от системы принципов, с помощью которых мы собираемся анализировать экономическую действительность.

Метод – это точка отсчета, это – угол научного зрения, открывающий путь к истине.

Методология это – система научных принципов, с помощью которых познается окружающий нас мир, открывается дорога к истине.

Единой научной методологии – не существует.

Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований.

И это понятно. Научные принципы общественных наук – суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества.

Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Именно поэтому принципы взаимодействия людей в разных сферах общества, включая хозяйственные отношения, не могут быть универсальными для всех стран и народов.

Соответственно, и научные экономические принципы, а также принципы других общественных наук будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, прежде всего они опираются на те морально-этические нормы и правила, которые исторически сформировались в данной стране, в данном регионе.

И эти правила формируются не только под влиянием религиозно-нравственных представлений о смысле жизни. Те факторы, которые мы называем геополитическими – протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия – все они также непосредственно влияют на выработку норм и правил совместной хозяйственной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию.

В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики.

О. Шпенглер справедливо заметил, что у каждой культуры свой собственный этический масштаб, значение которого ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует.

Именно поэтому не существует единой методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Поворот экономической науки к философии диктуется необходимостью преодолеть недостатки формационного мышления и соответствующей методологии.

Экономические доктрины и принципы являются на деле производными от философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей.

Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории. Исходные постулаты экономической теории должны формироваться вне этой теории, т.е. на основе более общих философских и социологических концепций.

И это понятно.

Давайте по-другому сформулируем вопрос.

Откуда берутся принципы, определяющие важнейшие стереотипы поведения людей – этносов и суперэтносов?

Они имеют внеэкономическое метафизическое происхождение. Только метафизика способна объяснить духовную укорененность жизненных принципов, включая принципы хозяйственной жизнедеятельности. Только мораль способна обнаружить *метасмысл* хозяйства и его морально-этическую основу.

Какова цель социально-экономического развития?

Цель хозяйствования?

Эти цели также формируются моралью. Именно мораль показывает, какую цель мы должны преследовать, задачей науки является лишь нахождение средств для ее достижения. Следовательно, цель развития не может возникать непосредственно в сфере экономических отношений, она

привносится туда извне, из сферы этических представлений, нравственных истин.

Цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются моралью, имеют этическое измерение.

В его основе лежит «собственный этический масштаб» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение (либо, как, например, протестантизм, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики).

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только экономическими интересами, всегда опираясь на морально-этические нормы и традиции. Его поведение всегда имеет этическое измерение.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин.

Философия только лишь формулирует, фиксируя теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу.

Она разрабатывает систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества, а уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

В современном мире существуют две противоположные группы принципов, которые приводят в движение экономику и хозяйство разных стран:

- принципы либерализма;
- принципы традиционализма.

Либеральная доктрина основана на трех ключевых принципах:

- принцип абсолютного господства частного индивидуума и его частной буржуазной собственности;
- принцип абсолютной экономической свободы владельцев частной буржуазной собственности;
- принцип абсолютного государственного невмешательства в хозяйственную деятельность частных лиц, владельцев частной собственности.

Принципы традиционализма основаны на философии традиционализма, т.е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций.

Ключевыми принципами здесь являются:

- общинность и коллективизм;
- общественный долг и служение;
- принципы солидарности и справедливости;
- принципы иерархии, авторитета верховной власти;
- жесткая вертикаль государственной власти, основанная на ее авторитете и связи с народом.

Существует два типа экономических парадигм.

Парадигма – это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно этому, выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов.

Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных):

- ценностей;
- целей;
- интересов.

Выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между системами ценностей, целей и интересов:

- западной, либеральной;
- традиционной, восточной.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии.

Именно поэтому государственная идеология и политика всегда и везде являются фактором хозяйственного развития.

Ее принципы могут ускорять хозяйственное развитие либо тормозить его, если в основе государственной идеологии лежат ложные доктрины, образуя механизм дерегулирования общественного развития, ведя его к хаосу.

Таким образом, экономическая теория и наука образуют общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии как системы работающих принципов.

Ошибка в теории многократно отзывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии и приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего основные механизмы общественного развития.

Одним из главных условий динамичного экономического и социального развития любого государства, социального мира, легитимности государственной власти являются исторические традиции, процесс зарождения и формирования национальной государственности.

Формирование российской государственности связано как с внешними, так и внутренними факторами, в связи с чем исторический анализ этого процесса имеет важнейшее значение в период современного экономического реформирования.

Формирование российского государства происходило в течение тысячелетия под влиянием внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам можно отнести:

- географическое положение и климат;
- демографию с акцентом на оседлый образ жизни местного населения;
- социально-экономическую организацию общества;
- внутренние связи и конфликты.

Внешние факторы определяются уровнем политической, военной и социально-экономической зависимости (независимости) русских земель от вторжения других племен, народностей, господства над ними различных

по своей форме и сущности государств, а также степенью корреляции межэтнических контактов, приведших к образованию русского народа и созданию русского языка.

История российской государственности тесно связана с историей других народов, населявших как граничащие с нашей страной, так и отдаленные регионы Азии и Европы.

Постоянные миграции степных кочевых племен, перманентное вторжение различных по этническому составу племен и народов вызывало изменение этнического состава славянского населения, издревле обитавшего на этих землях.

В результате миграций, завоеваний, ассимиляций, коренное население вступало в широкие межэтнические и социально-культурные контакты с другими народами, что способствовало созданию выдающегося русского культурно-этнического синтеза.

В научном дискурсе существуют различные представления о том, что такое государственность и какова ее специфика в России.

Государственность, как правило, рассматривают как государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые институты, национально-государственную идею и практику ее реализации.

Государственно-правовые институты, являющиеся основой управления обществом, выполняют интеграционную, мобилизационную и регулятивную функции.

Специфика российской государственности обусловлена в первую очередь тем, что она выступает матрицей российской цивилизации, доминантной формой ее социальной интеграции.

Российская государственность, являясь доминантной формой интеграции, с одной стороны, политическим «обручем» скрепляет разнородные земли, народы и культуры, а с другой – формирует единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок, или символический универсум.

Этот порядок представляет собой генерируемые государственной властью духовные принципы национального единства, или то, что получило название «национально-государственной идеи» как системы представлений об идеалах и долговременных целях развития, а также о принципах взаимодействия государства с обществом, человеком, окружающей средой и окружающим миром.

Специфика российской государственности заключается также в том, что она задает обществу, с одной стороны, мобилизационный характер развития, а с другой – перманентно инициирует в нем модернизационные процессы.

В результате развитие российского общества приобретает гибридный – мобилизационно-модернизационный – характер, с доминированием в этом развитии государственно-бюрократического начала.

В модернизационном процессе в России в конце XX – начале XXI в. можно выделить два этапа:

- 1990-е гг. – модернизация в русле либеральной версии;
- начало XXI в. – переход к этатистской версии модернизации.

На первом этапе модернизационные усилия реформаторов были направлены на изменение вектора развития российского общества в либеральном направлении в русле догоняющего развития.

Характеризуя либеральную модель модернизации, некоторые исследователи рассматривают ее как один из проектов самовестернизации, которая осуществляется на основе культурно-цивилизационного опыта Запада, предполагающего либеральную трансформацию российского общества.

В 2000 году после смены президентской, законодательной и исполнительной власти в России была выбрана этатистская модель модернизации взамен либеральной.

Это было обусловлено не только негативными последствиями реформ в различных сферах жизни российского общества, но и консервативным поворотом в общественном сознании.

Независимая внешняя политика современной России всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее 50–60%.

Так, например, свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией. Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью – с необходимо контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации.

Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом расплывать силы, то, сосредоточившись на точках роста, важно поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта.

Еще в 2007 г. в России была создана Объединенная авиастроительная корпорация в форме открытого акционерного общества. В корпорацию вошли все ведущие авиастроительные предприятия страны, производящие не только гражданскую, но и военную продукцию. Следующим логичным шагом стало решение российского правительства создать в 2007 г. ОАО «Объединенная судостроительная корпорация». Данный концерн также создавался с расчетом не только на внутренний, но и с прицелом на мировой рынок судостроения объемом 100 млрд долл. в год [1].

России необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом. Наша страна в уже 2009 году производила самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции.

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства.

В частности, он утверждал, что не только нации, но и более мелкие общности людей – области, волости, общины – должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте. Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: удаленность от морских путей и суровый климат [2, с. 649–678]. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д.

Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Вот почему новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление. Только оно одно способно подерживать прямую, то есть подлинную демократию.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России.

Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б. Ключников [3, с. 355–357, 369–371].

Японский экономист Я. Таманои и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика – это живой организм. Жизненная экономика способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека.

Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе.

В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.

Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать сектор солидарной экономики.

В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «третий сектор», что, по сути, обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи.

В солидарную экономику предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 1990-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. Этот сектор охватывал 12 млн. полно-занятых, на него приходилось 3,5% ВВП этих стран. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать сектором гражданской взаимопомощи.

Постсоветская Россия буквально купалась в нефтедолларах. Казалось бы, сложилась идеальная ситуация для крупномасштабного экономического маневра, улучшения качественной структуры экономики, технического переоснащения экспортно-ориентированных секторов экономики, решения многих неотложных социально-экономических проблем, стоящих перед страной.

Однако Минфин РФ проводил бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы – под надуманным и ложным предлогом борьбы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной «антиинфляционной политики».

И это в тех условиях, когда необходимо было проводить не просто модернизацию экономики, а самую настоящую индустриализацию отраслей и подотраслей нашего национального хозяйства. А для этого необходимо превращение государства в реальный хозяйствующий Центр. Так, например, в послевоенной Европе и Японии, а затем в странах Юго-Восточной Азии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах, способствуя быстрому росту национального хозяйства этих стран.

В России такую же экономическую политику проводил министр финансов России С. Витте. В 1893–1906 годах Сергей Юльевич Витте

руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 годов, в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги ни в каких стабфондах, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования.

Академик Д.С. Львов предупреждал нас: «На уроках прошлого надо учиться, иначе неизбежно их повторение. И главное, что нельзя дважды наступать на одни и те же грабли. Бог с ним, если расшибет свой лоб министр финансов. Но ведь от этой недалекновидной политики страдает вся страна» [4, с. 17–23].

Экономическое развитие происходит неравномерно, включает периоды роста и спада, количественные и качественные изменения в экономике, положительные и отрицательные тенденции. Очевидно, что динамика национально-экономического развития должна рассматриваться за средне- и долгосрочные периоды времени.

Цивилизационная теория выделяет ряд циклов экономического развития (роста), среди которых наибольшее значение имеют:

- длинноволновые циклы, выражающие долговременные колебания экономической активности с периодом около 50 лет и получившие название «циклы Кондратьева» (по имени русского экономиста Н. Кондратьева);
- нормальные, или так называемые большие, промышленные циклы с периодом от 8 до 12 лет и
- малые циклы, или «циклы Китчина» (по имени открывшего их американского экономиста), охватывающие 3–4 года; это тот срок, который необходим для массового обновления основных фондов.

Все виды циклов тесно взаимосвязаны: малые циклы представляют собой кратковременные перерывы в фазе подъема большого цикла. Большой цикл может включать в себя несколько малых циклов.

Например, великой депрессии 1929–1933 гг. предшествовал великий Подъем, длившийся 11 лет, который дважды прерывался кратковременными рецессиями 1924 и 1927 гг.

Так же как любой большой экономической цикл может включать в себя несколько малых, так и каждый цикл Кондратьева содержит в себе ряд больших циклов. Взаимосвязь между ними состоит в том, что в период повышательной кондратьевской волны большие циклы характеризуются, по мнению Н.Д. Кондратьева, краткостью спадов и интенсивностью подъемов, в период понижательной волны – наоборот.

В целом учеными различных направлений предлагаются следующие разновидности циклов:

- циклы Кондратьева, или длинноволновые циклы, продолжительностью 40–60 лет: их главной движущей силой являются радикальные изменения в технологической базе общественного производства, его структурная перестройка;
- циклы Кузнецова – их продолжительность ограничивается примерно 20 годами, а движущими силами являются сдвиги в воспроизводственной

структуре производства (часто эти циклы называют воспроизводственными или строительными);

– циклы Джаглера – периодичностью 7–11 лет как итог взаимодействия многообразных денежно-кредитных факторов;

– циклы Китчина – продолжительностью 3–5 лет, порождаемые динамикой относительной величины запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях;

– частные хозяйственные циклы, охватывающие период от 1 до 12 лет и существующие в связи с колебаниями инвестиционной активности.

Большое внимание в современных условиях ученые уделяют теории «длинных волн» Н.Д. Кондратьева (1892–1938) [5, с. 272].

Еще в 1920-е годы, изучая вопросы динамики хозяйственной конъюнктуры в СССР, Кондратьев проводил экономические сопоставления ряда показателей, характеризующих развитие нашей экономики, с динамикой мирового капиталистического хозяйства. Исследования привели его к выработке концепции «длинных волн» капиталистического воспроизводства. Обобщив огромный статистический материал, Кондратьев доказал, что наряду с известными малыми циклами капиталистического воспроизводства (8–10 лет) существуют большие воспроизводственные циклы средней продолжительности 48–55 лет. В этих циклах Кондратьев выделял две фазы, две волны: повышающую и понижающую.

Первая кондратьевская волна связана с промышленной революцией конца XVIII в., в основе которой был переход от ручных ремесленных технологий к машинным. Подъем второй волны обусловлен развитием черной металлургии и железнодорожного транспорта в середине XIX в. Третья волна была вызвана переходом к новой энергетической базе производства на рубеже XIX и XX вв., когда пар был вытеснен электричеством и начался массовый процесс электрификации производства. Четвертая волна зародилась в середине XX столетия и связана с крупными изобретениями (телевидение, компьютеры, ракеты, атомная и водородная бомба, космические технологии, синтетические волокна и т. д.). Пятая волна зарождается в конце XX в. и связана с переходом к новому постиндустриальному технологическому укладу, основой которого становятся информационные технологии.

Опыт развития современной глобальной экономики показал, что кондратьевские «длинные волны» достоверно прогнозируют развитие общественного воспроизводства. Поэтому его теория взята на вооружение во многих странах мира, и в зарубежной социально-экономической литературе утвердилось весьма уважительное отношение к большим циклам.

Этой теории в 1980–1990-х гг. был посвящен ряд международных конференций, в результате которых был сделан вывод о том, что в мире существует закон цикличности как единой формы развития природных и общественных процессов, причем закономерности социального и экономического характера не могут быть поняты без учета влияния природно-экологических циклов, их синхронизации и взаимодействия.

Идеи Кондратьева с учетом развития науки исследуются многими учеными. Весьма плодотворно в этом направлении работал австрийский экономист Й. Шумпетер. В своей работе «Деловые циклы» (1939) он обосновал концепцию, согласно которой главной движущей силой

долговременных колебаний капиталистической экономики является волнообразная динамика технических и технологических нововведений. В современных условиях «длинные волны» не могут не оказывать существенного влияния на традиционный промышленный цикл. Если кризис начинается в период понижающей волны большого цикла, то это предопределяет его более глубокий и затяжной характер, так же, как и повышающая волна большого цикла может оказывать позитивное влияние на преодоление кризиса.

Геополитическая мысль не только признала цикличность, но и углубила исследование форм, структур и причин циклов. Современная наука усиленно ищет пути и методы нейтрализации отрицательных последствий влияния цикличности на социально-экономическое развитие общества.

Произошли изменения во взглядах и сторонников марксистского подхода к цикличности. Как те, так и другие, исходят в настоящее время из общих оценок цикличности по многим существенным позициям.

В основу дальнейшего цивилизационного развития нашей страны должен быть положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России. Начнем с того, что для стран постсоветского пространства, расположенных в едином евразийском пространстве, необходима своя евразийская теория национального хозяйства. Западные экономические теории являются неадекватными для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только прозападную модель общественного развития [6, с. 4].

В основу дальнейшего цивилизационного развития нашей страны должен быть положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России.

Западные экономические теории являются неадекватными для восточного общества в целом.

Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только прозападную модель общественного развития.

Необходимо исходить из того, что экономическая теория теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа конкретное национальное хозяйство и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

Современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации.

Главная проблема состоит в том, что господствующий англо-американский экономикс отказался от экономики, как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства.

Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также само понятие социально-экономического анализа.

Экономикс отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека.

В результате произошёл чудовищный регресс не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами».

При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами.

И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики.

Разве это не регресс?

Очень точно на этот счет высказался академик Н.П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это – беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия. Понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?» [7, с. 18].

Необходимо создать для России свою национальную экономию, отвергая частную экономию Запада, разработанную по заказу группы международных финансистов-спекулянтов, начавшим затем тотальную мировую войну против всей системы национальных государств.

Россия оказалась в эпицентре этой войны в силу своих геополитических и цивилизационных особенностей.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить западническую модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах отечественных специалистов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей национальной истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осипов справедливо подчеркивал, что речь должна идти «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических

рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания...» [8, с. 26].

Необходимо решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», – говорил Ю.М. Осипов.

Особенность системной методологии заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа:

- формационный;
- цивилизационный;
- историософский;
- геополитический;
- институциональный.

Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить все хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий метапредмет политэкономического анализа.

С одной стороны, мы связываем экономическое и социокультурное пространство воедино. А, с другой – соединяем историческое, экономическое и социокультурное пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма.

Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика».

Англосаксонские экономические концепции можно использовать только при одном условии, если руководства постсоветских стран и всё постсоветское общество в целом принимают теорию «однополярного мира», соглашаясь с его политическими условиями, т.е. фактически принимает капитуляцию.

В этом случае, и это вполне будет понятно, необходимо исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т.е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом.

Неолиберальные экономические теории (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют теоретический фундамент западной политической теории «однополярного мира».

Россия нашла в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью которых является американский экономикс.

Сегодня мы просто обязаны:

- отвергнуть идею унификации мира на основе англосаксонской экономической системы;
- признать многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций;

– противопоставить англосаксонскому «мейнстрим» наш отечественный «евразийский мейнстрим», опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства.

Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» «национальную экономию».

Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему.

После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории:

– либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как частную экономию и космополитическую экономию, существующую сегодня в виде экономикса;

– национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде политической экономии национального хозяйства [9].

Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Такой подход требует создания адекватной экономической науки, основанной на теории национального (евразийского) хозяйства.

Предлагаемая нами концепция, являясь ответом на англосаксонский экономикс, представляет собой теоретически новое направление экономической теории – политическую экономию национального хозяйства.

Выходя за узкие рамки экономикса, мы преодолеваем чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы.

Наш подход является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное концептуальное оружие.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и всего общества.

Ну а если наука ошиблась?

Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение руководство страны, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы – за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?

Что тогда?

Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна начинает двигаться к катастрофе.

Экономическая наука, которую сегодня столь упорно подталкивают к односторонности либеральной доктрины, обладает только одним рецептом ненасильственного построения справедливого общества – укоренять общество на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения.

А оно возможно лишь тогда, когда общественное самосознание и опирающаяся на него воля правительства будут ориентированы, в первую

очередь, на то, чтобы труд, мастерство и воплощенные в них производительные силы нации могли найти полноценное применение у себя дома, в национальной духовной и культурной среде.

Экономическая наука сегодня должна вспомнить и воплотить в жизнь слова выдающегося немецкого экономиста и социального мыслителя XIX века Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире... Разве возможно говорить, например, о мире минералов? Устраните духовное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что стало с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?» [10, с. 23].

Современная экономическая теория должна на первое место поставить «Философию Общего Дела» выдающегося русского мыслителя и философа Н.Ф. Федорова (1828–1903), о котором Лев Николаевич Толстой скажет: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком» [11, с. 574].

Н.Ф. Федоров писал: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней. И тогда сама собой уничтожится вся путаница, вся бессмыслица современной жизни». «Жить нужно, – писал Федоров, – не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [12, с. 575].

При этом он исходил из того, что философские знания должны превращаться «в проект лучшего мира».

Федоров ставил в упрек философам именно то, что «знание принимается за конечную цель», дело «заменяется мирозерцанием».

«Чтобы сделаться знанием конкретным и живым, – пишет он, – философия должна стать знанием не только того, что есть, но и того, что должно быть, т.е. она должна из пассивного умозрительного объяснения сущего стать активным проектом долженствующего быть, проектом всеобщего дела» [13, с. 576].

Принципиально важным здесь является не только то, что Федоров стремится установить цель жизни, но и «устроить жизнь сообразно с ней».

Только такой подход – с позиций общего дела и духа солидарности – может предотвратить превращение человека всего лишь в «рабочую силу», покорно ожидающую обмена на мертвые блага животного существования. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и омертвление национальных производительных сил в колоссальных масштабах.

Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом Совести. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России и всей Великой Евразии.

Какова суть этого образа?

В нем два собирательных начала.

Это прежде всего весть – благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет

человека, и поэтому он невольно ищет соучастия других. Ищет сам, без принуждения и без идеологических кампаний.

Отсюда и появилась приставка «со» – от сокращения слова «соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех [14, с. 57].

Таким образом, ключевым моментом в понимании духовных начал российского и всего евразийского общества вообще, его скрепляющим стержнем является коллективизм – общее для всех дело.

Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной.

Мы не должны забывать, что, как справедливо подчеркивал Н.А. Бердяев, «русский мужик более личность, чем западный буржуа, хотя бы он был крепостным. Он соединяет в себе личное начало с общинным. Личность противоположна эгоистической замкнутости, она возможна лишь в общинности» [15, с. 67–68].

В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. «Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства». «Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности» [16, с. 150].

Российский, а говоря шире, наш восточный, евразийский коллективизм, если ему будут созданы благоприятные условия для развития, сыграет значительную роль не только в судьбах наших стран, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем.

Именно поэтому, советовал нам академик Д.С. Львов, «нашим голосам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Поэтому мы должны четко заявить, что целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления».

Стремлению к богатству, охватившее значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих.

Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, что жить нужно «со всеми и для всех». Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему.

Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы

каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка.

Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов.

«Только общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы. Это положение должно быть закреплено конституционно.

Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Ее институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого» [17, с. 59].

Данный вывод академика Д.С. Львова имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России.

Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу.

И государство становится тем, чем ему надлежит быть, агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять.

Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления.

Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию экономики страны и на благо западных экономик и т. д.

Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязательствах власти, в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Невыполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о системе национального имущества [18, с. 62–65].

Основными слагаемыми предлагаемой системы являются:

– закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества;

- система социального дивиденда;
- механизмы публичного управления общественными доходами;
- налогозамещающий механизм рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю.

Она может стать материальной основой их социального дивиденда.

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска).

Социальный дивиденд надо рассматривать как главный источник общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно-организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и пр.).

Суть предлагаемой академиком Д.С. Львовым системы национального имущества состоит в том, чтобы:

- сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т.е. имеющих нерукотворный характер;

- ввести институт социального дивиденда;

- соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов с решением сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны.

«Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной «сцепке» с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан.

Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды.

Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества».

Эти слова академика Д.С. Львова, умершего 6 июля 2007 года, звучат как оставленное наследство, как напутствие всем нам, продолжающим жить и творить, чтобы, как мудро заметил великий Ницше, «готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия» [19, с. 301].

Любая национальноориентированная теория развития содержит в себе духовную программу, в основе которой лежат морально-этические нормы и принципы духовного развития данного общества и данной цивилизации.

Именно поэтому сфера общественных наук всегда была полем острой идеологической борьбы, которая сегодня переросла в информационную войну.

Ее проявлением является мировоззренческий раскол, поразивший не только экономическую теорию, но и вообще всю систему общественных наук в современной России.

Политэкономический анализ всей системы общественного производства опирается на такие важнейшие категории, как «собственность», «капитал», «рабочая сила», «стоимость», «цена производства», «производительные силы», «производственные отношения», «способ производства», «формация».

Нам не обойтись без системы этих базовых понятий.

Ключевым остается вопрос о выборе научного метода.

Вопрос только в том, что считать научным методом, какую методологию использовать.

Вместо того, чтобы найти ответы на эти вопросы, ведущие советские ученые-экономисты и философы в конце 1980-х гг. стали активно призывать научную общественность страны к отказу не только от марксизма, но и вообще от всего нашего научного наследия.

В итоге, как известно, марксизм был заменен маржинализмом и позитивизмом.

Позитивистская методология равнозначна отказу от науки вообще, она рассматривает лишь явления, выдавая за науку плоскую тавтологию, утверждающую, что каждое явление – это и есть сущность.

Возможность превращения экономической теории в составную часть «механизма удушения» экономики России и всего нашего евразийского пространства определяется тем, что официальная экономическая теория сознательно вводит в заблуждение руководство страны, выдавая заведомо ложные тезисы и экономические принципы за некие «универсальные» и «общемировые» ценности, которые, дескать, и лежат в основе развития всего «цивилизованного мира».

Заменив наши концепции по общественным наукам на американские, постсоветские страны получили ложные ориентиры и стали двигаться к катастрофе.

Как известно, в современном мире существуют сотни направлений экономической теории, распадаясь на различные школы и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же экономические явления и процессы с противоположных позиций.

Содержание категорий и результаты анализа социально-экономических процессов будут разными и даже противоположными в современной западной экономической теории, в марксистской политэкономии и в альтернативном направлении русской экономической теории, которую развивает русская национальная экономическая школа.

Перед нами встают два принципиальных вопроса.

Какую экономическую теорию мы способны предложить народам России?

Что мы вкладываем в понятие экономической теории?

Сегодня сосуществуют совершенно разнообразные экономические теории, нередко противоречащие друг другу, развиваясь в русле так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика открыто призывает игнорировать общественные цели и общенациональные социально-экономические задачи.

При этом мы исходим из того, что экономическая теория, выступая как фундаментальная общеметодологическая и общетеоретическая наука, должна быть способна предложить обществу систему принципов и ценностей, объясняющих развитие национального хозяйства, раскрывающих систему движущих сил данного национального хозяйства.

Другими словами, экономическая теория должна раскрывать механизмы развития данного национального хозяйства, должна создавать теоретический базис для разработки соответствующей модели национального хозяйства, которая могла бы служить основой воспроизводства всего общества, а не отдельных его укладов, что, например, наблюдается в современной России.

Таким образом, проблема выбора, стоящая перед учеными-экономистами и вузовскими преподавателями России, выходит далеко за рамки чисто научного выбора между различными учебниками и научными школами. Она даже перестает быть чисто этической и нравственной проблемой, являясь проблемой мировоззренческого выбора.

Духовная сфера, как самостоятельная духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества на Западе, исчезает, растворяясь в экономике и ее целях.

Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов рационализма, экономизма и финансизма.

Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, деформируется.

Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества.

Само общество здесь превращается в экономическое общество, его развитие – в экономическое развитие, а общественный прогресс – в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников.

Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервнопаралитический газ, проникая во все поры общественного организма, он подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу.

Экономика – это «частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь», взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятельности.

Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает в себя только ту сферу хозяйствования, которая является самокупаемой, т. е. товарной и рыночной.

Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, слившись по сути с этим определением.

38 Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы

Хозяйство служит для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни, для воспроизводства общества и всей нации в целом.

То, что мы называем «хозяйством» – это специфически человеческий способ удовлетворять фундаментальную потребность жить, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество в целом.

Изучение истории народного хозяйства нашей Родины является одной из фундаментальных основ для выработки национального достоинства граждан Российской Федерации.

Экономическая история России хранит память о том, что не только путём войн и захватов, но последовательных колонизации и освоения в течение многих веков огромного географического пространства жители нашей страны сумели создать самое большое в мире по территории государство.

В результате развала СССР эта территория существенно сократилась, но всё равно современная Россия является самой крупной страной на планете, обладающей огромными запасами природных ресурсов, которые при условии проведения правильной политики и рационального их использования послужат залогом будущего успешного национального развития.

Сохранить Россию в нынешних границах – одна из задач современного российского руководства.

Исторический опыт показывает, что тенденции к распаду страны и территориальные претензии к России возникали и будут возникать вместе с ослаблением государственной власти.

Это означает необходимость крепить государственные и экономические устои, иметь современные вооружённые силы, способные охранять государственные границы и отражать в случае необходимости агрессивные поползновения со стороны других стран, а также наносить превентивные удары.

Но главным условием повышения веса и авторитета России может стать успешное экономическое развитие страны, усиление её роли на геополитической арене, ее культурно-цивилизационное влияние путем освоения территорий, исторически принадлежавших российскому государству.

Природно-климатические условия нашей страны на всём протяжении её истории обусловили цивилизационные особенности России как составной части общемировой цивилизации.

Как показывает изучение экономической истории нашей страны, ее особенности заключаются, во-первых, в особом месте России на евразийском континенте.

Во-вторых, в характере её географических и природно-климатических условий. Россия – северная страна с трудными и нелёгкими условиями для человеческого общежития.

В-третьих, в специфических чертах населяющих её жителей, о которых всегда нужно отдавать себе отчёт.

Это предмет не для самолюбования, а для непрерывной неустанной работы по совершенствованию уровня национальной культуры и образования всего населения.

Всё это определяет не столько «повторение пройденного», сколько поиск своих путей успешного национального возрождения.

Россия не является густонаселённой страной. Более того, после развала СССР плотность населения России значительно уменьшилась. Многие территории, обладающие богатыми природными ресурсами, населены исключительно редко.

Отсюда возникает необходимость проведения разумной демографической и миграционной политики, обеспечивающей рост населения, подъём и благосостояние жителей за счёт более развитых в экономическом и культурном отношении районов.

История нашей страны свидетельствует, что тенденции подобного рода просматриваются в исторической ретроспективе, и на них следует опираться для преодоления возникших в последние десятилетия негативных явлений в этой сфере.

В России на протяжении длительного времени сложилась система регионов-районов, которые несколько, иногда значительно, различаются между собой по природным и человеческим ресурсам.

Свойства, присущие отдельным районам, подсказывают, как лучше решать задачи по их освоению, выбирать варианты развития сообразно климатическим и прочим природным особенностям, представлениям живущих в них людей о путях собственного развития.

Жизнь в ряде районов трудна, и требуются определённые усилия для того, чтобы «подправить природу». Предпосылкой этого является помощь одних районов другим, государственная поддержка, но больше – совершенствование административно-территориального устройства страны.

Выработка разумной национальной политики остаётся одним из приоритетов современного российского руководства. В этом отношении обращение к многовековому опыту мирного сожительства различных религий и наций в рамках единой страны – России играет особо положительную роль.

Как неоднократно подчеркивал Н.Я. Данилевский, очевидность воздействия природно-климатического фактора и геополитики выявляется уже на уровне занимаемой людьми определённой территории-пространства, образующегося в результате завоеваний, миграций, хозяйственной и культурной экспансии.

Размерами территории определяются особенности расселения людей, близость и теснота их общения. От обширности территории и расстояний зависят конфигурация путей сообщения и торговли, тенденции к единению и сепаратизму.

Наличие обширных незаселённых или малозаселённых пространств рождает стремление к их освоению и формирует направления миграций, способствует сохранению экстенсивных хозяйственных форм, основанных на вовлечении в производство новых природных ресурсов. И, наоборот, их отсутствие заставляло искать другие, интенсивные источники

роста за счёт повышения производительности труда, применения технических и прочих усовершенствований.

Развитие транспорта увеличивает степень связи между отдельными территориями.

Рельеф и водные системы могут способствовать или препятствовать движению людей и интеграционным процессам.

Характер территории определяет специфические формы административного управления, играет роль в военном деле и принятии военных доктрин, планировании действий на случай войны (мобилизационное планирование), в стратегии боевых операций.

Климат и атмосферные явления могут благоприятствовать или препятствовать развитию сельского хозяйства.

Климат влияет также на характер жилищ, потребление людей. Страны с неблагоприятным климатом требуют приложения значительно больших производственных усилий.

Такие очевидные связи между природой и обществом можно проследить бесконечно.

Но сама по себе геополитика не в силах объяснить, почему, например, в разных географических обстоятельствах возникали сходные экономические и социальные системы, и наоборот, почему в близких природных условиях формировались совершенно разные типы экономической, политической и социальной организации.

Одним из факторов, определяющих положение отдельных стран в мире, является обладание природными ресурсами. Но степень их освоения зависит от уровня развития экономики и культуры.

Долгое время, в частности, Россия считалась страной бедной и скудной по своим природным ресурсам, иностранцы писали о её однообразной и скучной природе, не «поражающей воображение».

Сегодня всё выглядит иначе – богатство природных ресурсов нашей страны служит предметом вождения других государств.

В то же время не приходится отрицать, что в истории отдельных стран геополитический фактор занимал особое место. К их числу принадлежит Россия.

В настоящее время, когда наглядно проявилась непригодность либерально-западнической схемы национального развития нашей страны, интерес к культурно-цивилизационной методологии особенно возрос.

Низкий прибавочный продукт в земледелии вследствие суровых природных условий страны на долгое время, если не навсегда, обусловил специфические черты экономического развития, государственного и общественного устройства России.

В советское время содержание экономической науки ставилось в зависимость от марксистского формационного подхода.

При этом считалось, что для таких формаций, как рабовладение, феодализм, капитализм и социализм, характерны свои формы взаимодействия природной среды и общества.

Не отрицая достижений марксистского подхода на теоретическом уровне, следует отметить его ограниченность, необходимость выхода за

пределы формационных категорий и использования более широкого спектра понятий, используемых современной наукой.

В частности, организационно-технические формы земледелия и скотоводства, являющиеся по марксизму частью способа производства, вовсе не связаны напрямую с той или иной формацией, а культурные формы, образующиеся под влиянием природной среды, могут сохраняться вне зависимости от экономических условий.

То есть в экономической науке часто действуют не формационные, а постоянно или длительное время действующие связи, выходящие далеко за рамки формационных категорий.

Поэтому в центре внимания должны находиться долговременные процессы, знаменующие связь природы и общества и определяющие цивилизационные особенности России.

Российская экономическая наука включает в себя значительную долю геополитических знаний прежде всего с точки зрения того, как они складывались и развивались в нашей стране. Сюда органически входят географические открытия и роль первопроходцев (землепроходцев), освоение новых пространств.

Геополитические знания имеют большое практическое значение и должны учитываться в хозяйственной и социальной политике, а их игнорирование ведёт к крупным просчётам и кризисным явлениям. В нашей недавней истории было принято немало волевых решений без учёта сложившейся практики взаимодействия природы и общества.

Подводя итог, следует сказать, что в современных условиях международных отношений политика изоляционизма, в которой нас снова обвиняет коллективный Запад, не определяет геополитический курс России.

Но мы не забываем и тезис о том, что у России нет союзников, кроме армии и флота, который когда-то провозглашал российский император Александр III. Понятие союзников в современной международной политике вообще является весьма и весьма относительным. Вчерашние союзники могут в одночасье превратиться в ярых врагов.

Геополитические интересы России сегодня заключаются в создании многополярного мира, где Россия будет занимать достойное место, не ориентируясь ни на одну из существующих группировок блоковых стран.

Для России важна геополитическая перспектива, включающая в себя геостратегические и геоэкономические связи не только со странами СНГ, но и со всеми странами, готовыми не только к блоковому, но и к цивилизационному сотрудничеству с нашей страной.

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать, произвольно комбинируя логически разные хозяйственные принципы.

В ее основе лежат конкретно-исторические законы национально-экономического развития, то есть национальные законы развития национального хозяйства.

Поэтому одним из главных методов, который должен быть положен в основу всех теоретических исследований, является исторический метод.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, переделывающей лицо или облик национального хозяйства.

Экономические законы реально действуют именно в этой среде, функционируют на реальных природно-географических, исторических и культурных «полях». Это только математические, геометрические или физические законы действуют в условиях абстрактных полей, в рамках воображаемого пространства.

Современная неоклассика в форме маржинализма является абсолютно антинаучной теорией, так как реальные социально-экономические отношения между людьми и их закономерности она подменяет отношениями между субъективными математическими величинами в форме неких «пределных величин». В таком виде она, безусловно, является формой оболванивания молодых людей.

А сфера действия социально-экономических законов – это конкретная среда обитания людей – национальная территория в целом, страна в целом, хозяйство страны в целом.

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность целей всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность.

Выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов.

Необходимо помнить некоторые принципиальные соображения Ф. Листа относительно содержания политической экономии национального хозяйства.

Характеризуя либеральную доктрину Адама Смита как космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, живущее в постоянном мире, а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину, Лист подчеркивал, что политическая же или национальная экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация при настоящем положении всего света и при наличности особых условий, в которых она находится, может сохранять и улучшать свое экономическое положение.

Еще Чернышевский писал о том, что политическая экономия, если она имеет претензию на имя науки, конечно, должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации.

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации.

Исходя из этого ложного тезиса, они предлагают применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину.

Став на ложные позиции унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, её сторонники утверждают, что, якобы, уникальность национальной рыночной модели может выражать только западная общеэкономическая теория, которая объявляется мейнстримом.

Такой взгляд превращает национальную экономическую теорию в придаток неоклассического мейнстрима, низводит её до уровня «отраслевой экономической науки», задачи которой не в том, чтобы разрабатывать «принципы и мотивы» национальной хозяйственной деятельности, а в том, чтобы заниматься второстепенными, хотя и необходимыми вопросами развития отраслевой структуры страны.

При таком подходе национальная экономическая теория исчезает – у нее не остается своего предмета. Она лишается общетеоретического знания, которое монополизирует «экономический мейнстрим».

Главная задача теории национального хозяйства – разработать систему принципов, адекватных национальным традициям и ценностям, формам жизнедеятельности и национальной культуре.

«Чужие» принципы здесь применимы только лишь в двух случаях:

– если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, правил и стандартов, примером такого объединения является «Европейское сообщество»;

– если страна подверглась оккупации или колонизации, тогда она также начинает развиваться на основе принципов метрополии.

В том случае, если принципы развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория будет их всего лишь комментировать, то страна тогда лишится своего будущего, своей государственной идеологии, стратегии и своей модели национального хозяйства.

Проблема анализа общественного развития связана с выбором методологии как системы научных принципов, а также соответствующей системы категорий.

Либерализм эту проблему не решает, т.к. не является теорией общественного развития. Как военно-политическая доктрина, нацеленной на достижение мирового господства, либерализм стремится к унификации всего мира на основе западной экономической системы.

Марксизм, делая шаг вперед по сравнению с явным мракобесием либерализма, также основан на идее об унификации всего мира, но уже на основе социалистической экономической системы.

Марксизм является зеркальным отражением либерализма также и в том смысле, что рассматривает общество в целом как социально-экономическую формацию безусловно, а за бортом анализа остаются история, традиции и культура.

Формационный подход к проблемам общественного развития не способен отразить адекватно окружающий нас мир, развивающийся в многообразии. Этот подход дает искаженную картину исторического движения общества.

Традиционный тип общества, к которому относится Россия, не является узкоклассовым. Классовым является буржуазное общество.

Традиционное общество является многослойным, развиваясь вертикально в процессе взаимодействия всех исторических укладов, способов производства, способов хозяйствования и жизнедеятельности. Такое общество является многоукладным.

Дать его анализ и раскрыть закономерности движения можно только на основе комплексного, системного подхода.

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому закону цивилизационно-формационного соответствия.

Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех структурных элементов:

- формации (способа производства);
- цивилизации (способа жизнедеятельности);
- культуры (способа духовного бытия).

При этом именно культура выступает в качестве базиса – в качестве общенационального фундамента, на котором выстраиваются не только формационные структуры (уклады, способы производства), но и цивилизационные структуры (способы жизнедеятельности, формы общенационального бытия).

Цивилизационно-формационное развитие происходит в рамках исторически сложившегося геополитического пространства.

Культура – это духовный базис, а геополитика – это территориально-пространственный фундамент, формирующий этносы и питающий их своей ландшафтной энергией.

Культурно-исторические традиции любого народа дополняются этнической историей, традициями, и соответствующими стереотипами поведения.

В результате формируется реальная динамика цивилизационного процесса, опирающаяся на этническую, формационно-цивилизационную и геополитическую динамику общественного развития.

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, то есть восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 1990-х годов и возрождения ее былого имперского величия.

Один – это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый еще когда-то А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития.

Другими словами, утверждается, что мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры.

Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества либеральном направлении.

Противоположным является вариант имперской модернизации в подлинном антилиберальном смысле этого слова.

Суть имперской модернизации – наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания, что делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождения.

Имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы.

Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен».

Россия – это особый тип восточной империи, основанной на восточных традиционных ценностях. Но в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики.

Россия – это модель домостроительства, то есть такого мироустройства, который объединяет под крышей одного «ДОМА» разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это – имперский тип устройства, тип «домостроя», который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей.

Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшем традиционно буржуазные представления о собственности как о некой «священной» первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была не буржуазной и не капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например, Японии.

Духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, общего дела и общего блага, разделяемых большинством населения страны, при условии, что плодами реформ воспользуются не только избранные – все общество (чем реформы отличаются от революций).

Во-первых, речь идет об империи восточного типа, хозяйство которого призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и пр.) и его социальной сферы.

Во-вторых, национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «экономики больших пространств» (К. Шмитт)».

В-третьих, в основе механизма национального хозяйства имперского типа лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление

подотчетным ему «имперским социокультурнохозяйственным пространством».

При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи.

Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи – духовное производство.

Главным его результатом является духовная ткань, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую *русскую цивилизацию*. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши русские *святыни*.

Именно это первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной *веры*, то есть всего того, что превращает людей вообще – в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще – в национальную экономику, в систему национального хозяйства.

Мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.

Так, например, сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами.

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что проблема выживания нации заставляет народ сплачиваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы.

Нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда размягчаются национальные устои, когда останавливается пассионарный пульс нации. И вот уже тогда неизбежно наступает смерть нации. Япония смогла устоять, а затем и вырваться вперед. Перед лицом внешних угроз Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационного хозяйства. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, интересов всех хозяйствующих субъектов интересов всего общества.

Опыт Японии, а также других стран Юго-Восточной и Центральной Азии, наглядно показывает, что движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации, что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а

фундаментальные основы национального бытия, духовные силы самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

Безусловно, модернизация экономики сегодня – это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика.

Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постыдится и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья.

России нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в Великое Будущее! Нужна имперская модернизация!

Библиографический список к главе 1

1. Государственные корпорации в политике и экономике России. Центр политической конъюнктуры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ancentr.ru/resources/attaches/6594.ppt (дата обращения: 10.02.2024).

2. Тихомиров Л.А. Национальная экономика / Л.А. Тихомиров // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. – М., 2008.

3. Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство / Б.Ф. Ключников. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. EDN QQTFPX

4. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д.С. Львов. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. EDN QRWGOJ

5. Меньшиков С.М. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко. – М.: Междунар. отношения, 1989.

6. Данильченко С.Л. Евразийская теория национального хозяйства: история и современность / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – EDN EMTMSB

7. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего / Н.П. Федоренко. – М.: Экономика, 2000.

8. Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия / Ю.М. Осипов // Экономическая теория на пороге XXI века / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000.

9. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной / А.К. Попов // Экономическая теория в XXI веке: глобальное и национальное в экономике. – С. 204–212.

10. Рязанов В.Т. Российский путь в экономике / В.Т. Рязанов // Философия хозяйства. – 2003. – №2. – С. 103–121. EDN SFPMGD

11. Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение / В.Т. Рязанов // *Философия хозяйства*. – 2004. – №1. – С. 133–152. EDN NAKDTU
12. Румянцев М.А. К созданию политической экономики империй / М.А. Румянцев // *Экономическая теория в XXI веке: глобальное и национальное в экономике*. – С. 64–73.
13. Лист Ф. Национальная система политической экономики / Ф. Лист. – СПб., 1891.
14. Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Харьков: Фолио; М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
15. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – Т. II. – С. 237. Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии.
16. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – Т. I. – С. 96, 118, 314. Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии.
17. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д.С. Львов. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. EDN QRWGOJ
18. Бердяев Н.А. Самопознание: сочинения / Н.А. Бердяев. – М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1999.
19. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – EDN RVDJJF
20. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д.С. Львов. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. EDN QRWGOJ
21. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д.С. Львов. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. EDN QRWGOJ
22. Ницше Ф. Философская проза; стихотворения: сборник / Ф. Ницше; пер. с нем. – Минск: Попурри, 2000.

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-110687

Фомичев Андрей Николаевич

МЕТОДИКА ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К УСЛОВИЯМ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: санкции, применяемые против России международными сообществами, такими как Евросоюз и США, имеют серьезные последствия для отечественной экономики. Они влияют на международную торговлю, финансовые потоки и технологическое развитие. В связи с этим разработка методики адаптации к условиям санкционной войны становится критически важной для обеспечения устойчивости российской экономики. В главе рассматривается методика логического анализа социально-экономических процессов как инструмент адаптации Российской Федерации к условиям санкционной войны. Автор исследует основные проблемы, с которыми сталкивается российская экономика в условиях санкций, и предлагает методику логического анализа, которая поможет разработать стратегии адаптации.

Ключевые слова: методика анализа, логический анализ, социально-экономические процессы, адаптация, стратегия адаптации, экономика Российской Федерации, санкционная война.

Abstract: sanctions imposed on Russia by international communities such as the European Union and the United States have serious consequences for the domestic economy. They affect international trade, financial flows and technological development. The development of a methodology for adapting to the conditions of the sanctions war becomes critical for ensuring the sustainability of the Russian economy, respectively. The chapter considers the methodology of logical analysis of socio-economic processes as a means of adapting the Russian Federation to the conditions of the sanctions war. The author considers the main problems faced by the Russian economy under sanctions and offers a methodology of logical analysis, which will help develop adaptation strategies.

Keywords: methodology of analysis, logical analysis, socio-economic processes, adaptation, adaptation strategy, economy of the Russian Federation, sanction war.

Введение

Тема представленной главы видится актуальной по нескольким ключевым причинам.

Во-первых, санкции, применяемые против России международными обществами, такими как Евросоюз и США, имеют серьезные последствия

для российской экономики. Они влияют на международную торговлю, финансовые потоки и технологическое развитие. В связи с этим, разработка методики адаптации к условиям санкционной войны становится критически важной для обеспечения устойчивости российской экономики.

Во-вторых, адаптация к условиям санкционной войны требует разработки новых стратегий и методов анализа социально-экономических процессов. Именно в этом контексте методика логического анализа приобретает особую актуальность, поскольку позволяет системно и логически подходить к анализу сложных социально-экономических явлений, выявлять причинно-следственные связи и оценивать возможные сценарии развития.

Кроме того, тема актуальна в контексте поиска инновационных методов управления экономическими и социальными процессами, под воздействием внешних ограничений, что позволит создать более эффективную систему управления экономикой и обществом в целом.

Таким образом, тема главы обладает высокой степенью актуальности, поскольку она направлена на разработку практических инструментов адаптации российской экономики к новым условиям, создание новых стратегий управления и развития социально-экономических процессов в условиях санкций.

Основной целью проведенного в рамках написания представленной научной работы прикладного исследования является разработка предложений по адаптации народного хозяйства и социальной сферы Российской Федерации к условиям санкционной войны посредством применения основных принципов логики и методологии исследования социально-экономических процессов как эффективнейших инструментов комплексного и всеобъемлющего воздействия на макроэкономические тенденции развития хозяйственных систем.

В рамках достижения поставленной выше цели в работе решаются следующие ключевые задачи.

1. Проанализировать основные подходы к исследованию социально-экономических процессов, такие как диалектический и исторический подход, системный анализ, структурно-функциональный анализ и т. д.
2. Изучить методы сбора, анализа и интерпретации данных в рамках социально-экономических исследований, такие как статистические методы, кейс-стади, опросы и т. д.
3. Оценить важность логического мышления и рациональных методов для выявления тенденций, закономерностей и противоречий в социально-экономических процессах.
4. Разработать авторские предложения по максимально эффективному применению методики логического анализа социально-экономических процессов как инструмента адаптации Российской Федерации к условиям санкционной войны.

Объектом исследования являются социально-экономические процессы в Российской Федерации, при этом особое внимание уделяется их взаимодействию и влиянию на адаптацию страны к условиям санкционной войны. Это включает в себя изучение изменений в экономической и

социальной сферах, реакцию государственных структур, поведение потребителей, бизнеса, и другие аспекты, связанные с адаптацией к санкциям.

Предметом исследования является разработка методики логического анализа социально-экономических процессов с целью выявления наиболее эффективных стратегий адаптации. Это включает в себя разработку инструментов анализа, оценку влияния различных факторов на социально-экономические процессы и выявление оптимальных путей адаптации, что позволит разработать рекомендации для принятия эффективных управленческих решений.

В ходе написания данной научной работы автором были использованы методы системного и сравнительного анализа для изучения различных подходов к изучению социально-экономических процессов, а также методика проведения эмпирических исследований с использованием различных методов сбора и анализа данных, позволяющая объективно оценить их применимость в контексте социально-экономических исследований.

Для написания данной работы автором были использованы литературные источники отечественных и зарубежных авторов, касающиеся политической и экономической теории [1], теории принятия решений [9; 11], анализа социально-экономических процессов [3; 12], а также специальной литературы по вопросам санкций [2; 4] и их воздействия на экономику и политику России [6; 7], включая работы исследователей и экспертов по международным отношениям [5], торговле [8], финансам, макроэкономике [10], политической науке, истории санкций, адаптации стран к экономическим и политическим кризисам и т. д.

Данная глава является своего рода практическим исследованием, направленным на разработку методики анализа и адаптации социально-экономических процессов в условиях санкций, что делает её не только актуальной, но и важной для понимания и решения текущих проблем, с которыми сталкивается Российская Федерация.

Результаты исследования

Санкции, налагаемые на Российскую Федерацию со стороны ряда западных государств с 2014 года, значительно повлияли на экономику России. Прежде всего, они оказали воздействие на внешнюю торговлю и финансовый сектор, а также на ряд отраслей российской экономики.

Торговля санкционируемыми товарами была ограничена, что привело к затруднениям в импорте некоторых продуктов и товаров, что в свою очередь привело к усилению стимулов для развития отечественного производства. Это также повлекло за собой инфляционные процессы, поскольку поставки товаров из других стран стали дороже. Однако ряд экспертов указывает, что данные санкции помогли стране диверсифицировать свои экономические связи и развить отношения с другими странами, в частности, с Китаем.

Санкции также затронули российский финансовый сектор, ограничивая доступ к международным кредитам и инвестициям. Эта ситуация вынудила российские компании и финансовые институты искать альтернативные источники финансирования и развивать собственные ресурсы. Финансовые санкции способствовали снижению экономического роста России. Ограничения доступа к капиталу сказались на инвестиционной

активности и развитии предприятий, что привело к замедлению экономического роста и ухудшению социально-экономической ситуации в стране. Финансовые санкции также привели к сокращению объемов торговли и экспорта России. Ограничения доступа к международным рынкам и снижение инвестиций способствовали сокращению объема экспорта и уменьшению торгового оборота, что негативно сказалось на внешнеторговом балансе страны. Следствием финансовых санкций для России является необходимость пересмотра экономической политики и поиска альтернативных источников финансирования. При этом, Россия вынуждена укреплять свой внутренний рынок, развивать национальные финансовые инструменты и укреплять взаимодействие с другими странами, не вовлеченными в санкции.

Санкции существенно повлияли на ряд отраслей российской экономики, включая энергетику, оборонную промышленность, сельское хозяйство и другие. Например, запрет на экспорт определенных технологий или оборудования осложнил технологическое развитие некоторых секторов, требуя более высоких затрат на модернизацию.

Однако, несмотря на негативные аспекты санкций, они также привели к ряду позитивных изменений. Кроме того, Россия активно усилила свою экономическую безопасность, создавая более устойчивые внутренние логистические цепочки, развивая технологические и промышленные кластеры.

Иными словами, вопреки сложностям, санкции также привели к диверсификации экономики, активному развитию внутренних ресурсов и развитию более устойчивых механизмов поддержки национальной экономики.

Таким образом, влияние санкций на экономику Российской Федерации оказалось многогранным, вызвав как отрицательные, так и положительные последствия, и привело к изменениям и адаптации в экономике страны.

Социально-экономические процессы представляют собой сложную систему взаимодействий и действий, которая оказывает влияние на уровень благосостояния общества. Однако, их изучение и анализ требует особого подхода, логики и методологии исследования.

Очевидным является тот факт, что методика логического анализа социально-экономических процессов в контексте адаптации к санкциям представляет собой интересную тему и требует комплексного исследования, основанного на широком спектре литературных источников, принципов, методов и инструментов логического анализа.

Методика логического анализа социально-экономических процессов является важным инструментом для адаптации народного хозяйства Российской Федерации к условиям санкционной войны. Здесь важно применять системный анализ, ориентированный на структуру и динамику общества, а также понимание взаимосвязей и факторов, влияющих на социально-экономические процессы.

Санкции имеют прямое влияние на экономику, обуславливая изменения в торговле, финансовом секторе, инвестициях и других аспектах экономической деятельности. Использование методики логического анализа

позволяет выявлять причины и последствия таких изменений, а также разрабатывать стратегии адаптации и прогнозирования развития экономики в условиях санкций.

Социально-экономические процессы характеризуются неопределенностью, многовариантностью и сложностью. Поэтому, при исследовании необходимо использовать системный и логический подход. Важным элементом является использование логических методов анализа, таких как индукция и дедукция, для выявления причинно-следственных связей в социально-экономических процессах.

Анализируя социально-экономические процессы с помощью логического подхода, можно выделить ключевые факторы, которые оказывают влияние на экономику в условиях санкций. Это может быть изменение потребительского спроса, отток капитала, изменение курса валюты, и другие аспекты. В результате такого анализа можно разрабатывать конкретные меры, направленные на преодоление негативных последствий санкций и поддержание устойчивости экономики.

Потребительский спрос является ключевым аспектом рыночной экономики, и его понимание играет важную роль в разработке маркетинговых стратегий и предоставлении потребителям товаров и услуг, отвечающих их потребностям. С постоянным ростом объема доступных данных о потребительском поведении становится необходимым использование аналитических методов для выявления скрытых закономерностей и тенденций в потребительском спросе. Для проведения исследования используется логический анализ исходных данных, включая данные о покупках, интересах, предпочтениях и поведении потребителей.

Потребительский спрос представляет собой сложную систему взаимосвязанных факторов, включая социальные, экономические и психологические аспекты. Традиционные методы анализа способны обработать ограниченный объем информации, что затрудняет полное понимание динамики изменений в потребительском спросе. В то же время, с развитием информационных технологий и доступности больших объемов данных (Big Data), становится возможным проведение более глубокого анализа спроса с привлечением большего количества переменных.

Логический анализ потребительского спроса с использованием методов Big Data представляет собой эффективный инструмент для выявления тенденций, предпочтений и дополнительных возможностей для развития товаров и услуг. Применение этих методов позволяет компаниям улучшить свои маркетинговые стратегии и реагировать на изменения в потребительском спросе с большей точностью. Дальнейшее развитие технологий Big Data и их интеграция в анализ потребительского спроса предоставляют новые перспективы для более точного проникновения в потребительское поведение и предоставления продуктов, удовлетворяющих потребности рынка.

Отток капитала является одним из ключевых показателей финансовой устойчивости компании. Этот процесс может происходить по различным причинам, таким как изменение экономической конъюнктуры, финансовые риски, неэффективное управление и др. Логический анализ оттока капитала является важным инструментом для прогнозирования и предотвращения данного явления. Научные исследования в этой области

позволяют развивать новые технологии и методы для анализа динамики оттока капитала.

Логический анализ оттока капитала является важным инструментом для предотвращения финансовых потерь и повышения финансовой устойчивости компаний. Современные технологии и методы, такие как бизнес-аналитика, машинное обучение, анализ больших данных и другие, позволяют проводить более точный и эффективный анализ оттока капитала. Однако, для достижения максимального результата необходимо усовершенствование данной области, развитие новых технологий и методов, а также повышение квалификации специалистов в данной области.

В настоящее время курс валюты является одним из ключевых показателей экономической стабильности страны. Поэтому анализ изменения курса валюты имеет большое значение для оценки экономической ситуации и определения стратегии инвестирования.

Логический анализ изменения курса валюты может быть проведен на основе ряда факторов, включая экономическое положение страны, международные торговые отношения, политическую ситуацию, макроэкономические показатели и динамику цен на товары и услуги.

Одним из основных факторов, влияющих на изменение курса валюты, является экономическое положение страны. Например, если экономика страны укрепляется, то это может привести к укреплению национальной валюты. С другой стороны, экономические кризисы или нестабильная ситуация в стране могут вызвать снижение курса ее валюты.

Международные торговые отношения также оказывают существенное влияние на изменение курса валюты. В частности, объем и структура внешней торговли страны могут влиять на спрос и предложение валюты, что, в свою очередь, повлияет на ее курс.

Политическая ситуация также имеет значение для курса валюты. Например, выборы, изменения в правительстве или внешнеполитические решения могут оказать влияние на курс валюты.

Динамика цен на товары и услуги также может повлиять на изменение курса валюты. Если цены на товары становятся более конкурентоспособными на мировом рынке, то это может привести к укреплению национальной валюты.

Таким образом, логический анализ изменения курса валюты основан на анализе ряда факторов, включая экономическое положение страны, международные торговые отношения, политическую ситуацию, макроэкономические показатели и динамику цен на товары и услуги. Этот анализ позволяет оценить влияние различных факторов на курс валюты и спрогнозировать его будущее изменение.

При изучении социально-экономических процессов, методология играет важную роль. Важно использовать как количественные, так и качественные методы исследования.

Количественные методы, включая статистический анализ и математическое моделирование, помогают выявить тенденции и зависимости.

Методы статистического анализа в системе логического исследования позволяют проводить более детальные, объективные и систематические

исследования, что в свою очередь приводит к получению более достоверных результатов.

Статистический анализ играет важную роль в современных исследованиях, так как он позволяет анализировать большие объемы данных и выявлять статистически значимые результаты. При помощи статистического анализа возможно проверить гипотезы, провести сравнительный анализ данных, и выявить закономерности в исследуемых явлениях.

Статистический анализ в системе логического исследования предоставляет возможность проводить более полные и всесторонние исследования, что в свою очередь позволяет делать более точные выводы и предположения.

В результате использования статистического анализа в системе логического исследования возможно выявить закономерности и противоречия между различными явлениями, что в свою очередь помогает исследователям принимать более обоснованные решения.

Итак, статистический анализ в системе логического исследования является важным инструментом для получения более объективных результатов и выводов в современных исследованиях. Он позволяет проводить более детальные и всесторонние исследования, что в свою очередь способствует прогрессу научных знаний и технологий.

В современном мире математическое моделирование играет ключевую роль в системе логического исследования. Это связано с тем, что математические модели позволяют исследователям представить и анализировать сложные системы и явления, которые не могут быть легко изучены с помощью обычных экспериментов или наблюдений.

Математическое моделирование представляет собой процесс создания абстрактной математической структуры, которая отражает основные особенности изучаемой системы или явления. Эта модель может быть использована для проведения различных численных экспериментов и анализа ее поведения в различных условиях. Таким образом, математическое моделирование позволяет исследователям получить глубокое понимание внутренних механизмов системы и предсказать ее поведение в будущем.

Одним из основных преимуществ математического моделирования является возможность проведения экспериментов в условиях, которые могут быть недоступны или опасны для реальных систем. Например, при изучении погодных явлений или поведения технологических процессов, математические модели позволяют провести исследования в широком диапазоне условий, включая экстремальные.

Кроме того, математическое моделирование позволяет исследователям изучать системы, которые могут быть слишком сложными для полной аналитической обработки. Например, в области физики, биологии, экономики и социологии, математические модели позволяют анализировать сложные взаимодействия между элементами системы и предсказывать их долгосрочное поведение.

Несмотря на свои преимущества, математическое моделирование имеет и некоторые ограничения. В частности, создание точной математической модели может быть сложной задачей, особенно если система имеет большое количество переменных и параметров. Более того,

математическая модель всегда является упрощенным представлением реальной системы и может не учитывать всех ее аспектов.

Качественные методы логического анализа, такие как интервью и анализ содержания, помогают понять мотивы и ценности участников процессов.

Изучение социально-экономических процессов требует междисциплинарного подхода. Социальные науки, такие как социология и психология, играют важную роль в понимании поведения актеров в экономических процессах. Важно интегрировать данные дисциплины для создания более полной и точной экономической теории.

Таким образом, методика логического анализа социально-экономических процессов играет важную роль в процессе адаптации экономики Российской Федерации к условиям санкционной войны, позволяя выявлять основные факторы воздействия санкций, разрабатывать стратегии адаптации и прогнозирование развития экономики.

Заключение

Результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы о методике логического анализа социально-экономических процессов в контексте адаптации Российской Федерации к условиям санкционной войны.

Во-первых, методика логического анализа социально-экономических процессов позволяет достаточно точно определить основные угрозы и вызовы, которые возникают в условиях санкционной войны, а также выявить сильные и слабые стороны российской экономики. Это позволяет разработать целенаправленные меры по адаптации к новым условиям.

Во-вторых, методика позволяет провести анализ возможных сценариев развития событий и их воздействие на социально-экономическую сферу России. Это позволяет предвидеть возможные последствия принимаемых решений и более грамотно управлять процессом адаптации к санкциям.

В-третьих, методика логического анализа позволяет выявить ключевые сферы, в которых необходимо провести структурные изменения для устойчивого развития экономики в условиях санкционной войны. Это позволяет сосредоточить усилия на наиболее приоритетных направлениях и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Исследование социально-экономических процессов требует учета сложности, неопределенности и взаимосвязей между различными аспектами реального мира. Правильная логика и методология позволяют выявить ключевые закономерности и факторы, влияющие на развитие общества и экономики. Дальнейшее развитие в этой области требует постоянного обновления методов и внимания к новым вызовам и трендам в социально-экономической сфере.

Таким образом, методика логического анализа социально-экономических процессов доказала свою эффективность в контексте адаптации России к условиям санкционной войны. Её использование позволяет более точно определять стратегические приоритеты и разрабатывать целенаправленные меры по устойчивому развитию экономики в сложных геополитических условиях.

Библиографический список к главе 2

1. Казакова О.В. Фрактальный анализ как эффективное средство для моделирования и прогнозирования экономических процессов / О.В. Казакова // Научному прогрессу – творчество молодых. – 2023. – №2. – С. 306–309. EDN OBADYT
2. Лохина И.Н. Влияние санкций 2022 года на малое и среднее предпринимательство, меры поддержки бизнеса в условиях санкций / И.Н. Лохина, Е.И. Куклина // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29 июня 2022 года) / редкол.: И.Е. Мизиковский, Т.В. Савицкая, Э.С. Дружиловская. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 514–516. EDN BFWETO
3. Фомичев А.Н. Большие вызовы как катализатор эволюции стратегических механизмов управления субъектами предпринимательской деятельности / А.Н. Фомичев // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. №6. – С. 294–299. EDN QVPERM
4. Фомичев А.Н. Оптимизация стратегии развития промышленного производства в условиях санкционной войны / А.Н. Фомичев // Modern Economy Success. – 2023. – №5. – С. 351–356. EDN OJRWK
5. Фомичев А.Н. Проблемы и перспективы цифровизации трансграничной торговли / А.Н. Фомичев // Modern Economy Success. – 2023. – №1. – С. 253–257. EDN CFVTLZ
6. Шушпанова И.С. Особенности социально-экономического положения российской молодежи в процессе консолидации гражданского общества и государства: социологический анализ / И.С. Шушпанова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – №3 (67). – С. 107–117. – DOI 10.21685/2072-3016-2023-3-8. EDN EKYWMH
7. Юферева А.Н. Проблемы адаптации России к экономическим санкциям Евросоюза или антироссийские санкции: плюсы и минусы для экономики России / А.Н. Юферева // Молодежь. Наука. Современность: IX Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей (Воткинск, 10 апреля 2023 года). – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – С. 14–18. EDN WTXIOS
8. Galagush O.S. Import substitution in Russia under sanctions / O.S. Galagush, E.A. Sergevskaya // Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект: материалы IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 18–19 октября 2022 года). – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. – P. 161–165. EDN QDNMXT
9. Kulakov Yu.V. Decision Support Methods Based on Information Technology / Yu.V. Kulakov, Al.I.M. Jafar Baker, Al. S. Zaid Ali Hussain // The World of Science without Borders: proceedings of the 10th all-russian scientific and practical conference (with international participation) for young researchers (Tambov, 21 апреля 2023 года). – Tambov: Издательский центр ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», 2023. – P. 301–303. EDN FKRMWN
10. Malkina M. Yu. Resilience of Russian Regions in the Context of the Pandemic and Sanctions / M.Yu. Malkina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2023. – Vol. 16. No. 3. – P. 454–467. EDN RHWNGG
11. Mukhtarov I.S. Methodology of Leveraging Big Data in Financial Services for Enhanced Decision-Making / I.S. Mukhtarov // Financial Markets and Banks. – 2023. – No. 9. – P. 104–115.
12. Fomichev A.N. Assessment of the quality of the urban environment in the process of construction project management / A.N. Fomichev // Construction Materials and Products. – 2023. – Vol. 6. No. 6. – DOI 10.58224/2618-7183-2023-6-6-8. EDN BBIHGW

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-110187

Круглов Владимир Николаевич

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КЛАСТЕРОВ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация:** эмпирическая составляющая экономических процессов не терпит статичности, которая единственно, пожалуй, может служить отдельным теоретическим обоснованием отдельным моментам в отдельных сферах деятельности. Для достоверных результатов, в силу того что именно практика является конечным критерием истинности любого нового инструмента (модели), необходимо исходить из явлений динамического порядка. Именно ситуационный анализ с минимальной долей погрешности позволяет увидеть истинные сильные и слабые стороны изучаемого объекта, его угрозы и возможности в зависимости от также меняющихся реалий окружающей среды. Как показывают результаты ведущих научно-исследовательских институтов, сегодня скорость обновления информационных рядов (в том числе и в области экономики) растёт буквально в геометрической прогрессии. Если в прошлом веке для устаревания базовых знаний должны были пройти десятилетия, то сейчас они устаревают буквально в течение года. Без сомнения, связано это и с факторами информатизации, роста человеческого капитала и искусственного интеллекта, компьютеризацией и многого другого, присутствующего современному обществу. С изменением модели социально-общественных отношений меняется и сама модель отношений экономического порядка. И особенно гротескно это явление проявляется во внешнеэкономической деятельности. Именно в её контексте автор рассматривает различные периоды деятельности автомобильных кластеров в Калужской области. Делается ретроспективный анализ. Даются соответствующие оценки каждому из этапов развития. Особенности данной сферы деятельности кроются в наличии множества иностранных инвесторов, сыгравших в своё время положительную роль в становлении самостоятельного бюджета региона. Но любой зарубежный инвестор, ориентируясь прежде всего на собственную прибыль, в то же время очень сильно зависит от политических аспектов страны своего изначального происхождения. И то, что было хорошо для всех ещё вчера, сегодня превращается в «экономический коллапс» в силу замены экономических приоритетов на политические амбиции. Автор доказывает, что созданная западными странами политико-экономическая модель является псевдомоделью и не имеет под собой никаких долгосрочных взаимовыгодных перспектив во внешнеэкономическом сотрудничестве.*

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, автомобильный кластер, регион, территориальное развитие, экономические реалии, политические отношения, ресурсы, превенции, бюджет, инвестиционная привлекательность.

Abstract: *the empirical component of economic processes does not tolerate statics, which can only, perhaps, serve as a separate theoretical justification of some aspects in certain spheres of life. For reliable results, due to the fact that practice is the ultimate criterion of veracity of any new tool (model), it is necessary to proceed from the phenomena of dynamic order. It is the situational analysis with a minimum share of inaccuracy that allows to see the true advantages and disadvantages of the studied object, its risks and opportunities depending on the also changing realities of the environment. As the results of leading research institutes show, today the speed of updating information series (including the field of economics) is growing literally in geometric progression. If in the last century it took decades for the basic knowledge to become obsolete, now it becomes obsolete within a year. Without a doubt, this is due to the factors of informatisation, growth of human resources and artificial intelligence, computerisation and many other factors inherent in modern society. As the model of socio-public relations changes, and so does the very model of the relations of the economic order. And this phenomenon is especially grotesque in foreign economic activity. It is in its context that the author considers different periods of the automotive clusters' activity in the Kaluga region. A retrospective analysis is made. Appropriate assessments of each stage of development are given. The peculiarities of this sphere of life lie in the presence of many foreign investors, who played a favourable part in the establishment of a self-sufficient budget of the region. But any foreign investor, being oriented first of all on its own profit, at the same time is very much dependent on political aspects of the country of its original origin. And what was good for everyone yesterday, today turns into an "economic collapse" due to the replacement of economic priorities with political ambitions. The author proves that the political and economic model created by Western countries is a pseudo-model and has no long-term mutually beneficial prospects in foreign economic cooperation.*

Keywords: *foreign economic activity, automotive cluster, region, territorial development, economic realities, political relations, resources, preventions, budget, investment appeal.*

«Политика – это концентрированное выражение экономики», – эта фраза, сказанная Владимиром Ильичом Лениным более века тому назад и по сей день, не теряет своей значимости и актуальности. Практически всё поступательное движение диалектической «спирали» доказывает, что за целой чередой событий, повторяющихся с соответствующими прогрессу изменениями, лежат в первую очередь посылы и требования экономического порядка, обоснованные главным концептуальным противоречием всех времён и народов: противоречием между поставленными целями и имеющимися для этого ресурсами. Материальных, финансовых, временных, территориальных, интеллектуальных и иных видов активов никогда не будет (и не может быть, априори) достаточно для осуществления всего того, что может быть намечено человечеством. А значит, идёт постоянное

распределение и перераспределение того, что уже имеется в наличии, между различными странами через систему конфликтов (военных, экономических, социальных и иного порядка). К примеру, те же полезные ископаемые, находящиеся в недрах той или иной страны, являются прежде всего не только ресурсом, но, что самое главное – ресурсом, не подлежащим восстановлению. Это, в свою очередь, делает борьбу за них ещё более жёсткой и бескомпромиссной. Логично, что экономический императив таким образом на протяжении столетий диктовал свои правила «игры» политического характера по всему миру. Но, задумываясь об устойчивости систем и представлений (в том числе и в области знания), представляется достаточно значимым для объективации вспомнить одну из мифических заповедей царя Соломона (начертанную, судя по преданию, на его перстне): «Так будет не всегда». В двадцать первом веке за счёт качественного роста знаний и возникновения новых направлений и возможностей в социально-экономической жизни (инновационного, искусственного интеллекта и других), традиционный экономический блок на Западе приобретает черты множественных «экономик», в числе которых: «зелёная экономика», «экономика совместного потребления», экономика «серебряных снежинок» (людей пенсионного возраста), цифровая экономика и ещё десятки и десятки подобных им направлений. Как заявил на этом фоне председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб в своём «манифесте» «Перезагрузка»: «Мир сошёл с ума и уже никогда не будет прежним». Чем чреват такой подход для налаженного за последние столетия интеграционного и кооперационного механизма большинства стран во внешнеэкономической деятельности? Прежде всего – той тенденцией, когда полностью менялись причинно-следственные связи и, вопреки логике, при принятии решений на первый план выходят уже не экономические, а чисто политические факторы. То есть. Создаётся такое положение вещей, о котором весьма солидные учёные шутят: «Хвост виляет собакой». Насколько жизнеспособна новая модель, есть ли у неё перспективы развития, какие черты и значения она может принимать в будущем, – вот те вопросы, которые во всей полноте стали перед авторами данного исследования, и на которые они постарались ответить. Макроуровень, мезо уровень и микроуровень происходящих процессов настолько тесно связаны между собой (по мнению авторов), что тенденции происходящего порядка событий принято решение рассмотреть в срезе региональных кластерных проектов автомобилестроения на территории Калужской области.

Цель исследования заключается в проведении анализа современной модели политико-экономического обустройства внешнеэкономической деятельности на примере отношений в отрасли автомобильной промышленности регионального уровня. Автор апробирует устойчивость новых производственных отношений, возможности адаптационного сглаживания имеющихся ранее инструментов под новые реалии. При этом он поставил своим первоочередным фактором доказать то, что у новой «псевдо» модели пространственных балансов межгосударственных связей в полной мере сохранены черты модели классической, базирующейся на составляющих чисто экономических интересах. А значит, политико-

экономическая структура (в отличие от экономики-политической) является в полной мере деструктивной и неприемлемой для всех сторон, волеизъявления в инвестиционные процессы зарубежных вложений.

В качестве исходной базы исследования послужили многочисленные статистические отчёты, результаты социологических опросов, материалы периодической печати, монографические и тематические фундаментальные работы ведущих российских и зарубежных учёных. Векторами, задающими направленность статьи, стали системный, комплексный, ситуационный и процессный виды анализа. Применялись также многофакторный, историографический, логический и комбинированный виды подходов к отдельным элементам изучаемой проблемы.

Любая самая выстроенная и прочная, проверенная многолетним опытом система управления экономикой может запросто сломаться о подводные камни русского менталитета. Любой, даже самый прибыльный бизнес может стагнировать в условиях нестабильного политического положения. Увы, сегодняшние реалии мирового политического взаимодействия в качестве агнца на заклание легко кладут даже золотого козленка, приносящего прибыль [1].

Две тенденции сложились вместе и привели к уходу концерна Фольксваген из России и из Калужской области, в частности. Любопытно рассмотреть внимательно причины прихода мирового лидера автомобилестроения в Калужскую область, его способы адаптации к реалиям российских условий ведения бизнеса и то, как WV до последнего пытался зацепиться со своим предприятием в Калуге.

Сразу необходимо отметить, что эти две причины далеко не единственные проблемы, с которыми столкнулся концерн, зайдя в Россию, однако, безусловно, беспрецедентные в мировой истории санкции, наложенные коллективным Западом на Российскую Федерацию, стали основным триггером ухода WV из страны.

С другой стороны, сам факт размещения в начале нулевых производств на территории нашей страны этого локомотива немецкой промышленности в области автомобилестроения говорит о том, что в те годы перспективы экономической стабильности России и Калужской области аналитики WV просчитывали. Иначе ни о каком размещении цехов предприятия и речи быть не могло [2].

В числе собственников и руководства концерна наблюдались следующие пропорции.

В процентах по праву голоса:

50,76% – Porsche Automobil Holding SE;

20,10% – Нижняя Саксония;

3,58% – UBS AG (Цюрих).

В процентах от уставного капитала:

22,5% – Porsche Automobil Holding SE;

14,8% – Нижняя Саксония;

30,9% – частные акционеры;

25,6% – иностранные инвестиционные институты;

6,2% – германские инвестиционные институты.

В наблюдательный совет компании входили 20 человек. Председатель правления компании – Мартин Винтеркорн.

Вот самые крупные из поставщиков концерна, состоящих как из зарубежных, так и отечественных компаний.

1. Корпорация Leag – один из крупнейших в мире производителей автомобильных комплектующих и компонентов. Leag производит готовые комплекты сидений, электронные и электрические системы для автомобилей. В 2012 году Компания Leag заняла 110 место в списке Fortune 500. Продукцию Leag, соответствующую всем требованиям мирового стандарта, разрабатывает и производит команда из 90000 человек на 215 заводах в 35 странах. Головной офис компании находится в городе Сауффилд (Southfield), штат Мичиган.

Завод Leag в г. Калуге осуществлял сборку комплектов автомобильных сидений для ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Групп Рус» (Volkswagen Group Rus). В 2009 году было официально запущено серийное производство комплектов для модели VW Tiguan, Scoda Octavia, VW Polo и Scoda Fabia. К марту 2014 года в штат завода вошли 180 человек.

2. Benteler AG – немецкая промышленная компания, основанная в 1876 году. Число сотрудников – 23 000 человек на 150 предприятиях в 35 странах мира. Штаб-квартира располагается в г. Падерборн (земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия). Benteler Automotive является одним из ведущих поставщиков для мировой автомобильной промышленности и производит детали и модули подвесок, компоненты пассивной безопасности, выхлопные системы, а также предлагает комплексные решения в области инжиниринга. Является поставщиком для таких крупных автомобильных компаний как Ford, General Motors, Volkswagen. Benteler Automotive располагает 52-я заводами, 16-ю конструкторскими бюро в 22-х странах мира.

3. ОАО «Нижекамскшина» – крупнейшее российское предприятие шинной промышленности. В компании выпускается каждая третья шина, производимая в России – всего более 12 миллионов штук в год. Предприятие интегрировано в состав нефтехимического бизнес-направления ОАО «Татнефть» – управляющей компании ОАО «Татнефть-Нефтехим» ОАО «Нижекамскшина» включает в себя завод массовых шин, завод грузовых шин и производство легковых радиальных шин «Кама-Евро».

Проблемы у WV начались практически через год после открытия завода в Калуге. Они были связаны как с макроэкономическими вопросами, так и с чисто русскими особенностями работы персонала. По сути, все 15 лет работы WV в Калуге это были годы неспокойного бизнеса. Прочем, серьёзные провалы чередовались со взлетами, что говорит все же о продуманности всей логистической цепочки бизнеса концерна, его устойчивости и, конечно, не стоит сбрасывать со счетов известный немецкий педантизм.

Решать российские экономические и человеческие проблемы (имеются ввиду нюансы взаимодействия с российскими сотрудниками) немецкие топ-менеджеры более-менее научились. А вот бороться с изменениями политических векторов им не под силу. В результате, сегодня концерн Фольксваген потерял не только свои перспективные площадки в России, но и фиксирует убытки на предприятиях в других странах и даже, собственно, в Германии. Ставка на дешёвую российскую энергетику

сгорело в огне политических баталий. Конкурировать «на равных» с использованием дорогого СПГ из-за океана оказалось тяжело [3].

Санкции, ставшие удивительным стимулом к развитию экономики РФ, чего не ожидал на Западе никто, оказались для нашей страны своеобразным «воскрешением», а вот для «немца» те же ограничения вполне возможно приведут к «смерти».

Компания Volkswagen ведет свою историю с 28 мая 1937 года, именно в этот день в Берлине известный авто конструктор Фердинанд Порше зарегистрировал новую фирму. С тех пор WV все годы уверенно шел вперед и в результате к началу XXI века стал вторым в мире производителем автомобилей после Toyota, Япония.

Первый завод был заложен в 1938 году в Вольфсбурге, а 1 сентября фирма получила сегодняшнее название, которое переводится с немецкого как «народный автомобиль». Первый немецкий «Жук» выехал за ворота предприятия в 1945 году, практически сразу после окончания Второй мировой войны. Всего до 2023 года этой марки авто было выпущено более 21,5 млн машин [4].

Уже с самого своего основания, в фирме очень серьезно подходили к маркетингу. Та же популярность марки «Жук» зиждилась на простой и удачной фразе – твой второй автомобиль. С годами количество марок возросло до двух десятков, но первый рывок с «Жуком» остановить так никому и не удалось. WV развивался и строил свой бизнес не только на территории Германии.

Здесь стоит отметить, что вообще в мире полная локализация производства автомобилей в одной стране невозможна. Экономическая стратегия WV строилась на аутсорсинге. Комплекующие и необходимые для производства автомобилей «ингредиенты» завозились из других стран. Кстати, после того как Россия начала СВО в Донбассе, Украина прекратила производство банальных проводов, что привело к большим проблемам многих автозаводов в Европе [5].

Необходимость выстраивания новой логистики при решении открыть производство в новой стране – задача, с которой сталкивались менеджеры WV постоянно. В России тогда, на рубеже веков, производство отечественных автокомпонентов было на очень низком уровне. В Калуге завод «Автоэлектроника» в те годы переживал период практической остановки.

И тем не менее, в Калужской области, после прихода WV с аутсорсингом все шло более чем оптимистично. Забегая вперед, скажем, что вслед за WV свои производства в регионе открыли Benteler Automobiltechnik GmbH, YAPP Automotive Parts Co., Ltd, Magna Exterior Management GmbH, Visteon Deutschland GmbH, YAPP Automotive Parts Co., Ltd. В регионе стали производить и топливные баки, и трубопроводы, сиденья и ткани обивки дверей, бамперы, зеркала и трансмиссию [6].

В 2015 году в Калуге открывается завод по производству двигателей для марок Polo и Rapid. Через два года WV наконец находит российского производителя бензина для первого запуска двигателей – «Лукойл», а в 2018 в Ворсино открывается завод по производству масел французской компании Total, и Volkswagen перестает ввозить машинное масло.

Однако, все это стало возможным только после того, самого первого решения открыть производство в Калуге. В те годы многие СМИ писали о

своеобразном соревновании регионов – кто предложит самую выгодную модель работы бизнеса WV в России. Победила Калужская область [7, с. 133].

Сегодня понятие технопарк прочно вошло в лексикон, но тогда о таких принципах привлечения инвесторов только задумывались. Как убедить руководство немецкого концерна в необходимости осесть именно в Калужской области?

Здесь, безусловно, обе стороны шли на немалый риск. И он был связан не только с существующими тогда таможенными правилами в РФ. Ведь поначалу компоненты предполагалось ввозить из-за рубежа, разговор шел лишь об так называемой отвёрточной сборке. Риски были буквально во всем – от степени работоспособности персонала, до боязни излишней коррупционности на местах.

Стоит отдать должное тогдашним авторам идеи привлечь WV в регион. Локомотивом переговоров был тогдашний вице-губернатор области Максим Акимов. По словам многих свидетелей тех переговоров, именно он смог убедить немцев склониться на сторону Калужской области [8, с. 881].

В те годы подобное соглашение было сродни взрыву многотонной бомбы. Местная промышленность после лихих 90-годов влачила бедственное существование, заводы и фабрики закрывались. Росло недовольство жителей. И тут вдруг объявляется о строительстве в Калуге завода «Фольксваген». Сам текст договора поначалу роздали депутатам областного законодательного собрания, но потом, спохватившись, отозвали все копии обратно. Скрывать от обывателей было что.

Мы пообщались с журналистом, державшим ту самую копию договора в руках [9, с. 139].

– Впечатление было, что мы продались с потрохами за копейки, – вспоминает он. – Педантичные немцы прописали в контракте буквально все. Запомнился абзац про выкорчевывание пеньков с территории будущего предприятия за счет Калужской области. Преференции действительно были небывалые.

Самую важную превенцию предоставили в области налогообложения. В июне 2005 года областные депутаты приняли областной закон №80 «Об условиях и порядке предоставления субвенций инвесторам». Этот документ фактически освобождал WV от уплаты налога на прибыль на четыре налоговых периода.

Были и дополнительные «плюшки» в виде строительства аэропорта для комфортного перемещения топ-менеджеров из Германии в Калугу, обещание построить крупный логистический хаб в Ворсино и так далее. Причем, со стороны Калужской области все, что написано в контракте и обговорено на словах, было сделано.

Официальное открытие завода «Фольксваген» в Калуге состоялось 28 ноября 2007 года. Здесь стоит отметить, что несмотря на все «драконовские условия» для Калужской области приход WV стал прорывом в развитии экономики области. «Фольксваген» превратился в знак надежности региона для очень многих мировых бизнес-структур. Вслед за WV в Калужскую область поспешили Самсунг, Пежо-Мицубиси-Ситроен и т. д. До 2022 года на 11 индустриальных парках нескольких особых экономических зонах свои производства развернули более 200 иностранных

производителей. И все это благодаря тому первому, как многие тогда писали «очень кабальному», контракту с WV [10, с. 72].

Однако, вернемся в 2007 год. Сразу после открытия у руководства WV встала проблема с российским персоналом. Поначалу истосковавшийся от безработицы калужский трудовой люд косяком пошел к воротам «Фольксвагена», но уже через год предприятие вынуждено было констатировать огромную текучку персонала. Оказалось, что наш человек настолько отвык, а многие и никогда в жизни не привыкали, от работы в жестком режиме, что условия на WV при очень хорошей по тем меркам заработной плате и условий работы, многие не выдерживали.

Пришлось оперативно решать неожиданно возникшую кадровую проблему. В Калужской области спешно создается 35 краткосрочных курсов, открывается уникальный Калужский учебный центр. Уровень и мотивация российского персонала подгоняется под стандарты немецкого производства.

Еще одна особенность западного и немецкого, в частности, бизнеса – это работа профсоюзов. Все вопросы между рабочими и руководством решаются исключительно посредством этого органа. На калужском WV тоже был организован свой профсоюз. И тогда, пожалуй, впервые в регионе, а может быть и в России профсоюз стал реальным защитником прав трудящихся, а не как обычно было десятилетиями – путевки в санаторий распределял.

Идея настолько понравилась российским сотрудникам, что одно время на калужском «Фольксвагене» работала аж три профсоюза. Бывали, конечно, и перегибы, когда в запале лидеры того же профсоюза МПРА угрожали забастовкой из-за превышения температуры воздуха в цехах на пару градусов выше нормативной.

Надо отдать должное менеджерам предприятия, все споры разрешались путем переговоров, все-таки опыт работы с профдвижением у WV огромен. И практически все конфликты рано или поздно разрешались.

В начале 2008 года калужский «Фольксваген» уже собирает 20 моделей автомобилей, увеличивается доля отечественных комплектующих. И тут приходит знаменитый кризис 2008 года.

– Мы рассматриваем ситуацию на российском рынке как следствие не общеэкономического, а финансового кризиса. Он проявляется в недостатке ликвидности в банках. Мы надеемся, что к середине следующего года из этого тупика будут найден какой-то выход, – дает интервью федеральным СМИ руководитель марки Volkswagen в России Франк Виттеманн.

WV резко сокращает количество выпускаемых моделей до пяти: Skoda Octavia и Fabia, VW Tiguan и российская модель на базе Polo. При этом увеличивает уровень отечественной локализации комплектующих до 60%. Эти меры позволили сократить таможенные издержки и удержать цены на свои модели. В итоге, доля рынка WV в кризис выросла в 1,5 раза.

Падение рынка в 2009 году WV удалось избежать. Здесь помогли и меры правительства РФ по введению программы утилизации, когда за сданную старую машину государством субсидировалась льгота на покупку новой. В 2012-м году калужский «Фольксваген» фиксирует значительный рост производства. В этом году предприятие достигло

рекордного выпуска в 2,8 млн автомашин. Завод переходит на трехсменный график работы.

И вновь у предприятия возникают проблемы с кадрами. В тот год газете «Калужский перекресток» жаловался директор по персоналу ООО «Фольксваген Групп Рус» Генри Манер [11]:

– Я никогда не видел такой текучести рабочей силы, мы за полгода потеряли 600 человек. Из этого количества примерно 60% перестали работать по собственному желанию, с 40% были вынуждены расстаться мы. Причины – нарушения трудовой дисциплины, алкоголь. Многие люди, которые приезжают к нам на работу из окрестностей Калуги, работали раньше в сельском хозяйстве и строительстве. Для многих работа в три смены и на конвейере оказалась непривычной. Поэтому большинство из уволившихся уходило в первые два месяца после трудоустройства.

И вновь ситуацию с кадрами удалось выправить. Казалось бы, самое страшное позади, но приходит 2012 год, и Россия вступает в ВТО. Результатом стало соглашение на снижение ввозных пошлин на автомобили к 2019 году в два раза, до 15%. Такого «удара в спину» WV явно не ожидал. Теперь становилось бессмысленно производить автомобили непосредственно в России.

Правительство РФ пыталось выправить ситуацию, введя утиль сборы на ввозимые авто, но чиновники ВТО заставили ввести подобный сбор и для собираемых в России иномарок. В результате государство вновь взяло на себя затраты на это для всех автомобилестроительных предприятий РФ.

2014 год, присоединение Крыма и введение санкций стали знаком для многих иностранных инвесторов. На бывших вотчинах мировых автогигантов стали происходить периодические корпоративные отпуска, технические локальные остановки, профилактика и прочие «финты», показывающие неизбежное – падение продаж.

Продажи WV в 2015 году упали на 40%, и помешать этому руководство завода уже было не в силе, потому что вступили в действие не экономические, рыночные механизмы регулирования, а чисто политические.

В 2019 году грянула пандемия коронавируса и предприятия стали останавливаться по всему миру. Калужский WV не стал исключением. В апреле того же года общий спад продаж автомобилей в России достиг 72%. Калужский «Фольксваген» начинает работать в режиме стагнации, рабочим предлагают увольнение за шесть окладов. В 2020 году Фольксваген Групп Рус, показывает небывалый за все годы убыток в размере 16,8 млрд руб. После отмены пандемии. Калужский WV продолжает лихорадить – остро ощущается нехватка чипов, необходимых для производства автомобилей.

В этой ситуации, когда простои становятся хроническими, все-таки заложенная изначально экономическая основа бизнеса, выстроенная логистика, и неустанная работа с персоналом делают свое дело. В 2021 году концерн нарастил долю на рынке на 0,6 процентного пункта, до 14,1%, заняв второе место по этому показателю, после альянса Renault-Nissan-Mitsubishi.

В 2022 году, после начала СВО рухнуло все. Главный конвейер калужского предприятия встал. Рабочих оставили на две третьих заработка.

Маленькая деталь: даже в этих условиях WV, на наш взгляд, повел себя по-человечески. Шутка ли полтора года завод платил своим рабочим, при этом позволяя им не появляться на рабочих местах и дав возможность зарабатывать деньги иным путем.

Сегодня Калужская область пытается реанимировать автомобильное производство с помощью китайских производителей. Осуществить это на базе завода WV возможно, но сопряжено с огромными трудностями. По сути, от WV новому собственнику удастся приспособить под свою линию лишь стены цехов и электроэнергию. Оборудование конвейера слишком индивидуально.

Пятнадцатилетний опыт работы концерна в Калужской области пропал даром. Регион после откровенного упадка в начале века, на порядок нарастил свой экономический потенциал. Сотрудники WV, по сути, сегодня являются специалистами высокого класса, приученные к работе в условиях жесткого контроля качества и рабочего времени и вполне могут влиться в предприятия Калужской области.

Для самого WV уход, конечно же, связан с политикой. Можно гипотетически предположить, что руководство концерна избрало бы иной путь. Теоретически с точки зрения голой экономики, в создавшихся условиях WV выгоднее было не сворачивать производство в России, а наоборот, локализовать его именно в РФ. Не искать пути создания цехов предприятия за океаном, а присмотреться к работе в нашей стране.

К 2022 году в России уровень производства комплектующих вышел на достаточно высокий уровень, плюс к этому дешёвая электроэнергия. Сюда же можно прибавить и развеянный миф о ленивых русских рабочих. Производство можно было расширять, не выходя за границы РФ. Сбыт же тоже возможно было компенсировать открывшимся широким рынком Юга и Азии, того же Китая.

Вопреки логике вещей этого не случилось. Сегодня в мире правит не экономика, а политика. И в этом главная проблема того, что с целым рядом стран эффективная внешнеэкономическая деятельность у Российской Федерации становится попросту невозможной. Однако экономические отношения – это всегда своеобразная «дорога» со встречным (двусторонним) движением. Беря на вооружение модель политико-экономического абстрагирования целый ряд англосаксонских прозападных стран подрывает тем самым не столько экономические паритеты России, сколько свою собственную экономику. А значит, продуцируемая ими псевдомодель не является жизнеспособной и, скорее всего, в самом ближайшем будущем потерпит сокрушительное фиаско.

Библиографический список к главе 3

1. Администрация Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения 02.09.2020).
2. Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года №250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/#/sub/econom/strategy/Strateg_KO (дата обращения: 19.02.2024).

3. Результаты работы правительства Калужской области в 2017 году и задачи органов власти на 2018 год и среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/_government/2018_03_15doklad.pdf (дата обращения: 19.02.2024).
4. В 2018 году в экономику Калужской области инвестировано 86 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2581796.html> (дата обращения: 19.02.2024).
5. Калужский губернатор отчитался о работе за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaluga.aif.ru/society/details/kaluzhskiy_gubernator_otchitalsya_o_rabote_za_2019_god (дата обращения: 19.02.2024).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kalugastat.gks.ru/folder/28677> (дата обращения: 19.02.2024).
7. Джозеф Стиглиц призвал не считать ВВП показателем развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2016/56a0ed629a79471f9d12c9af> (дата обращения: 19.02.2024).
8. Круглов В.Н. Программно-целевой аспект таможенной сферы: экономические императивы / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // *Управленческий учет*. – 2023. – №5. – С. 132–140. – ISSN 1814-8476. – DOI 10.25806/uu52023132-140. – EDN RVTOVA
9. Круглов В.Н. Внешнеэкономическая деятельность: угрозы и вызовы современности (на примере таможенной отрасли) / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // *Управленческий учет*. – 2023. – №11–2. – С. 873–882. – ISSN 1814-8476. – DOI 10.25806/uu11-22023873-882. – EDN MRWREZ
10. Круглов В.Н. Совершенствование индикативного контроля таможенных органов: ретроспективный анализ / В.Н. Круглов, Е.В. Алексеева, Д.В. Тютин [и др.] // *Вестник академии знаний*. – 2023. – №3 (56). – С. 135–140. – ISSN 2304-6139 (print); ISSN 2687-0983 (online). – EDN NEFHSZ
11. Мигел А.А. Анализ благосостояния населения России / А.А. Мигел, Н.Ю. Трутнева // *Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции*. – 2018. – С. 71–76.
12. Стиглиц Д. Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси; пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 216 с.

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-110260

Галкина Елена Валерьевна

СКОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОДХОД НА ОСНОВЕ МНОЖЕСТВ ОЦЕНОК

Аннотация: в главе представлена методика организации и проведения скоринга (количественного оценивания приемлемости) состояния и динамики обеспечения экономической безопасности на разных уровнях управления. Последовательность оценки включает этапы разработки системы первичных показателей экономической безопасности, системы оценивания каждого показателя, системы эталонных показателей для сравнения, проведение оценки первичных показателей, их нормирование и последующее сравнение с эталоном, расчета итогового счета-рейтинга, определение его приемлемости для управления, разработку управленческих решений, пересмотр системы скоринга при необходимости его модернизации. Методами исследования явились общенаучные методы, а также специальные методы экономического анализа. В результате сформирована практически применимая методика, которая продемонстрирована на модельном примере конкретной системы скоринга экономической безопасности.

Ключевые слова: оценка, рейтинг, скоринг, управление, экономическая безопасность.

Abstract: the chapter presents a methodology for organizing and conducting scoring (quantitative assessment of acceptability) of the state and dynamics of economic security at different levels of management. The assessment sequence includes the stages of developing a system of primary indicators of economic security, an assessment system of each indicator, a system of reference indicators for comparison, evaluation of primary indicators, their rationing and subsequent comparison with the reference, calculation of the final score rating, determination of its acceptability for management, development of managerial decisions, revision of the scoring system if necessary to modernize it. The research methods were general scientific methods, as well as special methods of economic analysis. As a result, a practically applicable methodology was formed, which is shown by including a model example of a specific economic security scoring system.

Keywords: assessment, rating, scoring, management, economic security.

В экономической литературе категория «экономическая безопасность» за последние годы получила большое внимание. В частности, отдельные авторы рассматривают мировой [17] или национальный уровень экономической безопасности [2; 9; 12; 22; 26; 27], другие – региональный уровень [5; 13; 30], третьи – уровень предприятия [14]. Некоторые ученые сконцентрировали свое внимание на экономической безопасности в

определенной отрасли [8; 10; 11; 18; 19] либо макрорегионе [15; 25]. Также внимание обращает экономическая безопасность в кризисных ситуациях [16] или в объектном разрезе [23]. Целью данной работы является разработка механизма оценивания итогового критерия экономической безопасности как основания для рейтингового подхода к определению приемлемости состояния управления экономической безопасностью на разных уровнях управления.

Скоринг как процедура оценивания предполагает подсчет рейтинга для проведения последующих количественных и (или) качественных сравнений. При этом для сложных явлений, как правило, используется система критериев, каждый из которых сначала оценивается отдельно, а затем на основе отдельных оценок рассчитывается сводный счет-рейтинг. Экономическая безопасность воспринимается как защищенность экономических интересов разных лиц и групп на различных уровнях. Экономическая безопасность как категория, явление и объект управления является сложным явлением. Поэтому системный многокритериальный подход к построению скоринговой оценки методически обоснован. Вместе с тем, скоринг и рейтингование – это не одно и то же. Скоринг предполагает оценку, сконцентрированную на одном объекте, простом или чаще сложном. Рейтингование предполагает упорядочивание (по предпочтительности) двух или нескольких объектов. Поэтому скоринг и рейтингование могут сочетаться. Например, после скоринга каждого объекта может производиться рейтингование этих объектов. Скоринг предполагает сравнение счета-оценки с альтернативами или эталонами.

На нижнем уровне экономической безопасности обеспечивается хозяйствующими субъектами, которые (формализовано) действуют как юридические лица. Физические лица обычно обеспечивают оценку и управление экономической безопасностью на основе небольшого числа личных показателей, которые не требуют дополнительной формализации (таких как заработная плата домохозяйства, расходы семьи за месяц и тому подобных показателей). Поэтому далее разработка системы скоринга экономической безопасности будет представлена на примере уровня предприятия.

Предлагаемый метод скоринга экономической безопасности включает следующие основные этапы.

Этап 1. Разработка системы первичных показателей экономической безопасности. Они могут иметь вид списка или нескольких списков в определенной иерархической подчиненности.

Этап 2. Подготовка системы оценивания каждого показателя в зависимости от его естественных особенностей и способов измерения.

Этап 3. Создание системы эталонных показателей для сравнения. Например, эталоном может быть план или показатели ближайшего предприятия-конкурента.

Этап 4. Проведение оценки первичных показателей, их нормирование и последующее сравнение с эталоном.

Этап 5. Расчет итогового счета-рейтинга, определение его приемлемости с точки зрения процессов управления.

Этап 6. Разработка управленческих решений для последующего управления предприятием на основе рейтинга.

Этап 7. Пересмотр системы скоринга при необходимости его модернизации в случае изменения управленческой ситуации, стиля управления, методов управления.

Ниже рассмотрена реализация всех перечисленных этапов на модельном примере обобщенной оценки экономической безопасности гипотетической организации.

Этап 1. Система первичных показателей экономической безопасности может состоять из набора критериев по объектам, принятым как единицы управления на конкретном предприятии. В обобщенном виде эти единицы могут включать хозяйственные процессы снабжения, производства, реализации продукции (товаров), инвестирования, управления персоналом, финансов. Модельная система этих показателей дана в таблицах 1–6. Набор показателей в таблицах 1–6 является примерным и приведен для демонстрационных целей. Каждое предприятие может составить свой список показателей исходя из собственных подходов к управлению экономической безопасностью.

Этап 2. Система оценивания каждого показателя представлена в виде модельного примера в графе 2 каждой из таблиц 1–6. Фактические значения отражаются при оценивании в графе 3 каждой из таблиц 1–6.

Этап 3. Допустимые уровни фактического значения для каждого первичного показателя таблиц 1–6 указаны в графе 4 каждой из таблиц 1–6. Система эталонных показателей для сравнения представлена в таблице 7. Таблица 7 заполнена модельными примерами для системы показателей из таблиц 1–6 в демонстрационных целях. В каждом периоде оценивания эталоны могут быть разными, так как управленческие ситуации также подвержены периодическому изменению.

Таблица 1

Первичные показатели экономической безопасности процесса снабжения

Наименование показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Норматив соответствия значения показателя эталону
Достаточность запасов на складах	Количество партий в производстве, обеспеченных сырьем и иными ресурсами	25	100%
Достаточность поставщиков	Количество запланированных поставок, оформленных договорами	348	98%
Юридическая оформленность операций с поставщиками	Количество отфактурованных (оформленных первичными документами) поставок	129	95%

Таблица 2

Первичные показатели экономической безопасности процесса производства

Наименование показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Норматив соответствия значения показателя эталону
Ритмичность производства	Количество партий, в производстве которых не происходили сбои (отсрочки, остановки)	30	95%
Соблюдение норм вложения сырья	Количество партий, в которых при контроле не были обнаружены нарушения норм или сортности закладки ресурсов	400	99%
Устойчивость плана производства	Количество партий, которые были выпущены согласно первоначальному плану производства, без перенастроек оборудования из-за смены планов производства	900	95%

Таблица 3

Первичные показатели экономической безопасности процесса реализации продукции (товаров)

Наименование показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Норматив соответствия значения показателя эталону
Достаточность запасов готовой продукции (товаров) на складах	Количество заказов на продажу, обеспеченных соответствующим запасом готовой продукции (товаров)	32	100%
Достаточность покупателей	Количество запланированных продаж, оформленных договорами	350	98%
Юридическая оформленность операций с покупателями	Количество отфактурованных поставок	135	95%

Таблица 4

Первичные показатели экономической безопасности процесса инвестирования

Наименование показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Норматив соответствия значения показателя эталону
Обеспеченность инвестиций ресурсами	Количество инвестиционных проектов, для которых имеются в наличии или юридически защищены соответствующие плановые ресурсы	4	90%
Качество мониторинга адекватности проектов	Количество инвестиционных проектов, прошедших мониторинг их соответствия стратегии управления предприятием в целом, по результатам которого проект признан соответствующим или был соответственно изменен	4	100%
Устойчивость инвестиционного плана	Количество инвестиционных проектов, которые ведутся согласно инвестиционному плану	3	90%

Таблица 5

Первичные показатели экономической безопасности процесса управления персоналом

Наименование показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Норматив соответствия значения показателя эталону
Обеспеченность кадрами	Количество ставок, занятых сотрудниками, которые полностью соответствуют требованиям работодателя	25	96%
Устойчивость штата	Количество сотрудников, с которыми не прерван договор	100	85%
Юридическая оформленность операций с персоналом	Количество оформленных без нарушений операций с персоналом	200	100%

Таблица 6

Первичные показатели экономической безопасности финансов

Наименование показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Норматив соответствия значения показателя эталону
Рентабельность	Количество показателей рентабельности, по которым фактическое значение соответствует плановому значению	10	85%
Ликвидность баланса	Количество показателей ликвидности, по которым фактическое значение соответствует плановому значению	8	90%
Финансовая устойчивость	Количество показателей финансовой устойчивости, по которым фактическое значение соответствует плановому значению	12	95%

Эталонные значения первичных показателей
экономической безопасности

Наименование первичного показателя	Эталонное значение показателя
<i>Снабжение</i>	-
Достаточность запасов на складах	26
Достаточность поставщиков	350
Юридическая оформленность операций с поставщиками	130
<i>Производство</i>	-
Ритмичность производства	35
Соблюдение норм вложения сырья	400
Устойчивость плана производства	905
<i>Реализация продукции (товаров)</i>	-
Достаточность запасов готовой продукции (товаров) на складах	35
Достаточность покупателей	350
Юридическая оформленность операций с покупателями	137
<i>Инвестирование</i>	-
Обеспеченность инвестиций ресурсами	4
Качество мониторинга адекватности проектов	4
Устойчивость инвестиционного плана	4
<i>Управление персоналом</i>	-
Обеспеченность кадрами	30
Устойчивость штата	105
Юридическая оформленность операций с персоналом	208
<i>Финансы</i>	-
Рентабельность	12
Ликвидность баланса	10
Финансовая устойчивость	15

Этап 4. Проведение оценки первичных показателей, их нормирование и последующее сравнение с эталоном. Оценка первичных показателей производится путем расчета фактических значений, результаты которого заносятся в графу 3 таблиц 1–6. Нормирование оценок первичных показателей производится путем определения процента каждого из этих значений от эталонного значения. Например, для первого показателя процесса снабжения, фактическое значение 25 (таблица 1), эталонное значение 26 (таблица 7), тогда нормированное фактическое значение будет равно $25/26 \cdot 100\% = 96\%$.

Все нормированные значения заносятся в графу 2 таблицы 8 и сравниваются с эталонными значениями из графы 4 таблиц 1–6. Графа 3 таблицы 8 содержит построчные разности нормированного значения и норматива, поэтому результат выражен в процентах.

Таблица 8

Нормированные фактические значения первичных
показателей экономической безопасности

Наименование первичного показателя	Нормированное значение показателя, %	Соответствие нормированного значения нормативу, абсолютное отклонение от норматива
<i>Снабжение</i>	-	+1
Достаточность запасов на складах	96	96-100=-4
Достаточность поставщиков	99	+1
Юридическая оформленность операций с поставщиками	99	+4
<i>Производство</i>	-	-4
Ритмичность производства	86	-9
Соблюдение норм вложения сырья	100	+1
Устойчивость плана производства	99	+4
<i>Реализация продукции (товаров)</i>	-	-3
Достаточность запасов готовой продукции (товаров) на складах	91	-9
Достаточность покупателей	100	+2
Юридическая оформленность операций с покупателями	99	+4
<i>Инвестирование</i>	-	-5
Обеспеченность инвестиций ресурсами	100	+10
Качество мониторинга адекватности проектов	100	0
Устойчивость инвестиционного плана	75	-15
<i>Управление персоналом</i>	-	-7
Обеспеченность кадрами	83	-13
Устойчивость штата	95	+10
Юридическая оформленность операций с персоналом	96	-4
<i>Финансы</i>	-	-27
Рентабельность	83	-2
Ликвидность баланса	80	-10
Финансовая устойчивость	80	-15
<i>Итого</i>		-45

Этап 5. Способы оценки итогового счета-рейтинга могут быть различными. Если все первичные показатели равнозначны, то рейтинг может быть рассчитан как сумма абсолютных отклонений (сумма по графе 3 таблицы 8). По данным таблицы 8 этот рейтинг составил +1-4-3-5-7-27=-45. Определение приемлемости значения итогового счета-рейтинга производится исходя из способа его расчета. В примере отрицательное число (-45) означает, что негативные отклонения доминировали над позитивными отклонениями. Положительное значение означало бы, что позитивные отклонения доминировали над негативными отклонениями. Ноль означал бы, что положительные и отрицательные отклонения если и были, то уравновесили друг друга. Для использования такого подхода необходимо

построить систему оценки первичных показателей как однонаправленную (чтобы для всех показателей рост рассматривался как позитивное явление, а снижение – как негативное).

Этап 6. Разработка управленческих решений производится менеджерами после детального изучения качественных причин отклонений фактических значений от плана.

Этап 7. Пересмотр системы скоринга производится, если пользователь считает нужным более точно настроить алгоритм под изменение управленческих приемов и приоритетов. Например, можно нормировать значение рейтинга: если положительное отклонение от эталона для менеджеров не имеет значения, то максимальное значение рейтинга можно определить заранее.

Практическая реализация системы скоринга экономической безопасности на микроуровне может быть реализована в рамках управленческого учета, поскольку его основная функция – информационное обеспечение принятия управленческих решений на предприятии. На мезо- и макроуровнях соответствующими органами управления может производиться агрегирование информации управленческого учета, для чего с агрегированных данных может быть снят режим коммерческой тайны, если он ранее вводился предприятием для изначально не агрегированных данных. Особенности управленческого учета рассмотрены во многих научных работах, например [1, 3, 4, 6, 7, 20, 21, 24, 28, 29]. Такие работы рекомендуется использовать как основу для формирования системы управленческого учета предприятия. Состав агрегированных показателей может определяться как все или некоторые из частных показателей скоринга с обобщенными значениями оценки за ряд периодов деятельности или для ряда подсистем предприятия (географических, операционных или иных сегментов бизнеса). Таким образом, рейтинговый подход к организации оценки и последующего управления экономической безопасностью на микро-, мезо- и макроуровнях представляет собой эффективный формализуемый инструмент экономики.

Библиографический список к главе 4

1. Абдулкеримов К.К. Управленческий учет и бюджетное управление/ К.К. Абдулкеримов, К.Р. Давудов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – №12 (29). – С. 83–85. EDN YU1KKL
2. Авдийский В.И. Управление реализацией национальных проектов и экономическая безопасность / В.И. Авдийский, В.А. Саркисов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2023. – №4 (58). – С. 21–24. EDN UHIARE
3. Бурых А.Р. Управленческий учет в организациях в российской и зарубежной практике / А.Р. Бурых // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №87–4. – С. 24–28. DOI 10.18411/trmio-07-2022-128. EDN GDEABT
4. Ванзитлер К.Э. Управленческий учет как основа финансового планирования и прогнозирования / К.Э. Ванзитлер // Вестник магистратуры. – 2017. – №12–3 (75). – С. 104–107. – EDN YMDZDT
5. Ворона-Сливинская Л.Г. Экономический потенциал и экономическая безопасность на примере региона / Л.Г. Ворона-Сливинская // Евразийский союз ученых. – 2018. – №4–6 (49). – С. 36–39. EDN XPIHBB

6. Джанибекова Ф.Х. Управленческий учет на предприятии/ Ф.Х. Джанибекова, Н.В. Видеркер // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – №4 (7). – С. 295–297. EDN VDXEXF
7. Дзбук Е.Г. Управленческий учет в условиях перехода на МСФО / Е.Г. Дзбук // Интер-наука. – 2017. – №28 (32). – С. 58–60. EDN ZWTNEL
8. Догадова И.В. Экономическая безопасность банковской сферы и ее обеспечение / И.В. Догадова, К. Лессард // Вектор экономики. – 2021. – №1 (55). – С. 27. – EDN MVCCIZ
9. Кабилов Ш. Проблемы открытости национальной экономики и экономическая безопасность / Ш. Кабилов // Евразийский союз ученых. – 2016. – №30–4. – С. 59–64. EDN XCMDNV
10. Калачанов В.Д. Финансово-экономическая безопасность производства в высокотехнологичных отраслях промышленности (на примере авиастроения) / В.Д. Калачанов, Н.С. Ефимова, М.С. Рычагов // Вестник университета. – 2015. – №9. – С. 324–330. EDN XHNSWB
11. Ковач К.А. Экономическая безопасность коммерческого банка / К.А. Ковач, Г.Н. Брагина // Наука через призму времени. – 2023. – №4 (73). – С. 26–28. EDN FPENSQ
12. Корнилов В.Ю. Экономическая безопасность России как основа благополучия населения / В.Ю. Корнилов // История, теория, практика российского права. – 2022. – №15. – С. 171–176. EDN WUPPBN
13. Круглов А.А. Экономическая безопасность муниципального образования / А.А. Круглов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №47. – С. 198–204. EDN PНIIMH
14. Кублицкая А.А. Экономическая безопасность предприятия глазами бухгалтера / А.А. Кублицкая // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – №53. – С. 142–147. EDN VBVFPB
15. Лев М.Ю. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект / М.Ю. Лев, М.Б. Медведева, Ю.Г. Лещенко // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. №1. – С. 123–154.
16. Малышева О.А. Экономическая безопасность в условиях кризиса / О.А. Малышева // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). – Красноярск, 2022. – С. 960–962. EDN SKNQOQ
17. Мартиновская Д.А. Экономическая безопасность России в условиях глобализации/ Д.А. Мартиновская, Н.С. Смирнова // Вектор экономики. – 2019. – №3 (33). – С. 26. EDN QVQQUD
18. Межох З.П. Экономическая безопасность транспортной компании как условие устойчивого развития / З.П. Межох, Н.Б. Смирнова // Транспортное дело России. – 2023. – №1. – С. 42–43. DOI 10.52375/20728689_2023_1_42. EDN ZOKVKA
19. Пилюгина Т.В. Экономическая безопасность и риски образовательного учреждения / Т.В. Пилюгина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №2 (46). – С. 174–176. EDN TGEARG
20. Рассказова-Николаева С.А. Управленческий учет: учет или управление / С.А. Рассказова-Николаева, Н.П. Кондраков // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – №3. – С. 48–51. – EDN VEPBZN
21. Рузанова О.И. Дефиниция понятия «управленческий учет» / О.И. Рузанова, Т.Д. Чугаева // Алтайский вестник Финансового университета. – 2018. – №3. – С. 191–195. EDN YZGRED
22. Савкин В.Е. Экономическая безопасность государства как объект научного исследования / В.Е. Савкин, П.В. Егоров // Экономическая теория в условиях глобализации экономики: тезисы докладов и выступлений XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / общ. ред. Л.И. Дмитриченко. – 2019. – С. 49–52. – EDN DDOOTM

23. Самойлова Л.К. Декомпозиция категории «экономическая безопасность» в разрезе объектов защиты / Л.К. Самойлова, В.А. Титов // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VI международной научно-практической конференции. – В 2 т. – СПб., 2020. – С. 5–14. – DOI 10.47645/978-5-6044512-3-6_2020_1_5. – EDN AAFKKQ

24. Супрунова Е.А. Управленческий учет и стратегический управленческий учет: синергия взаимодействия / Е.А. Супрунова // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – №7 (318). – С. 17–24. EDN YLVTSH

25. Тенетко А.А. Экономическая безопасность России и механизмы Евразийского экономического союза: вопросы экономики, права и управления/ А.А. Тенетко, О.Г. Бельдина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. за вып. Е.Г. Анимича, Г.З. Мансуров. – 2018. – С. 194–198. – EDN VTBNEC

26. Филобокова Л.Ю. Налоговая компонента деофшоризации и экономическая безопасность Российской Федерации / Л.Ю. Филобокова, Н.А. Козлов // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2022. – №3 (39). – С. 7–10. EDN NWONLZ

27. Холчева И.А. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / И.А. Холчева, А.Е. Кисова // Дневник науки. – 2019. – №5 (29). – С. 96. EDN GITIAL

28. Шакиров А.А. Управленческий учет / А.А. Шакиров, А.Р. Ахметзянов // Инновационная наука. – 2016. – №1–1. – С. 205–209. EDN XKNMNN

29. Шкарупа С.П. Управленческий учет и стратегический управленческий учет при ведении внешнеэкономической деятельности / С.П. Шкарупа // Управленческий учет и финансы. – 2013. – №4. – С. 302–306. EDN RNPBXP

30. Шох М.А. Региональная экономическая политика и региональная экономическая безопасность / М.А. Шох // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 432–435. – EDN MZFAZR

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-110044

Кугай Александр Иванович

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И МОТИВАЦИИ АДАМА СМИТА

Аннотация: в главе рассматриваются две основные проблемы. Первая сосредоточена на том, как Смит формулирует преимущества и возможные опасности, присущие разделению труда, и реконструирует способы, которыми он пытается использовать некоторые эффекты специализированного труда, чтобы обуздать эти опасные последствия. Второй заключается в видении Смитом человеческой мотивации, которая коренится в человеческой потребности в сочувствии и признании. Люди не желают ничего более глубокого, чем одобрение со стороны своих собратьев и своей собственной совести. Эта фундаментальная потребность регулирует человеческие действия, как между близкими родственниками, так и с незнакомцами. Это показывает, что, хотя, по мнению Смита, коммерческое общество порождает множество нестабильных последствий, такое разделение труда создает ситуацию, в которой должным образом образованные политики и литераторы могут, тем не менее, сдерживать худшие тенденции такого общества.

Ключевые слова: Адам Смит, разделение труда, богатство, мотивация, «симпатическое общество».

Abstract: the chapter addresses two main issues. The first focuses on how A. Smith defines possible advantages and risks inherent in division of labour and reconstructs the ways in which he attempts to make use of some of the effects of specialized labor to curb these dangerous consequences. The second is Smith's understanding of human motivation, which is rooted in the human need for sympathy and recognition. Human kind desires nothing more profound than the approval of their counterparts and their own remorse. This fundamental need controls human actions, both between close relatives and strangers. This shows that, although, according to Smith, a commercial society produces many unstable consequences, this division of labour creates a situation in which well-educated politicians and men of letters can, nevertheless, curb the worst tendencies of such a society.

Keywords: Adam Smith, division of labour, wealth, motivation, «sympathetic society».

Введение.

Публикация в 1776 году книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [4] ознаменовала начало новой – коммерческой эпохи. В отличие от большей части Европы, в то время Британия вырастила институты, способствующие коммерческой эпохе [3]. Смит опроверг предположения меркантилизма и в значительной степени

подорвал оправдание существования империи благодаря пониманию того, что специализация посредством разделения труда является важнейшим средством, с помощью которого общество увеличивает свое богатство.

«Богатство народов» также представляет собой рассуждение относительно роли досуга как основы высокого благосостояния и необходимого компонента гражданственности и политического участия.

Сегодня довольно часто по умолчанию предполагается, что, поскольку Смит восхвалял богатство и изобретательность, возникающие в результате развитого разделения труда, он был слеп к его темной стороне.

Не без оснований многие критики современности утверждают, что разделение труда приводит к той или иной форме личного отчуждения, большей узости индивидуального и коллективного понимания и все более неравномерному распределению богатства и почестей в обществе, которое этому способствует. Ассоциировать Смита с любым недвусмысленным одобрением разделения труда или возникшего в результате него процветающего коммерческого общества – серьезное недоразумение.

Хотя Смит рассматривал разделение труда как дестабилизирующую силу в обществе, он, тем не менее, надеялся, что коммерческое общество сможет культивировать интеллектуальный и политический класс, подходящий для того, чтобы направлять его. И, делает это видение возможным – понимание Смитом личного интереса, как глубокой человеческой потребности в сочувствии и признании.

Смит надеялся, что институты смогут укротить опасности абсолютно неограниченного свободного рынка. В статье обсуждаются два типа людей, наиболее важных для его теории – политиков и литераторов – и то, как, по мнению Смита, они могли поддерживать друг друга в руководстве коммерческим обществом.

1. Разделение труда: преимущества и издержки.

Разделение труда занимает центральное место в политической экономии и социальной теории Смита в целом. Результат «определенной склонности человеческой природы... торговать и обменивать одну вещь на другую» [4, с. 13] со временем становится причиной «наибольшего улучшения производительного труда», сопровождаемые обретением навыков, ловкости и рассудительности» [4, с. 25].

Выступая против распространенного в тот период представления о том, что общественные блага являются продуктом намеренной деятельности, созданных политических и социальных институтов, Смит утверждает, что разделение труда – это в значительной степени непреднамеренный процесс, «изначально не являющийся результатом какой-либо человеческой мудрости» [4, с. 25]. Наши интеллектуальные способности слишком ограничены, чтобы целенаправленные действия могли принести много плодов. Соответственно, Смит принижает роль гения в развитии общества, сравнивая философов с уличными носильщиками и отмечая, что между ними меньше различий, чем между различными породами собак. Это иллюстрирует точку зрения Смита о том, что мы в большей степени являемся творениями своего собственного тела, воспитания, привычек, образования и занятости, чем нам хотелось бы себе это представить [4, с. 28–30].

По этой причине законодатели, бизнесмены и отдельные работники применяют свои знания и опыт для совершенствования и продвижения разделения труда, с течением времени, собранные вместе, индивидуальные потребности и действия в каждый момент медленно двигают общество вперед. Смит выделяет четыре этапа социально-экономической жизни человека и связывают каждый из них с определенным образом жизни. Этими стадиями являются охота, пастбище, земледелие и торговля [5, с. 459]. Смит отмечает, что экономические изменения на каждом этапе требуют политической свободы, поскольку только тогда, когда люди свободны, они становятся наиболее изобретательными и продуктивными [4, с. 386–9; 5, с. 526]. Однако он также отмечает, что последствия разделения труда не совсем благоприятны.

Смит утверждает, что благотворное воздействие разделения труда является результатом трёх принципиальных изменений в привычках каждого отдельного работника.

Во-первых, выполнение одной и той же операции или набора из них приводит к гораздо большему увеличению ловкости, чем при неспециализированном труде.

Во-вторых, отсутствие переходов от одного вида работы к другому экономит время, препятствуя лени и лени, которые Смит считал нормальными среди сельских рабочих.

В-третьих, отдельные работники, специализирующиеся на одной форме занятости, «с гораздо большей вероятностью откроют для себя более простые и доступные способы трудоустройства», методы достижения... того единственного объекта», над которым они работают [4, с. 18–19]. Эта повышенная склонность изобретать как новые методы производства, так и оборудование для его поддержки способствует огромному и целенаправленному творчеству, которое помогает решать насущные проблемы современности.

Из-за этих трёх связанных эффектов, каждый рабочий имеет большое количество своей собственной работы, которую он должен распорядиться сверх того, в чем он сам нуждается; и всякий другой рабочий, находясь в точно таком же положении, имеет возможность обмениваться... Он обильно снабжает их всем, в чем они нуждаются, и они дайте ему как можно больше того, в чем он нуждается, и общее изобилие распространится по всем слоям общества [4, с. 22].

Тем не менее, эти преимущества достигаются потенциально высокой ценой. Смит настаивает на том, что разделение труда имеет интеллектуальные и психологические издержки, особенно в его ручных, повторяющихся формах. Специализация – это процесс, при котором люди сосредотачивают свое внимание на одном или нескольких вопросах, исключая все остальное. Труд неизбежно формирует сознание рабочего. Образ мышления, который работники приобретают на работе, важен, потому что он просто определяет их взгляд на жизнь. Как бы сильны ни были основы человеческой природы Смит обеспокоен тем, что узкий интеллектуальный кругозор на работе приведет к столь же ограниченным способностям в других местах: Человек, вся жизнь которого тратится на выполнение нескольких простых операций... не имеет возможности проявить свое

понимание или применить своих навыков в иных ситуациях. Поэтому он естественным образом утрачивает привычку к таким усилиям и вообще становится настолько глупым и невежественным, насколько это возможно для человеческого существа... [4, с. 782].

Хотя некоторые немногие люди все еще могут работать в интеллектуально разнообразных профессиях и сохранять привычки, способствующие политической коммуникации, образ жизни подавляющего большинства препятствует этому. Не привыкший объединяться с другими для достижения своих целей, работник станет пассивным. Редко сталкиваясь с реальной неопределенностью и трудностями, промышленный труд может сделать его неспособным защитить свою страну в войне. Таким образом, рабочие могли преодолеть бедность и трудности жизни в грубом обществе только за счет «всех благородных сторон человеческого характера» [4, с. 783–4].

Смит не является сторонником какого-то грубого экономического человека в отношении некоторых аспектов разделения труда, более того неэкономические мотивы выступают в качестве центрального обоснования его теории.

II. Человеческая мотивация в «симпатическом обществе».

На протяжении всей своей карьеры одной из центральных и постоянных забот Смита была концепция справедливости и ее поддержание в коммерческом обществе [8] Существует современная тенденция замалчивать этот факт в пользу удобной карикатуры на Смита как сторонника личного интереса, рационального расчета и настолько широкого и полного разделения труда, насколько это возможно, без какой-либо заботы о последствиях.

На первый взгляд может показаться, что Смит радикально изменил свое мнение между публикацией «Теории моральных чувств» в 1759 году и 1776 годом, когда «Богатство народов» вышло в печать. Однако противоречие между аргументами в этих работах можно разрешить, опираясь на утверждение Смита, что потребность в сочувствии является основой всего человеческого взаимодействия. Он утверждает, что «каким бы эгоистичным ни считался человек, в его природе, очевидно, есть некоторые принципы, которые интересуют его в судьбе других и делают их счастье необходимым для него, хотя он не получает от этого ничего, кроме удовольствия увидеть это» [7, с. 9]. Люди не желают ничего более глубокого, чем одобрение со стороны своих собратьев и своей собственной совести. Эта фундаментальная потребность регулирует человеческие действия между близкими родственниками, так и с незнакомцами.

Однако Смит также отмечает простой факт: в обществе «каждый человек, без сомнения, по своей природе в первую очередь и главным образом рекомендован самому себе» [7, с. 83–84]. Из-за этого мы обычно ограничиваем свое одобрение, внимание и симпатию теми, с кем находимся в самом тесном контакте, то есть нашими друзьями, семьей и соседями. Он признает, что общество, настолько тесно взаимосвязанное, что люди действуют исключительно из чувства взаимной привязанности, было бы очень счастливым. Однако, вероятно, такое взаимодействие возможно только в семейной жизни, ибо где и когда на таких принципах было основано целое гражданское сообщество? [7, с. 85–86].

Смит утверждает, что потребности докоммерческого общества таковы, что люди без тесного сообщества и уз симпатии не могут долго выжить. В пасторальных странах и во всех странах, где авторитета закона недостаточно для обеспечения полной безопасности... объединение часто необходимо для их общей защиты... Их согласие укрепляет необходимую связь; их раздор всегда ослабевает и может разрушить его [7, с. 222].

С другой стороны, при отсутствии какого-либо привычного контакта или потребности люди в коммерческом обществе теряют этот импульс прямо пропорционально возрастающей заботе государства о порядке и стабильности: где авторитета закона всегда вполне достаточно... потомки одной семьи, не имея такого мотива держаться вместе, естественным образом расходятся, как это может сделать интерес или склонность. прямой. Вскоре они перестают иметь значение друг для друга [7, с. 223].

Несмотря на сохранение взаимного признания среди соседей и домохозяйств, когда люди выходят за рамки семьи и дружбы и начинают взаимодействовать со своими сообществами и страной в целом, чувства взаимной привязанности угасают, в то время как человеческая надежда на одобрение и потребность в сочувствии остаются постоянными.

Ученые обычно обходят вниманием то, что Смит исходит из потребности в сочувствии, отмечает ее относительную слабость в общении с незнакомыми людьми и лишь затем апеллирует к корысти, подчеркивая при этом главенство потребности человечества в одобрении. В коммерческих обществах наблюдается странное расхождение потребностей: сложнее завоевать симпатии незнакомцев, но в то же время люди все больше нуждаются в помощи людей, которых они лично не знают. Имея «почти постоянную возможность обратиться за помощью к своим братьям», человек в коммерческом обществе должен найти другой способ привлечь их внимание. Быстро становится ясно, что «у него будет больше шансов победить, если он сможет заинтересовать их себялюбие в свою пользу и покажет им, что в их собственных интересах делать для него то, что он от них требует» [4, с. 26].

В «Лекциях по юриспруденции» Смит отмечает, что глубоко укоренившаяся человеческая склонность к торговле и бартеру сама по себе основана на еще более глубоком побуждении убеждать других. Если мы задумаемся о том, какой принцип в человеческом сознании лежит в основе склонности к грузоперевозкам, то оно очевидно основано на естественной склонности каждого человека убеждать. Предложение денежного вознаграждения, которое, как нам кажется, имеет столь простой и ясный смысл, на самом деле представляет собой аргумент, убеждающий человека сделать то-то и то-то, поскольку это отвечает его интересам.

Богатство – это соблазн вовлечь других в свою жизнь, настолько, что «таким образом каждый практикует ораторское искусство на других на протяжении всей своей жизни» [5, с. 352]. Для Смита использование денег и товаров в торговле – это продолжение риторики, в которой сложным образом переплетаются симпатия и личный интерес. Смит подразумевает, что сочувственное убеждение – это метод первого средства; обращение к личным интересам других обычно приходит позже, или, когда уже очевидно убеждение одного будет недостаточно. Как мы увидим, это имеет

серьезные последствия для человеческой мотивации в коммерческом обществе.

Коммерция дает людям возможность удовлетворить свои основные потребности, но как только она их удовлетворяет, стремление к одобрению заставляет людей стремиться к большему богатству и статусу. В то время как общинные и пасторальные общества не одобряют корыстное поведение, в коммерческом обществе те, кто управляет своим бизнесом, как правило, заслужили одобрение общества, а неудачники сталкиваются с презрением и насмешкой. Жадность не помогает людям добиться успеха на рынке. Скорее, это стремление к одобрению и боязнь жалости: «Это потому, что человечество склонно более полно сочувствовать с радостью нашей, а не с печалью, что мы выставляем напоказ наше богатство и скрываем нашу бедность... это

главным образом из-за чувства человечества, что мы стремимся к богатству и избегаем бедности». Смит утверждает, что основная цель улучшения условий жизни человека состоит не в удовлетворении материальных желаний. Вместо этого, прежде всего, мы хотим, чтобы «за нами наблюдали, чтобы на нас обращали внимание, чтобы на нас обращали внимание, проявляя сочувствие и одобрение» [7, с. 50].

По мнению Смита, глубочайшие человеческие мотивы побуждают нас заслужить одобрение и уважение. В свою очередь, приобретение богатства является основным средством достижения этой цели. Однако это далеко не единственный путь к такому признанию. Краткое отступление иллюстрирует это. Хотя Смит отмечает, что только нищие могут себе предписать, что полагаются на благотворительность во всем своем существовании [4, с. 26–27] и [5, с. 493] он, тем не менее, причисляет благотворительность и благотворительность к числу самого похвального: «чувствовать много к другим и мало к себе... потакать своим доброжелательным привязанностям составляет совершенство человеческой природы; и только он может создать среди человечества ту гармонию чувств и страстей, в которой состоит вся их грация и уместность». Поскольку это добродетель, «необычайно великая и прекрасная», возвышающаяся над нормой, истинная доброжелательность является одновременно редким и замечательным явлением, которое естественным образом вызывает симпатии других [7, с. 25–26]. Нормальные люди ценят богатство за то уважение, которое оно может им позволить, но те, кто готов жертвовать и заботиться о своих соседях, находят компенсацию в социальном и личном уважении.

Хотя для целей своего анализа Смит делит труд на производительный и непроизводительный, он отмечает, что оба они имеют решающее значение для хорошо организованного общества. Более того, он упрекает своих современников-физиократов за «неприемлемость» представления непроизводительного труда как бесполезного или бесплодного, препятствием для регулярного трудоустройства, уровня доверия, которое мы оказываем практикующему специалисту. Смит ясно дает понять, что не весь труд равноценен по своему характеру и уважению. Он утверждает, что именно социальный статус работы, а также вознаграждение за нее определяют ее желательность. Это определяет почему люди предпочитают одну

профессию другой, что мотивирует их продолжать свой труд. Два примера, которые он использует, просят то, что имеет в виду Смит в уме.

Во-первых, Смит утверждает, что представители боевых профессий отказываются от своих материальных интересов в пользу чрезмерного презрения к риску в сочетании с надеждами на приобретение чести и славы. Он отмечает, что «молодые добровольцы никогда не идут в армию с такой готовностью, как в начале новой войны», наполненной мечтой, которые редко сбываются, и что «эти романтические надежды составляют всю цену их крови» [4, с. 126]. Но что делает солдата благородным, так это то, что, как только его юношеский энтузиазм угасает перед лицом битвы, его смелость перед смертью «возвышает профессию... и дарует ей, в естественных представлениях человечества, ранг и достоинство, превосходящие таковые у любого воина по отношению к другому» [7, с. 239]. Поскольку именно стремление к признанию, а не чистая корысть главным образом мотивирует людей, «отдаленная перспектива опасностей, от которых мы можем надеяться выбраться благодаря мужеству и ловкости, не является для нас неприятной» и, что интересно, «не повышает заработную плату труда ни в одной сфере деятельности» [4, с. 127]. Надежда на честь и слава – сама по себе награда.

Во-вторых, Смит указывает на профессии, связанные с искусством и литературой, как на еще один случай, который бросает вызов обычным ожиданиям личного интереса. Хотя он указывает, что некоторые натурфилософы (или «люди-спекуляции») могут заработать состояние, изобретая способы, которые помогая бизнесу, он отмечает, что по большей части те, кто занят в гуманитарных науках, делают это больше ради «уважения, кредита и известности, которые это дает, чем из прибыли от этого» [4, с. 21–2; 5, с. 354–5]. Вместо солдатской славы те, кто занимается искусством, часто делают это ради простой радости и красоты профессии. Смит замечает, что нет более естественного удовольствия, чем то, которое мы получаем от музыки или танца; действительно, высокое искусство, такое как концерт, доставляет «уму... не только очень сильное чувственное, но и очень высокое интеллектуальное удовольствие, мало чем отличающееся от того, которое он получает от созерцания великой системы в любой другой науке» [6, с. 204–5].

Там, где искусство доставляет эстетическую радость, другая университетская тенденция часто порождает стремление к литературе или философии – к чудесам. Мы удивляемся всем необыкновенным и необычным предметам, всем редчайшим явлениям природы... и вообще всему, с чем мы прежде были либо мало, либо вообще не знакомы; и мы все еще задаемся вопросом, хотя и предупреждены о том, что нам предстоит увидеть [6, с. 33].

Простое удивление также ответственно за весь прогресс человеческого разума, ибо именно оно, а не какое-либо ожидание пользы от его открытий, является первым принципом, побуждающим человечество к изучению философии, той науки, которая претендует на открытие сокрытого, выявление связей, которые объединяют различные явления природы» [6, с. 51].

Смит утверждает, что в лучшем случае философия может предоставить тем, кто ею занимается, своего рода «спокойствие и покой» в поисках тайн природы и философских истин [6, с. 62]. Некоторые типы натурфилософии в конечном итоге разветвляются на упомянутые выше прикладные изобретательские действия, но для всех, кто этим занимается, философское исследование должно стать чем-то большим, чем просто основной формой труда, поскольку они должны в некоторой степени «преследовать это исследование ради него самого» [6, с. 51]. Опять же, страсть к делу сама по себе становится более важной, чем любое представление о корысти или денежной выгоде.

Еще одна профессия, к которой Смит относится почти так же, как к литераторам, – это духовенство. Определив религию как единственный источник «эффективного утешения» для тех, кто сталкивается с трудностями или несправедливостью в этой жизни, он затем отмечает, что, хотя подмастерье обычной торговли и священнику или капеллану могли бы платить одинаковую заработную плату, «без сомнения, было бы неприлично» проводить сравнение между качеством и видом работы, которую они фактически выполняют [4, с. 146]. Независимо от конкретных усилий, люди искусства и литераторы должны обратить свое внимание на вещи непреходящей важности и попытаться поделиться плодами своих чудес с остальным миром.

Представление Смита о мотивах, движущих человеческой деятельностью на рынке или выбранной ими профессией, гораздо более тонкое, чем можно было бы предположить при беглом взгляде. Идея Смита, поддерживающего концепцию экономического человека, движимого исключительно личными интересами, также слишком упрощена, если не полностью подрывается тем, как Смит рассматривает сочувствие, убеждение и заботу как движущие силы, из которых возникает любое чувство личного интереса, которые должны быть поняты в первую очередь.

Однако, несмотря на то, что в разные моменты Смит отмечает устойчивые тенденции в коммерческом обществе к чести, исключениям, чудесам и философии, неясно, смогут ли эти тенденции сохраняться перед лицом развитого разделения труда. Мы должны поставить утверждения Смита относительно этих нематериальных мотиваций в противоречие с его более ранними опасениями по поводу моральной деградации из-за специализированного ручного труда. Сомнительная надежда Смита заключалась в том, что гражданские и политические институты могли бы смягчить эти проблемы и способствовать развитию более высоких мотивов к чести и удивлению.

Заключение.

Смягчение трудностей, связанных с разделением труда, Смит связывал с появлением специализированного образованного политического класса [2]. Тем не менее, на протяжении всей работы Смита мы узнаем больше о том, кому не следует доверять политическую власть, чем о людях, которым коммерческое государство может доверять.

Точно так же, как государство не должно отдавать предпочтение одной форме религии другой, ясно, что духовенство не должно пытаться управлять [4, с. 791]. Смит предупреждает об опасности смешивания коммерции и политики. Он представляет проблему довольно резко:

88 Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы

бизнесмены не могут не участвовать в заговоре против общества, когда бы они ни встретились [4, с. 145]. В своем систематическом разрушении меркантилистской системы Смит отмечает, что даже когда бизнесмены завоевывают целые нации, они «похоже, неспособны считать себя суверенами, даже после того, как стали таковыми» [4, с. 637] Интересы торговцев в той или иной отрасли торговли или производства всегда в некоторых отношениях отличны и даже противоположны публичным интересам ...

Хотя те, кто в настоящее время занимается бизнесом или религией, должны оставаться в стороне от политического мира, Смит указывает, что руководить должны другие предположительно более мудрые и более общественные люди. Что касается мотивации этих людей, стремящихся к обществу, Смит ясно понимает, что материальный личный интерес – не единственная сила, определяющая разделение труда и выбор занятий. Отмечая его заявление о том, что «честь составляет значительную часть награды всех благородных профессий», и связывая это с представлением о том, что наше самое фундаментальное желание состоит в том, чтобы добиваться одобрения и избегать неодобрения, мы можем сделать вывод, что мотивация государственного служащего заключается в первую очередь в чести и уважении, которые оказывают его должности [4, с. 116–7].

Смит также предполагает, что философы и литераторы, оказавшись «в некоторых очень специфических ситуациях», как люди с широким и глубоким пониманием широкого круга вопросов, могут внести свой вклад в «хорошее управление или счастье своего общества» [4, с. 783]. Хотя и политики, и литераторы обладают объединяющим умом, в котором находится общество. В условиях постоянной потребности каждая группа в той или иной степени специализируется либо на действии, либо на созерцании. В такой ситуации эти «непохожие гении» могут разделить труд правления и совета, справедливо направляя дела общества посредством развития полезных привычек и утонченных моральных чувств [4, с. 30].

При условии, что надлежащее элитное образование будет в некоторой степени реформировано для решения современных, а не схоластических проблем, Смит, похоже, считает, что совместно с другими социальными институтами, такими как религия [1], политики и литераторы могли бы справедливо провести общество через коммерческую эпоху. Однако такая договоренность порождает опасность, особенно во времена гражданских волнений или кризисов. Философы и их последователи всегда рискуют стать жертвами чрезмерной любви к собственным идеям и желания воплотить их в жизнь независимо от практических затрат. Хороший государственный деятель знает, что не все идеи подходят для того, чтобы стать политикой. Вместо того, чтобы стремиться к невозможному, «когда он не может установить лучшую систему законов, он будет стремиться установить лучшее, что люди могут вынести» [7, с. 233].

В ходе своих дискуссий о рынке и морали Смит указывает на ряд устойчивых – возможно, постоянных – тенденций в человеческой природе, которые общество может использовать, чтобы укротить пагубные последствия специализации и быстрые изменения в эпоху коммерции. В частности, Смит утверждал, что и политические институты, и церковь должны сыграть жизненно важную роль в поддержании достойного

коммерческого государства. Также стоит отметить, что Смит косвенно ссылается на идею гражданского общества через обсуждение необходимости сочувствия. Работая сообща, эти три силы могут противодействовать опасностям разделения труда и помочь сохранить основы достойного коммерческого государства.

Библиографический список к главе 5

1. Кугай А.И. Религиозные основания власти в современном обществе / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2020. – №5. – С. 138–148. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-5-138-148. – EDN WNXHEL
2. Кугай А.И. Базовые человеческие ценности и ценности политические: концептуальные основания / А.И. Кугай // Актуальные вопросы саморазвития личности: психолого-педагогический аспект: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2022. – С. 157–160. – EDN IEROXZ
3. Dwyer John. Ethics and Economics: Bridging Adam Smith's Theory of Moral Sentiments and Wealth of Nations. *Journal of British Studies*. 2005. Vol. 44. No. 4 (October), pp. 658–676.
4. Smith Adam. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, R.H. Campbell and A.S. Skinner, eds. Indianapolis: Liberty Fund, 1981.
5. Smith Adam. *Lectures on Jurisprudence*. R.L. Meek, D.D. Raphael, and P.G. Stein, eds. Indianapolis: Liberty Fund, 1982a.
6. Smith Adam. *Essays on Philosophical Subjects*, eds. W.P.D. Wightman and J.C. Bryce, Indianapolis: Liberty Fund, 1982b.
7. Smith Adam. *Theory of Moral Sentiments*. D.D. Raphael and A.L. Macfie, eds. Indianapolis: Liberty Fund, 1984.
8. Hont Istvan, Ignatieff Michael. *Needs and Justice in the Wealth of Nations. Wealth and Virtue: The Shaping of Political Economy in the Scottish Enlightenment*, ed. Hont and Ignatieff. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-110702

Чернышева Валентина Викторовна

Горяшко Дарья Владимировна

ОЦЕНКА РИСКОВ КАК ФОРМА ОЦЕНКИ И УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

Аннотация: в главе рассмотрены актуальные вопросы по расчетам рисков в сфере техносферной безопасности. За основу было принято предпринятие по сжиганию медицинских отходов, на котором за несколько лет его существования обозначилась проблема заболевания операторов инсинераторной установки розацей. Были выполнены группировки опасностей по их видам, определены их параметры, определены уровни их рисков и количественная оценка профессиональных рисков по матрице оценки рисков. В результате по шкале интегрального показателя было установлено значение индивидуального профессионального риска операторов инсинераторной установки, которая оказалась высокой.

Ключевые слова: риск, инсинераторная установка, физические факторы опасности, риски, связанные с эргономикой, риск несчастного случая, химические факторы опасности, биологические факторы опасности, матрица рисков для оператора инсинератора, профессиональный риск операторной инсинераторной установки.

Abstract: this chapter considers relevant issues of risk calculations in the field of technosphere security. An enterprise which deals with the incineration of medical waste was taken as a basis, where for several years of its existence the problem of the disease of the operators of the incinerator installation with rosacea was identified. Hazard groupings by their types were performed, their parameters were determined, their risk levels were determined and a quantitative assessment of occupational risks was carried out according to the risk assessment matrix. As a result, according to the school of the integral indicator, the value of the individual occupational risk of the incinerator plant operators was established, which turned out to be high.

Keywords: risk, incinerator installation, physical hazards, risks associated with ergonomics, accident risk, chemical hazards, biological hazards, risk matrix for an incinerator operator, occupational risk of an incinerator operator.

Управление рисками на данный момент является важным аспектом в деятельности любой организации. Фактор риска возникает в различных сферах деятельности. Его выявление, анализ и принятие соответствующего решения о способе управления тем или иным риском, позволяет организации избежать кризисных ситуаций и тем самым является и механизмом защиты, и фактором успеха компании. Поэтому организация на предприятии деятельности по управлению рисками становится наиболее актуальной и требующей особого внимания.

На рассматриваемом предприятии за технологическим процессом следит оператор инсинераторной установки, рабочее место которого находится за блоками управления, расположенными на фронтальной части установки и перед загрузочным устройством [7]. Оператор находится в зоне работы установки и подвергается воздействию сочетания вредных и опасных факторов производственной среды. Выявление опасностей на рабочем месте является начальным и самым важным этапом оценки рисков, учитывающим недостатки в охране труда, которые могут причинить вред здоровью и безопасности людей.

Выявление опасностей в данной работе проводится на основе анкет, где перечислен ряд факторов опасности, которые сгруппированы по своей природе. Анкеты являются быстрым и простым способом выявления опасностей, возникших на рабочих местах. С помощью анкеты проверяется, имеется ли данная опасность на контролируемом рабочем месте (рабочее место оператора инсинератора) или нет.

Физические факторы опасности (F) включают в себя: шум, температуру, движение воздуха, освещение, радиацию и т. д. Представленные в таблице 1 физические факторы опасности являются общими факторами производственной среды и могут быть одинаковыми на различных рабочих местах [1].

Таблица 1

Физические факторы опасности

№	Фактор	Описание	Наличие как вредного/опасного фактора
F 1	Постоянный шум	Предельное значение постоянного шума 85 дБ в течение 8 часов	+
F 2	Температура воздуха	Работа средней тяжести 17–21°С, максимум 23°С. Тяжелая работа 12–17°С, максимум 20°С	Повышенная температура
F 4	Сквозняк	Во внутренних помещениях скорость воздуха не должна превышать 0,5 м/сек.	+
F 5	Холодные и горячие предметы	Могут вызвать на работе поражения в виде ожогов или обморожений	+
F 6	Работа на открытом воздухе	Определяется длительностью работы, температурой воздуха, скоростью воздушных потоков, солнечной радиацией, осадками и опасностью поскользнуться	+
F 9	Инфракрасное излучение	Возникает вблизи плавильных печей, инфракрасных сушилок и обогревателей	+

Определение величины риска.

Вероятность рисков, причиняемых физическими факторами опасности, можно определить сравнением результатов измерений на конкретном рабочем месте (а именно, оператор инсинераторной установки) с

предельно допустимыми значениями, установленными в нормативных документах, полученное соотношение выражается в процентах. А также, возможно оценить величину риска и характер последствий на основе продолжительности или частоты воздействия [2]. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Определение величины риска, причиняемых физическими факторами опасности

№	Норм. значение	Факт. значение	%	Вероятность	Последствия
F 1	85	93	Выше нормы	Высокая	4. Значительный риск
F2	23°C	25°C	Выше нормы	Легкая	1. Малозначимый риск
F 3	0,5 м/с	0,36 м/с	72	Средняя	2. Малый риск
F 4	65°C	73°C	Выше нормы	Высокая	4. Значительный риск
F 5	Работа на открытой площадке увеличивает вероятность травмирования и НС				4. Значительный риск
F 6	35 Вт/кв.м	70–100 Вт/кв.м	Выше нормы	Высокая	4. Значительный риск

Таблица 3
Факторы риска несчастного случая

№	Фактор	Описание	Наличие как вредного/опасного фактора
T 1	Опасность поскользнуться	Вызваны некоторыми в-вами, предметами, а также влагой и льдом	+
T 2	Опасность споткнуться	На путях движения и рабочих участках не должно быть предметов или конструкций, вызывающих помехи	+
T 3	Падение с высоты, в т.ч. подъемы и спуски	Работнику следует организовать безопасный доступ к рабочему месту на высоте	+
T 4	Зажатие между предметами	Движущийся предмет может зажать часть тела или все тело работника	+

№	Фактор	Описание	Наличие как вредного/опасного фактора
T 5	Опасность остаться в закрытом помещении	Слишком узкий выход может вызвать серьезную опасность остаться в тесном или холодном помещении	+
T 6	Электрические устройства и статическое электричество	Удар электрическим током или разряд статического электричества могут сами по себе быть опасным для жизни	+
T 7	Перевозки грузов и иное движение	Внутреннее движение на рабочем участке, а также вне помещения могут вызвать опасность несчастного случая	+
T 8	Опасность попадания в воду	На рабочем месте, где есть опасность утонуть, необходимы средства спасения	+

Определение величины риска.

Вероятность риска можно определить с помощью анализа частоты возникновения несчастного случая. Серьезность последствий можно проверить или длительностью отсутствия работника из-за них, или с помощью характера вреда.

Результаты анализа возможности наступления риска от несчастного случая приведены в таблице 4.

Таблица 4

Определение величины риска несчастного случая

№	Описание	Вероятность	Последствия
T1	Опасность поскользнуться	Высокая	4. Значительный риск
T2	Опасность споткнуться	Высокая	4. Значительный риск
T3	Падение с высоты, включая подъемы и спуски	Малая	2. Малый риск
T4	Зажатие между предметами	Малая	3. Умеренный риск
T5	Опасность остаться в закрытом помещении	Малая	1. Малозначимый риск
T6	Электрические устройства и статическое электричество	Высокая	3. Умеренный риск
T7	Перевозки грузов и иное движение	Малая	2. Малый риск
T8	Опасность попадания в воду	Малая	3. Умеренный риск

Под эргономикой понимают соответствие труда, методов и средств труда возможностям человека. В эргономике контролируют физическую нагрузку и неудобные рабочие позы.

Определение величины риска.

Величину рисков, вызываемых недостатками в эргономике можно определить с помощью частоты проявления ситуаций нагрузки и характером последствий, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Риски, связанные с эргономикой

№	Фактор	Описание	Наличие, как вредного/опасного фактора
Е 1	Чистота и порядок на рабочем месте	На рабочем месте следует поддерживать порядок и чистоту	+
Е 2	Экраны и мониторы	При проектировании монитора нужно принять во внимание вопросы, связанные с устройствами, рабочей средой и подключением компьютера	+
Е 3	Положение спины	Согнутое, искривленное и наклоненное в сторону положение стоя или сидя может перегрузить спину	+
Е 4	Перерывы в работе и рабочий ритм	Чем важнее и напряженнее работа, тем больше потребность в перерывах. Персонал должен сам контролировать перерывы в работе	+
Е 5	Постоянно повторяющиеся движения	Постоянно повторяющиеся движения вызывают напряжение мышц, усталость и болезни от перегрузки.	+
Е 6	Подъемы тяжестей и переноска грузов	Рабочие участки нужно организовывать чтобы подъемы и переноски были по возможности безопасными	+

Таблица 6

Определение величины риска, связанного с эргономикой

№	Описание	Вероятность	Последствия
Е1	Отсутствие чистоты и порядка на РМ	Средняя	3. Умеренный риск
Е2	Экраны и мониторы	Малая	1. Малозначимый риск
Е3	Положение спины	Высокая	4. Значительный риск
Е4	Отсутствие перерывов в работе и рабочий ритм	Средняя	3. Умеренный риск
Е5	Постоянно повторяющиеся движения	Средняя	3. Умеренный риск
Е6	Подъемы тяжестей и переноска грузов	Высокая	4. Значительный риск

Под химическими факторами риска понимают риски причинения вреда здоровью при использовании вредных веществ, соединений и порошков [2].

Таблица 7

Химические и биологически факторы опасности

№	Фактор	Описание	Наличие, как вредного/опасного фактора
К 1	Опасные и вредные хим. вещества	Следует оценить опасность, причиняемую здоровью, и выполнить необходимые мероприятия	+
К 2	Вещества, вызывающие рак	Риск заболевания раком зависит от характера подверженности работников, длительность контакта	+
К 3	Вещества, вызывающие аллергию	Вещества, ингаляционного воздействия которые могут вызвать астму, насморк или иные аллергические реакции	+
К 4	Газы	Под газами подразумевают все выделяющиеся на РМ вредные для здоровья газообразные вещества	+
В1	Биологические факторы опасности	Факторами биологической опасности являются бактерии, вирусы, грибы и т. п., которые могут вызвать опухоли, аллергию или отравление	+

С помощью анкеты химических факторов опасности делается первоначальное картографирование с последующими замерами и оценкой химических опасностей. К оценке риска относится выявление имеющихся на рабочем месте химических соединений и их опасных свойств. Опасные свойства распознают по обозначениям на упаковке и соответствующей времени информации о них.

Определение величины риска.

Каждому из подвергающихся опасности работников нужно определить предельно допустимые значения, определив риск для здоровья, вызываемый загрязнениями воздуха.

В свою очередь, опасности можно определить, оценив риски, вызываемые химическими и биологическими факторами опасности.

Таблица 8

Определение величины риска от химических и биологических веществ

№	Описание	Вероятность	Последствия
K1	Вещества, вызывающие рак	Малая	3. Умеренный риск
K2	Вызывающие аллергию	Средняя	3. Умеренный риск
K3	Газы	Высокая	5. Значительный риск
K4	Пары, аэрозоли конденсации и дымы	Высокая	4. Значительный риск
B1	Биологические факторы опасности	Средняя	3. Умеренный риск

Специфические риски, связанные с технологией утилизации отходов лечебно-профилактических учреждений

Риски, возникающие при обращении с медицинскими отходами, можно определить, как реальную или потенциальную угрозу негативного воздействия на живые организмы и окружающую среду стоков, выбросов, отходов.

Так же, как и риски на рабочем месте, специфические риски для процесса обращения с отходами делятся на группы.

Таблица 9

Риски, связанные с отходами лечебно-профилактических учреждений

Вид риска	Причины	Последствия
<i>Физические риски</i>	Возникают от острых отходов, типа разбитого стекла, шприцев, одноразовых скарификаторов, скальпелей и т. п.	Порезы, царапины и другие травмы кожного покрова
<i>Химические риски</i>	отходы могут загореться при определенных условиях (растворители, краски и определенные средства для обезжиривания)	Возгорание
	отходы, имеющие высокий или низкий уровень pH (дезинфицирующие средства, кислоты, жидкость для очищения от щелочи и аккумуляторная кислота)	Коррозия металла
	реакционноспособные (химически активные): отходы, содержащие цианиды или сульфиды	Выделение токсичного дыма, газа и пара при смешении с водой или при других условиях
	токсичные (отходы, содержащие пестициды, такие как ДДТ или тяжелые металлы, такие как кадмий, свинец или ртуть)	Отравление или смерть при приеме внутрь, при вдыхании и другим путем

Вид риска	Причины	Последствия
Биологические риски	Возникают от контакта с материалами, зараженными патогенными микроорганизмами	Заражение инфекцией
Технологические	Разгерметизация упаковок для сбора опасных медицинских отходов	Инфицирование или отравление персонала, возможность попадания в сточные воды, почву или атмосферный воздух
	Случайное или намеренное повреждение аэрозольных баллонов, которые не подлежат термическому уничтожению, в камеру сжигания под высокими температурами	Взрыв, пожар, выход из строя оборудования (в отдельных случаях, полное разрушение футеровочного слоя)
	Нарушение температурного режима работы оборудования в связи с ошибками персонала или техническими неисправностями	Выход из строя технологического оборудования

Определение величины риска, характерного для процесса утилизации медицинских отходов проводится согласно критериям уровня значимости рисков (рисунок 1). Результаты анализа опасностей учитываются при качественной оценке риска [6]. Изложение результатов качественной оценки риска аварийных ситуаций на предприятии «Х» приведено в виде «матрицы рисков» на рисунке 2.

Определение величины риска несчастного случая.

Вероятность	Последствия		
	Легкие Отсутствие на работе < 3 рабочих дней Легкие воздействия, вывихи и синяки	Средней тяжести Отсутствие 3-30 дней. Длительные серьезные последствия, постоянные слабые повреждения: переломы и ожоги	Тяжелые Отсутствие на работе > 30 рабочих дней Постоянная нетрудоспособность, смерть
Малая Случайные опасные ситуации возникают редко	1 Малозначимый риск	2 Малый риск	3 Умеренный риск
Средняя Состояния несчастного случая ежедневные. Несчастный случай был близок	2 Малый риск	3 Умеренный риск	4 Значительный риск
Высокая Опасные ситуации возникают часто и регулярно. Несчастный случай произошел	3 Умеренный риск	4 Значительный риск	5 Недопустимый риск

Например: На складе несколько высоких полок, стеллажей, на которых находятся тяжелые металлические предметы на поддонах. Подъемы поддонов происходят по несколько раз в день погрузчиком. Каков риск, вызываемый падением предметов, для работающих на складе и проходящих здесь лиц?

Рис. 1. Определение величины риска

Вероятность	Последствия				
	Несущес твенные	Низкие	Средние	Существе нные	Катастро фические
	1	2	3	4	5
5 <i>Весьма вероятно</i>				4	2
4 <i>Вероятно</i>				9	
3 <i>Возможно</i>			2		
2 <i>Маловероят но</i>	2	1	3		
1 <i>Крайнемало вероятно</i>	3				

Низкий уровень
 Высокий уровень
 Средний уровень
 Критический уровень

Рис. 2. Матрица рисков

Количественная оценка профессиональных рисков по матрице оценки рисков

Определение и оценка рисков на РМ производится на основе установленных элементов риска:

- тяжести возможного ущерба для здоровья и безопасности (травмирования) от идентифицированных опасностей на РМ;
- вероятности нанесения этого ущерба.

Величина и степень рисков на РМ определяются экспертным методом с применением матрицы оценки риска (МОР), построенной на основе установленных элементов риска. МОР содержит пять уровней тяжести последствий по вертикали и пять уровней вероятностей (частоты) несчастного случая по горизонтали: матрица (5 × 5).

Каждому уровню тяжести последствий вдоль вертикальной оси (субъективной шкалы серьезности) и каждому уровню вероятностей вдоль горизонтальной оси (субъективной шкалы частоты) присвоены ранговые оценки 1, 2, 3, 4, 5, которым соответствуют значения тяжести последствий и вероятности наступления события согласно описанию определенной ситуации (по сценарию) и качественной характеристики частоты события (ранжирование сценариев).

Таблица 10

Матрица оценки профессиональных рисков

Риск			Вероятность				
			1	2	3	4	5
			Весьма маловероятно	Маловероятно	Возможно	Вероятно	Весьма вероятно
Тяжесть	1	Приемлемая	1	2	3	4	5
	2	Незначительная	2	4	6	8	10
	3	Значительная	3	6	9	12	15
	4	Крупная	4	8	12	16	20
	5	Катастрофическая	5	10	15	20	25

1–4	Малый – приемлемый уровень риска, риск подлежит исследованию
5–10	Существенный – средний уровень риска
11–25	Очень высокий – неприемлемый уровень риска

При перемножении степени тяжести и вероятности, получается оценка уровня риска, имеющая соответственно значение от 1 до 25.

По выявленным опасностям на этапе идентификации риска составляем матрицу риска на рабочем месте оператора инсинератора.

Таблица 11

Матрица рисков для оператора инсинератора

Риск			Вероятность				
			1	2	3	4	5
			Весьма маловероятно	Маловероятно	Возможно	Вероятно	Весьма вероятно
Тяжесть	1	Приемлемая	T3, E2,	F2, T5, T8			
	2	Незначительная		F3, T4			
	3	Значительная	E1, K1		T6, E4, E5, K2, B1	F1, F2, F4–6, E3, E6, K4	
	4	Крупная			T1, T2		
	5	Катастрофическая					

*Интегральная оценка индивидуального профессионального
риска работника*

Индивидуальный профессиональный риск (ИПР) работника – вероятность повреждения (утраты) здоровья или смерти, связанная с исполнением работником обязанностей по трудовому договору (контракту) в зависимости от условий труда (УТ) на его РМ и состояния здоровья работника. ИПР работника зависит от следующих параметров (факторов риска):

– УТ на РМ работника в процессе выполнения им профессиональной деятельности;

– состояния здоровья работника;

– возраста работника;

– трудового стажа работника во вредных и (или) опасных условиях труда [5]. Профессиональная заболеваемость и производственный травматизм также являются основными показателями профессионального риска. Все перечисленные выше параметры профессионального риска можно разделить на управляемые, квазиуправляемые и неуправляемые.

К управляемым параметрам отнесем условия труда; к квазиуправляемым – показатель здоровья работника и продолжительность пребывания работника во вредных и (или) опасных условиях труда; к неуправляемым – возраст работника.

В общем виде можно записать, что

$$\text{ИПР} = f(\text{ИОУТ}, \text{З}, \text{В}, \text{С}) \quad (1)$$

где ИОУТ – интегральная оценка условий труда на рабочем месте работника;

З – показатель состояния здоровья работника;

В – показатель возраста работника;

С – показатель трудового стажа работника во вредных и (или) опасных условиях труда.

Приведенная запись параметров в ИПР позволяет идентифицировать конкретного работника по отношению к оценке УТ на его РМ, оценке состояния здоровья работника и оценке его персональных данных, а также унифицировать форму записи ИПР и тем самым достичь цели последующего понимания различными пользователями того, какая информация содержится в приведенной записи ИПР работника.

Расчет интегральной оценки условий труда (ИОУТ) по вредности и опасности на рабочем месте с учётом воздействия производственных факторов с различными классами вредности на основе ранжирования рабочих мест организации выполняется по формуле:

$$100 * ((\text{ПВ} - 1) * 6 + \text{Р})$$

$$\text{ИОУТ} = \frac{2334}{\phantom{100 * ((\text{ПВ} - 1) * 6 + \text{Р})}}, \quad (2)$$

где ПВ – показатель вредности условий труда работника на его рабочем месте (ПВ=3);

Р – ранг, определенный в соответствии со значениями РТ и ОЗ для данного рабочего места (Р=5);

100 – коэффициент пропорциональности;

2334 – число, характеризующее все теоретически возможные уникальные комбинации значений ПВ, РТ и ОЗ.

Показатель состояния здоровья работника (З) устанавливается в соответствии с принадлежностью работника к определенной группе диспансерного наблюдения.

Таблица 12

Показатель состояния здоровья работников

<i>Значение показателя состояния здоровья работника</i>	<i>Группа диспансеризации</i>	<i>Характеристика группы</i>
1	Д-ПА	Здоровые работники, без жалоб, у которых не выявлены функциональные изменения различных органов и систем во время осмотра; ОРВИ не более одного раза в год; суммарная длительность временной утраты трудоспособности (ВУТ) по болезни не более 7 дней в году
2	Д-П-	Работники с риском развития заболевания, нуждающиеся в проведении профилактических мероприятий, с функциональными изменениями различных органов и систем; ОРВИ не более 2 раз в год; суммарная длительность ВУТ по болезни не более 14 дней в году
3	Д-ПП	Работники с компенсированным течением хронических неинфекционных заболеваний, не являющихся противопоказанием для продолжения работы в профессии; ОРВИ не более 3 раз в год; суммарная длительность ВУТ по болезни не более 21 дня в году
4	Д-ПВ	Работники с хроническими неинфекционными заболеваниями, не являющимися противопоказанием для продолжения работы в профессии; ОРВИ более трех раз в год; суммарная длительность ВУТ по болезни более 21 дня в году
5	Д-ПВ	Работники, у которых по результатам периодического медицинского осмотра выявлены общие и дополнительные медицинские противопоказания для продолжения работы в профессии

Таблица 13

Оценки возраста и трудового стажа работника

Показатель	Номер возрастной группы или стажевой группы				
	1	2	3	4	5
Возраст	18–29	30–39	40–49	50–59	60–69
Стаж	0–10	11–20	21–30	31–40	41–50
Значение показателя	1	2	3	4	5

Для определения конкретного значения ИПР работника как интегрального показателя, зависящего от нескольких факторов, используют взвешенное суммирование отдельных параметров. При этом сумма веса (w_i) отдельных факторов должна быть равна единице.

На основе изложенного каждому параметру приписывается весовой коэффициент, при этом чем выше важность параметра в формировании ИПР, тем больший вес имеет параметр (табл. 14).

Значения всех показателей приведены для троих операторов инсинераторной установки, которые числятся в штате рассматриваемого предприятия.

Таблица 14

Значения весовых коэффициентов

Параметр	Весовой коэффициент					
	Обозначение			Значение		
	Работник					
	1	2	3	1	2	3
Условия труда	W ₁₁	W ₁₂	W ₁₃	0,5	0,5	0,5
Состояние здоровья работника	W ₂₁	W ₂₂	W ₂₃	0,2	0,1	0,3
Возраст	W ₃₁	W ₃₂	W ₃₃	0,2	0,2	0,1
Трудовой стаж во вредных и опасных условиях труда	W ₄₁	W ₄₂	W ₄₃	0,1	0,2	0,1

Абсолютные значения показателей параметров переводятся в относительные. Для этого значения всех показателей выражаются в долях от максимального значения показателя путем умножения значения показателя на соответствующий коэффициент (табл. 14).

Выполняется суммирование взвешенных значений всех параметров, приведенных к относительным значениям в общем виде:

$$\text{SUM} = w_1 \cdot (1/15) \cdot \text{ИОУТ} + w_2 \cdot (1/5) \cdot 3 + w_3 \cdot (1/5) \cdot B + w_4 \cdot (1/5) \cdot C \quad (3)$$

Таблица 15

Значения коэффициентов перевода параметров из абсолютных величин в относительные величины

Показатель	Макс. значение показателя	Значение коэффициента
Интегральная оценка условий труда	15	1/15
Показатель оценки состояния здоровья работника	5	1/5
Показатель оценки возраста работника	5	1/5
Показатель оценки трудового стажа работника	5	1/5

ИПР работника как одночисловое значение, зависящее от условий труда и состояния здоровья работника, вычисляется умножением суммы взвешенных значений параметров (УТ, трудового стажа работника в условиях воздействия ВОПФ, возраста работника, состояния здоровья работника), приведенных к относительным значениям, на показатели травматизма и заболеваемости на рабочем месте:

$$\text{ИПР} = \text{SUM} * \text{П}_T * \text{П}_3, \quad (4)$$

где SUM – сумма взвешенных значений параметров ИОУТ, З, В, С;
 П_T – показатель оценки травматизма на рабочем месте за истекший год;
 П_3 – показатель оценки заболеваемости на рабочем месте за истекший год.

Показатель травматизма зависит от количества случаев получения работниками травм на данном рабочем месте и тяжести последствий травмирования работника:

$$\text{П}_T = \text{K}_C \cdot \text{K}_T, \quad (5)$$

где K_C – коэффициент, учитывающий количество случаев травматизма на рабочем месте за истекший год;
 K_T – коэффициент, учитывающий тяжесть последствий травмирования работников на рабочем месте за истекший год (табл.16).

Таблица 16

Значения коэффициентов K_C и K_T

Показатель	Количество травм за истекший срок				
	0	1	2	3	>3
K_C	1	1,1	1,2	1,3	1,4
<i>Тяжесть последствий</i>					
K_m	ВУТ до 1 мес	ВУТ от 1 до 6 мес	ВУТ более 6 мес	Инвалидность	Смерть
	1	1,1	1,2	1,4	2,0

*ВУТ – временная утрата трудоспособности.

Показатель заболеваемости П_3 на данном рабочем месте за истекши год определяется в соответствии с табл. 17.

Таблица 17

Значения показателя заболеваемости П_3

Показатель	Количество выявленных случаев профзаболеваний		
П_3	0	1	2 и более
	1	1,5	2

Расчет индивидуального профессионального риска для предприятия «Х»

Согласно рассмотренным ранее условиям труда, приведенным методикам и таблицам, проводим расчет для выбранного предприятия и рабочего места:

$$100 * ((3 - 1) * 6 + 5)$$

$$\frac{\quad}{2334} = 0,73;$$

(2) ИОУТ =

ИПР(опер.1) = f(0,73;4; 5; 1);

ИПР(опер.2) = f(0,73; 3; 5; 4);

ИПР(опер.3) = f(0,73;5; 4; 2).

SUM(опер.1) = $0,5 * 1/15 * 0,73 + 0,2 * 1/5 * 4 + 0,2 * 1/5 * 5 + 0,1 * 1/5 * 1 = 0,024 + 0,16 + 0,2 + 0,02 = 0,404;$

SUM(опер.2) = $0,5 * 1/15 * 0,73 + 0,1 * 1/5 * 3 + 0,2 * 1/5 * 5 + 0,2 * 1/5 * 4 = 0,024 + 0,06 + 0,2 + 0,16 = 0,444;$

SUM(опер.3) = $0,5 * 1/15 * 0,73 + 0,3 * 1/5 * 5 + 0,1 * 1/5 * 4 + 0,1 * 1/5 * 2 = 0,024 + 0,3 + 0,08 + 0,04 = 0,444.$

(5) $\text{П}_T = 1,3 * 1,1 = 1,43.$

Таким образом, согласно формуле 4, значение индивидуального профессионального риска операторов инсинераторной установки составляет:
 ИПР(опер.1) = $0,404 * 1,43 * 1 = 0,578$;
 ИПР(опер.2) = $0,444 * 1,43 * 1 = 0,635$;
 ИПР(опер.3) = $0,444 * 1,43 * 1 = 0,635$.

Таблица 18

Шкала интегрального показателя ИПР

<i>Значение показателя</i>	Менее 0,13	0,13–0,21	0,22–0,39	0,40 и выше
<i>Характеристика риска</i>	низкий	средний	значительный	высокий

Сравнивая полученные результаты оценки индивидуального профессионального риска оператора инсинераторной установки с табличными значениями, делаем вывод о том, что на этом рабочем месте необходимо провести дополнительные мероприятия по снижению риска на персонал.

Разработка мероприятий по обеспечению безопасности и сохранению профессионального здоровья

По проведенным анализам опасных и вредных производственных факторов, а также по оценкам травматизма и заболеваний [4] среди персонала предприятия «Х», можно определить недостаточно эффективную работу системы управления охраной труда.

Улучшение условий труда можно достигнуть за счет внедрения современных технологий и исключением человека из-под воздействия опасных производственных процессов. Проведение ежегодных медосмотров и использование индивидуальных и коллективных средств защиты обеспечит сохранение здоровья и жизнь работников.

Поставленные задачи для решения проблем

Как выявлено ранее, под воздействием вредных факторов на производстве у рабочих может возникнуть острое профессиональное или хроническое отравление и заболевание. Но влияние производственных факторов не ограничено лишь их ролью как причины профессиональных болезней. Выявлено, что лица, которые работают с токсическими веществами, часто болеют общим заболеванием (гриппом, расстройством органов пищеварения, кожными заболеваниями, воспалением легких и т. п.).

Для персонала предприятия характерно такое заболевание как розацеа. Розацеа – хроническое заболевание кожи. На теле человека оно проявляется в виде следующих симптомов:

- покраснение (эритема);
- расширение сосудов (телеангиэктазия);
- папула и пустула.

Болезнь протекает неоднородно, поэтому проявление недуга чередуется обострениями и послаблениями. Основные места поражения: лоб, нос, подбородок, область вокруг рта, брови, щеки. Иногда наблюдается в районах: шеи, ушей, груди, волосистого покрова головы, совсем редко – на животе, в области желудка. Точные причины проявления этого заболевания пока не изучены. Известно, что провоцирующим фактором появления розацеа лица является изменение состояния сосудов, в связи действия следующих внешних факторов:

- аллергия;
- химические вещества;
- влияние на организм кортикостероидных препаратов;
- чрезмерная инсоляция;
- сильные перепады температур.

В ходе рассмотрения особенностей технологического процесса и режимов работы оборудования, можно говорить о том, что персонал подвергается постоянному воздействию токсичных веществ, которые поступают в воздух рабочей зоны при разгрузке и загрузке инсинераторной установки, в сочетании с резкими перепадами температур от максимально высоких до минусовых температур. Такое сочетание факторов характерно только в момент нахождения оператора в зоне загрузки. Необходимо предусмотреть мероприятия, позволяющие отстранить персонал или оградить персонал. Таким образом, необходимо решить ряд задач:

- разработать техническое устройство, позволяющее заменить труд человека во время загрузки инсинератора на автоматизированный процесс;
- рассмотреть недостатки и достоинства существующих аналогов;
- оценить возможность работы разработанного устройства в условиях рассматриваемого цеха.

Библиографический список к главе 6

1. ГОСТ Р 12.0.010-2009 Системы управления охраной труда. определение опасностей и оценка рисков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200080860> (дата обращения: 23.03.2024).
2. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293724/4293724640.pdf> (дата обращения: 23.03.2024).
3. «Р 2.2.2006-05. 2.2. Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 29.07.2005) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/r-222006-05-22-gigiena-truda-rukovodstvo-po/> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 декабря 2015 г. №1150н «Об утверждении профессионального стандарта «Оператор оборудования для утилизации и обезвреживания медицинских и биологических отходов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Приказ от 28 декабря 2021 г. №926 Об утверждении рекомендаций по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и по снижению уровней таких рисков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=411523> (дата обращения: 23.03.2024).
6. СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2010/12/12/sanpin-medothody-site-dok.html> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Установак для сжигания отходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://сжиганиеотходов.рф> (дата обращения: 23.03.2024).

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-110207

Минаков Андрей Владимирович

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в условиях цифровой трансформации возможности обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий тесно связаны с их технологическим обновлением. Целью исследования является выявление достигнутых результатов цифровой трансформации и технологического развития промышленных предприятий России, поиск путей совершенствования управления устойчивым развитием на промышленных предприятиях с тем, чтобы максимизировать полезный эффект от использования цифровых решений. В ходе исследования показаны проекции устойчивого развития предприятий в цифровой экономике, на основе статистического анализа определены тенденции использования цифровых технологий в организациях России, предложен процессный подход для управления устойчивым развитием промышленных предприятий в сочетании с моделью экосистемы для выстраивания взаимоотношений с партнерами.

Ключевые слова: устойчивое развитие, технологическое лидерство, технологическое развитие, цифровая экономика, цифровая трансформация.

Abstract: in the conditions of digital transformation, the possibilities of providing sustainable development of industrial enterprises are closely connected with their technological upgrade. The objective of the study is to identify the achieved results of digital transformation and technological development of industrial enterprises in Russia, to find methods to improve the management of sustainable development of industrial enterprises in order to maximise the benefit from the use of digital solutions. The study shows the projections of sustainable development of enterprises in digital economy, the tendencies of use of digital technologies in Russian organisations are determined based on the results of statistical analysis, the process approach for managing sustainable development of industrial enterprises in combination with the ecosystem model for building relationships with partners is suggested.

Keywords: sustainable development, technological leadership, technological development, digital economy, digital transformation.

Введение.

Обеспечение устойчивого развития предприятий в условиях цифровизации российской экономики является важнейшим средством укрепления их конкурентоспособности на рынке России и за рубежом, объективно необходимо для максимизации эффектов цифровизации. Устойчиво же развиваться в условиях высокой волатильности внешней среды способны

лишь высокоэффективные предприятия, способны гибко и оперативно реагировать на возникающие вызовы и использовать новые возможности для укрепления рыночных позиций, ускорения достижения стратегических целей, улучшения финансовых результатов хозяйственной деятельности. В условиях цифровизации особенно возрастает важность внедрения новейших технологий индустрии 4.0, перехода к шестому технологическому укладу, что сделает возможным достижение технологического лидерства и формирование долгосрочных конкурентных преимуществ. Целью исследования является выявление тенденций и проблем устойчивого развития высокотехнологичных предприятий России в цифровой экономике для последующей разработки рекомендаций по обеспечению их технологического лидерства.

Проблемы устойчивого развития и технологического лидерства предприятий в цифровой экономике активно изучаются в современной научной литературе. Действует ряд программных документов, ключевое место среди которых занимает программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Среди российских исследователей необходимо выделить А.В. Бабкина, Е.В. Быковскую, А.Л. Денисову, Д.В. Золотухина, А.Г. Радайкина, и других, однако остаются недостаточно полно исследованными новейшие тенденции устойчивого развития предприятий России, стремящихся к технологическому лидерству, не решены отдельные проблемы обеспечения технологического лидерства российских предприятий в условиях цифровой экономики, что обуславливает актуальность и значимость выбранной темы исследования.

Обзор литературы.

Устойчивое развитие все чаще становится стратегической основой развития современных предприятий, что позволяет трансформировать бизнес-процессы и создать принципиально новую модель ведения бизнеса, позволяющую достигать поставленных целей «без ущерба в долгосрочном периоде экологии, социальному пространству, здоровой конкуренции» [7, с. 96]. Устойчивое развитие предприятий трактуется в научной литературе как деятельность, как разнovidность развития, как целенаправленный процесс, способ функционирования, постоянное изменение показателей предприятия, способность [5, с. 155], однако в условиях развития цифровой экономики содержание устойчивого развития трансформируется, что проявляется в следующем:

а) увеличивается значимость инновационной активности (особенно в части социальных и экологических инноваций), активное внедрение цифровых решений является необходимым условием достижения долгосрочной конкурентоспособности предприятий и их выживания;

б) усиливается зависимость достижения стратегических целей предприятия от персонала, его навыков и компетенций, что требует гибких и адаптивных решений по управлению человеческим потенциалом, значительных инвестиций в развитие персонала;

в) происходит переход к непрерывно развивающимся системам управления предприятиями, позволяющими оперативно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде, поддерживая и укрепляя устойчивость, а также выстраивая принципиально новые бизнес-процессы,

возникновение которых было невозможно до появления прорывных цифровых технологий;

г) возрастает значимость технологического лидерства для достижения рыночного успеха и поддержания устойчивого развития. «Технологические компании доминируют в списке десяти самых дорогостоящих компаний в 2023 г., при этом основной стратегией для таких компаний является «экосистема», а бизнес-моделью – «платформа» [6, с. 82].

Под устойчивым развитием предприятий в условиях цифровой экономики предлагается понимать целенаправленный, гармоничный и непрерывный процесс изменений во внутренней среде предприятия, который позволяет обеспечить успешную адаптацию к внешней среде и завоевать технологическое лидерство путем создания конкурентоспособных высокотехнологичных продуктов и услуг с использованием цифровых технологий [2, с. 1120]. Изменение важнейших компонентов устойчивого развития предприятия под влиянием цифровых технологий представлено в виде таблицы 1.

Таблица 1

Изменение компонентов устойчивого развития организации под влиянием цифровых технологий

Экономический компонент	Социальный компонент	Экологический компонент
Увеличение производительности труда, рост объемов генерируемой добавленной стоимости. Сокращение производственного цикла, ускорение внедрения в производство инновационных продуктов. Повышение эффективности использования ресурсов	Рост потребности в человеческих ресурсах, обладающих цифровыми компетенциями. Роботизация и автоматизация производства, снижающие потребность в квалифицированных кадрах. Улучшение условий труда за счет применения цифровых решений. Зависимость удержания ключевых работников от своевременной цифровой трансформации бизнеса	Сокращение отходов и уменьшение энергопотребления за счет использования цифровых технологий. Снижение «углеродного следа» бизнеса. Создание «умных производств» для решения экологических проблем, повышение экологической грамотности жителей

Источник: собственная разработка на основе [3, с. 20].

Важность технологического лидерства для обеспечения устойчивого развития современных предприятий связана с тем, что «современные тенденции, диктующие переход многих стран на новый технологический уклад в рамках четвертой индустриально-технологической революции, определяют новые требования, согласно которым конкурентоспособными экономикami будут только те, которые обеспечат себе лидирующие позиции в сфере технологий» [4, с. 3]. Соответственно, технологическое лидерство необходимо для достижения долгосрочных целей государства,

связанных с сохранением завоеванных позиций на мировом рынке, укрепления национальной безопасности и успешного противодействия внешним вызовам. Зарубежные страны для обеспечения технологического лидерства разрабатывают и реализуют долгосрочные программы технологического развития:

а) программа Industry 4.0 в Германии предполагает крупномасштабную цифровую трансформацию немецкой промышленности в разрезе четырех важнейших направлений: производственный процесс (сокращение затрат и оптимизация потребления ресурсов), логистика (более эффективное выстраивание материальных и информационных потоков, уменьшение потребности в запасах, создание новых возможностей для бизнеса), взаимодействие с потребителями для создания индивидуализированных предложений, создание высокотехнологичных гибридных продуктов на стыке отраслей и цифровых услуг с высокой долей добавленной стоимости [22];

б) общеевропейская программа Factories of the Future направлена на развитие устойчивых партнерских взаимоотношений в области научных исследований и инноваций между крупными корпорациями и представителями малого и среднего бизнеса, университетами, исследовательскими организациями, для чего оказывается масштабная финансовая и нефинансовая поддержка. Приоритетными направлениями трансформации европейской промышленности на инновационной основе являются: адаптивные и интеллектуальные производственные системы, цифровые и виртуальные предприятия, мобильные предприятия, человекоориентированное и клиентоориентированное производство [21];

в) программа «Сделано в Китае 2025» направлена на трансформацию китайской промышленности в направлении инновационного производства высококачественных товаров с высокой добавленной стоимостью, отказавшись от роли «мировой фабрики дешевой продукции». В качестве ключевых отраслей рассматриваются, в частности, цифровые технологии, производство станков с цифровым управлением и робототехника, аэрокосмическое, авиационное оборудование, биофармацевтические препараты и другие. Китай активно задействует механизмы финансовой поддержки с тем, чтобы помочь высокотехнологичным компаниям преодолеть отставание в уровне технологического развития от компаний развитых стран [20].

Устойчивое развитие, основанное на достижениях и удержании технологического лидерства в современном мире, неразрывно связано с задействованием цифровых технологий, при этом является неоднородным. Возможно выделить следующие проекции устойчивого развития в цифровой экономике [17, с. 221]:

а) устойчивое управление финансами, что предполагает выбор оптимальной стратегии поведения на финансовом рынке и высокую инвестиционную привлекательность для корпоративных и частных инвесторов, банков, оптимальную структуру капитала что сопровождается непрерывным ростом рыночной капитализации предприятия, опережающим темпы роста капитализации конкурирующих предприятий, осуществляющих цифровую трансформацию;

б) устойчивость к воздействию факторов внутренней и внешней среды, что предполагает реализацию цифровой трансформации независимо от изменений отдельных факторов и возрастающий инновационный потенциал в сочетании с устойчивым финансовым состоянием;

в) устойчивость в рамках выбора оптимальной стратегии развития бизнеса, что предполагает принятие решений с широким применением цифровых технологий на основе систем управления знаниями, сценарного анализа, «больших данных», искусственного интеллекта;

г) устойчивость инновационной активности, что предполагает непрерывное внедрение инноваций для поддержания технологического лидерства;

д) устойчивость взаимодействия с институтами, призванными поддерживать технологическое развитие предприятий в условиях цифровой экономики. Важна как финансовая поддержка, направленная на реализацию инновационных проектов, стимулирование НИОКР, поддержание платежеспособного спроса на отечественные разработки, так и нефинансовая поддержка, необходимая для успеха выбранной стратегии устойчивого развития;

е) устойчивость управления цифровой конкурентоспособностью предприятий, что предполагает как управление существующими конкурентными преимуществами с использованием цифровых технологий, так и создание принципиально новых конкурентных преимуществ, внедрение бизнес-моделей цифровизации на основе передового зарубежного и отечественного опыта [16, с. 989].

Однако обеспечение технологического лидерства и устойчивого развития предприятий в условиях цифровой экономики становится возможным только при задействовании комплекса инструментов и активной поддержке органов публичной власти. Возникает необходимость исследования устойчивого развития предприятий России в условиях цифровой экономики, а также оценки результативности мер, принимаемых для обеспечения их технологического лидерства.

Материалы и методы.

Для проведения исследования использовались: статистические сборники «Индикаторы цифровой экономики», издаваемые ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и характеризующие результаты реализации национальной программы «Цифровая экономика» и общие тенденции развития цифровой экономики в стране; статистические данные Росстата (на момент написания статьи опубликованы годовые данные по 2022 год), характеризующие технологическое развитие отраслей российской экономики в динамике. Также применялись годовые отчеты, иные материалы, характеризующие деятельность высокотехнологичных предприятий России (холдинг «Вертолеты России», ПАО «КАМАЗ») по обеспечению технологического лидерства.

Методы исследования, применяемые для обработки данных, получения результатов: экономико-статистический анализ динамики и структуры, а также ситуационный анализ.

Результаты исследования.

В настоящее время успешная цифровая трансформация российских промышленных предприятий является одним из ключевых условий возвращения экономики страны на траекторию устойчивого развития. В составе целей действующей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выделяется «обеспечение технологической независимости по каждому из направлений сквозных цифровых технологий, конкурентоспособных на глобальном уровне, и национальной безопасности» [13]. К сквозным цифровым технологиям относятся технологии беспроводной связи, «большие данные», искусственный интеллект, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, а также иные цифровые технологии, внедрение которых позволит в среднесрочной перспективе создать не менее десяти компаний – лидеров технологического развития в цифровой экономике. Такие компании-лидеры, реализуя проекты на основе сквозных цифровых технологий, призваны запустить собственные цифровые платформы и выстраивать устойчивое взаимодействие с исследовательскими учреждениями, малыми и средними инновационными предприятиями, стартапами.

На достижение аналогичных целей в России направлена Национальная технологическая инициатива (НТИ), в рамках которой созданы Центры компетенций по сквозным технологиям, проводятся технологические конкурсы UrGreat, развивается сеть «Точек кипения», действует Университет НТИ 20.35. Центры компетенций действуют на базе ведущих университетов России, при этом в состав участников входят научные организации, образовательные центры, высокотехнологичные компании. Деятельность Центров компетенций позволяет обеспечивать преобразование результатов, полученных российской фундаментальной наукой, в прикладные решения, ускорять процессы трансфера технологий, организовывать подготовку высококвалифицированных кадров, владеющих необходимыми цифровыми компетенциями, совершенствовать правовую базу инновационной деятельности в стране. Осуществляется трансфер накопленного опыта в региональные центры компетенций (примером может служить программа развития зеркальных инжиниринговых центров в Центре НТИ «Новые производственные технологии»). «Точки кипения» представляют собой сеть пространств для коллективной работы экспертов, представителей различных секторов экономики, ученых, служащих органов власти, студентов, представителей различных инновационных институтов в целях обсуждения новейших технологий, возможностей их внедрения и эффективности применения в долгосрочном периоде [10]. Важны и другие направления деятельности НТИ, позволяющие ускорять развитие кооперационных отношений между высокотехнологичными предприятиями России, стимулировать возникновение стартапов и коммерциализацию инноваций.

Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности, рассчитанная до 2030 г., предусматривает значительное ускорение технологического развития российских компаний с тем, чтобы сделать возможным достижение ими технологического лидерства и укрепить конкурентоспособность отечественных разработок за рубежом.

Важную роль играет достижение «цифровой зрелости» за счет улучшения качества управления бизнес-процессами в производстве, в результате чего появится возможность как достичь стратегических целей высокотехнологичных компаний, так и создать условия для существенного увеличения производительности труда, роста доходов граждан и увеличения ВВП России. Создана и развивается государственная информационная система промышленности (ГИСП), которая позволяет производителям налаживать кооперационные взаимоотношения, пользоваться финансовыми, страховыми и юридическими услугами, также доступен каталог наилучших доступных технологий, актуальных для конкретной отрасли. Для оценки цифровой зрелости компаний, осуществляющих трансформацию своей деятельности с применением цифровых технологий, используется «Цифровой паспорт», получение которого с 2023 г. обязательно для предприятий, заинтересованных в получении господдержки. Реализуется также ряд проектов, направленных на обеспечение успешной трансформации обрабатывающих отраслей промышленности России (таблица 2).

Таблица 2

Актуальные проекты, направленные на обеспечение успешной цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности России

Проект	Содержание	Ожидаемые результаты
Умное производство	Создание инфраструктуры, необходимой для активного внедрения российских цифровых решений	Сокращение вынужденных простоев на 45%, рост эффективности работы оборудования на 14%, ускорение окупаемости инвестиций
Цифровой инжиниринг	Создание национальной системы стандартизации и сертификации с применением виртуальных испытаний	Сокращение сроков вывода инновационной продукции на рынок на 50%, обеспечение свободного применения национальных стандартов при электронном проектировании
Продукция будущего	Опережающее развитие производства индивидуализированной продукции, переход к сервисной модели реализации продукции	Сокращение затрат на обслуживание высокотехнологичной продукции на 25%, рост доли высокотехнологичной продукции, реализуемой по сервисной модели
Новая модель занятости	Создание биржи компетенций, выработка решений, позволяющих преодолеть нехватку цифровых компетенций у работников за счет замены персонала аппаратно-программными решениями и снижения трудоемкости выполняемых работ	Увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест, активное получение заказов через цифровые платформы

Источник: собственная разработка на основе [19].

Большую роль в обеспечении устойчивого развития предприятий России в условиях цифровой экономики играет также реализуемый национальный проект «Цифровая экономика». Появилась возможность как улучшить качество взаимодействия органов публичной власти и представителей бизнеса, так и усовершенствовать цифровую инфраструктуру, обеспечить востребованность цифровых экосистем среди субъектов хозяйствования и жителей, а также частично преодолеть настороженное отношение многих руководителей к цифровой трансформации производственных процессов. При поддержке Российского фонда развития информационных технологий (РФРИТ) предприятия, внедряющие российские цифровые решения, имеют право на конкурсной основе претендовать на грантовую поддержку. Однако активность субъектов хозяйствования, связанная с использованием цифровых технологий, увеличивается достаточно медленно, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3

Динамика использования цифровых технологий в организациях России, в процентах от общего числа организаций

Цифровые технологии	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	22,4	25,8	30,4
Облачные сервисы	25,7	27,1	28,9
Центры обработки данных	13,6	14,0	16,5
Цифровые платформы	17,2	14,7	14,9
Геоинформационные системы	13,0	12,6	13,0
Интернет вещей	13,0	13,7	10,0
RFID-технологии	10,8	11,8	9,6
Технологии искусственного интеллекта	5,4	5,7	6,6
Промышленные роботы / автоматизированные линии	4,3	4,4	2,6
Аддитивные технологии	1,4	1,4	1,3
«Цифровой двойник»	1,1	1,4	1,3

Источник: собственная разработка на основе [9].

Организации России все более активно используют цифровые решения, основанные на «больших данных», в хозяйственной деятельности, также наблюдается устойчивое увеличение интереса к применению облачных технологий. В разрезе видов экономической деятельности наиболее широкое применение «большие данные» нашли в торговле (свыше 57% обследованных организаций), отрасли информационных технологий (45,4% обследованных организаций), финансовом секторе (более 47% организаций соответственно). В то же время отставание демонстрируют строительство, сектор операций с недвижимым имуществом, сельское хозяйство. Наибольший интерес к применению облачных сервисов для цифровой трансформации своей деятельности также демонстрируют торговые компании (более 40% обследованных организаций оптовой и розничной торговли используют облачные технологии, среди организаций обрабатывающей промышленности доля компаний, применяющих облачные технологии, составляет 30,7%). Негативной тенденцией является снижение интереса организаций к использованию цифровых платформ в

хозяйственной деятельности: только 14,9% обследованных организаций задействуют возможности цифровых платформ (в т.ч. в обрабатывающей промышленности – 14,3%, в строительстве – 8,8%, в финансовом секторе – 26,9%).

Большое внимание уделяется поддержке внедрения цифровых решений, основанных на технологии искусственного интеллекта: в России функционирует шесть профильных исследовательских центров (планируется запустить еще шесть), налажена подготовка студентов, предоставляется грантовая поддержка стартапам, реализующим проекты на основе ИИ, однако, по имеющимся данным, только 6,6% обследованных организаций применяют возможности искусственного интеллекта в своей деятельности (в сфере обрабатывающей промышленности – 5,5%).

Результаты исследования, опубликованного компанией Kert в феврале 2024 г., показывают, что основным препятствием для более широкого применения искусственного интеллекта в российских компаниях является сложность интеграции данных из различных информационных систем, используемых в хозяйственной деятельности, 29% респондентов отметили отсутствие потребности в цифровых решениях на основе ИИ, 27% – недостаток сведений, характеризующих возможности решений на основе искусственного интеллекта и экономический эффект их применения. Внедрение же решений, основанных на технологии искусственного интеллекта, российские компании преимущественно начинают со сферы маркетинга и продаж, а также клиентского сервиса. Только 3% респондентов используют возможности искусственного интеллекта в сфере производства, что связано со значительными рисками (более 68% участников исследования заявили о наличии риска кибербезопасности при использовании искусственного интеллекта, 48% участников – о сложности интерпретации полученных результатов, 27% участников отметили низкую точность полученных результатов, а 18% – свое недоверие к возможностям использования ИИ) [8].

Также наблюдается слабая активность во внедрении промышленных роботов на предприятиях России. В октябре 2023 г. было заявлено о выделении 300 млрд. руб. на роботизацию госпредприятий России до 2030 г., что, как ожидается, позволит значительно увеличить количество применяемых роботов (ежегодно число промышленных роботов в России возрастает только на 1000–1200 единиц) [14]. Однако одновременно возрастает заинтересованность российских компаний в применении технологии «цифровых двойников», особенно в ИТ-секторе, ритейле, логистике, расширяется применение технологии в образовании и медицине, что соответствует общемировым тенденциям (по прогнозам объем мирового рынка «цифровых двойников» в 2028 г. превысит 110 млрд долл. США против 10 млрд. долл. США в 2023 г.) [1].

Заинтересованность в расширении применения сквозных цифровых технологий демонстрируют и крупнейшие высокотехнологичные компании России. Так, ПАО «КАМАЗ» создало в 2022 г. Инновационный центр, среди направлений деятельности которого выделяется в т.ч. применение цифровых технологий в интеллектуальном управлении автомобилем, создание роботизированных грузовых автомобилей. В Казанском

национальном исследовательском техническом университете создана кафедра бережливого производства, аддитивных и лазерных технологий, совместно с МАДИ создана инновационная лаборатория для проектов в сфере беспилотного транспорта. Представляет интерес также создание при поддержке ПАО «КАМАЗ» Стартап-студии, которая специализируется на создании цифровых сервисов в сфере транспорта и логистики [11]. Инновационная программа холдинга «Вертолеты России», рассчитанная до 2025 г., предполагает реализацию ряда мероприятий по цифровизации управленческих и производственных бизнес-процессов, в т.ч.: создание полноценного «цифрового двойника» производства в сочетании с построением умных моделей для производственных средств, используемых холдингом; создание единой цифровой платформы для оперативного взаимодействия участников холдинга и ускорения движения материальных и информационных потоков; создание системы контроля производственных процессов в реальном времени; применение инструментов виртуальной реальности и решений на основе искусственного интеллекта [12]. Представляет интерес также оценка динамики показателей, характеризующих технологическое развитие обрабатывающей промышленности России (таблица 4).

Таблица 4

Динамика показателей, характеризующих технологическое развитие обрабатывающей промышленности России за 2018–2022 гг.

Показатели	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Число разработанных передовых производственных технологий	502	666	823
Число принципиально новых разработанных передовых производственных технологий	34	39	93
Количество приобретенных организациями новых технологий, программных средств	9421	9767	19236
Число используемых передовых производственных технологий	164906	154315	173320
Уровень инновационной активности, процентов	23,2	21,3	20,7

Источник: собственная разработка на основе [18].

Данные свидетельствуют о низких темпах технологического развития, не соответствующих потребностям предприятий России в передовых технологических разработках. Так, при общем количестве используемых передовых производственных технологий, превышающем 170 тыс., в 2022 г. было создано только 823 передовые производственные технологии для обрабатывающей промышленности, в т.ч. принципиально новых – 93 технологии, чего недостаточно для технологического лидерства российских предприятий и их устойчивого развития в условиях цифровой экономики.

Обсуждение.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на активную деятельность государства, направленную на развитие цифровой экономики и технологическое развитие предприятий с применением цифровых решений, достигнутые результаты не могут быть признаны достаточными. Только 2,6% обследованных организаций применяют промышленные

роботы, 6,6% – технологии искусственного интеллекта, 1,3% – «цифровые двойники», остается недостаточной инновационная активность (только 20,7% предприятий обрабатывающей промышленности в России в 2022 г. были инновационно активными). Предприятия страны нуждаются в рекомендациях, направленных на совершенствование процессного управления устойчивым развитием в условиях цифровой экономики, что позволит более полно задействовать возможности цифровых решений, созданных отечественными разработчиками, поддержать платежеспособный спрос на продукты и услуги ИТ-сектора, а также ускорить темпы технологического развития. Процесс непрерывного устойчивого развития предприятия в условиях цифровой экономики может включать следующие этапы:

а) диагностика состояния технологического развития и цифровой зрелости предприятия, формулирование проблемы управления его устойчивым развитием в условиях цифровой экономики;

б) постановка целей и задач управления устойчивым развитием предприятия;

в) разработка сценариев технологического развития предприятия с применением искусственного интеллекта и иных сквозных цифровых технологий;

г) оценка экономического потенциала предприятия, его цифровой зрелости при различных сценариях технологического развития;

д) разработка корректирующих мероприятий, позволяющих ускорить технологическое развитие и повысить уровень цифровой зрелости предприятия, стремящегося выйти на траекторию устойчивого развития;

е) выбор набора инструментов, позволяющих обеспечить реализацию поставленных целей и задач управления устойчивым развитием предприятия;

ж) практическая реализация запланированных мероприятий в сочетании с бенчмаркингом и мониторингом внутренней и внешней среды предприятия;

з) разработка дополнительных корректирующих мер, основанных на изменениях во внешней и внутренней среде, появлении новых доступных цифровых решений, действиях конкурентов, что призвано отреагировать на возникшие вызовы и сохранить непрерывность устойчивого развития предприятия [2, с. 1193].

Для ускорения цифровой трансформации промышленного комплекса России рекомендуется также рассмотреть возможность применения экосистемной модели управления, при использовании которой будут создаваться:

а) совет экосистемы в составе представителей предприятия – лидера технологического развития, а также других участников, заинтересованных в долгосрочном сотрудничестве на взаимовыгодной основе;

б) цифровая платформа, которая позволит участникам экосистемы пользоваться цифровыми инструментами и сервисами, предоставляемыми как органами публичной власти, так и общедоступными институтами поддержки цифровой трансформации, а также услугами предприятия – лидера технологического развития;

в) центры компетенций. На базе центров компетенций будет осуществляться сбор и обработка информации, характеризующих технологическое развитие отрасли в Российской Федерации и за рубежом, также центры компетенций позволят участникам экосистемы успешно реализовывать совместные проекты НИОКР с применением сквозных цифровых технологий [15, с. 11–12];

г) образовательный центр, осуществляющий подготовку узких специалистов, владеющих цифровыми компетенциями, для нужд лидера технологического развития, стартапов, других участников экосистемы. Также образовательный центр может оказывать аналогичные услуги другим высокотехнологичным компаниям;

д) венчурный фонд, осуществляющий поддержку высокорисковых инновационных проектов, реализуемых участниками экосистемы. Могут создаваться и иные элементы в зависимости от масштабов технологического сотрудничества и выбранной стратегии, позволяющей обеспечить устойчивое развитие экосистемы в условиях цифровой экономики.

Экосистемы смогут развиваться, используя одну из трех основных конкурентных стратегий (таблица 5).

Таблица 5

Конкурентные стратегии, актуальные для экосистем, создаваемых лидерами технологического развития

Стратегия	Описание
Стратегия непрерывного технологического обновления	Непрерывный анализ развития цифровой экономики, постоянное обновление производственных технологий, создание в сотрудничестве с разработчиками уникальных цифровых продуктов, позволяющих существенно улучшить производственные процессы и приобрести значимое конкурентное преимущество. Доминирование в направлениях технологического развития отрасли, достижение наивысшего уровня цифровой зрелости. Лидер инициирует ускорение технологического развития и рост цифровой зрелости других участников экосистемы
Стратегия «плывущего по течению»	Следование за тенденциями цифровой трансформации в России и мире. Технологическая модернизация на основе технологий, новых для России, но уже применяющихся за рубежом. Адаптация успешных решений компаний, лидирующих в темпах технологического развития, среднеотраслевой уровень цифровой зрелости. Лидер не проявляет активного влияния на цифровую зрелость и технологическое развитие других участников

Источник: собственная разработка на основе [16, с. 990].

Стратегия непрерывного технологического обновления сопровождается значительными инвестициями в высокорисковые инновационные проекты, однако позволяет в полной мере задействовать преимущества цифровой трансформации и эффективно управлять устойчивым развитием.

Заключение.

Проведенное исследование позволило определить сущность устойчивого развития предприятий в условиях цифровой экономики, под которым предлагается понимать целенаправленный, гармоничный и непрерывный

процесс изменений во внутренней среде предприятия, который позволяет обеспечить успешную адаптацию к внешней среде и завоевать технологическое лидерство путем создания конкурентоспособных высокотехнологичных продуктов и услуг с использованием цифровых технологий. Под влиянием цифровой трансформации трансформируются все компоненты устойчивого развития предприятия, возрастающая же важность технологического лидерства связана с необходимостью сохранения и укрепления конкурентоспособности предприятий и стран в условиях четвертой индустриально-технологической революции. Зарубежный опыт показывает, что ведущие экономики мира (Евросоюз, Китай и другие) реализуют программы активной поддержки технологического лидерства, стремясь сформировать долгосрочные конкурентные преимущества. Программа «Цифровая экономика», реализуемая в России, предполагает обеспечение технологической независимости страны с использованием сквозных цифровых технологий, а Национальная технологическая инициатива (НТИ) призвана сделать возможным формирование компаний – лидеров технологического развития, конкурентоспособных на глобальном рынке. Для успешной цифровой трансформации промышленности в стране также действуют проекты «Умное производство», «Цифровой инжиниринг», «Производство будущего», «Новая модель занятости», однако темпы расширения применения цифровых технологий в организациях России, как и показатели технологического развития обрабатывающей промышленности, нельзя признать достаточными. К внедрению рекомендуется процессный подход к управлению устойчивым развитием высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики, также перспективной видится экосистемная модель управления предприятиями на основе стратегии непрерывного технологического обновления.

Библиографический список к главе 7

1. Андреев Ф. В России активно растет рынок цифровых моделей / Ф. Андреев // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2023/12/26/dvojnika-vyuzvali.html (дата обращения: 13.02.2024).
2. Бабкин А.В. Организационно-экономический механизм управления конкурентным устойчивым развитием промышленного предприятия / А.В. Бабкин, У.В. Фортунова // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. №10. – С. 1118–1127. EDN MANNGL
3. Булина А.Р. Влияние цифровой экономики на устойчивое развитие на примере промышленных предприятий строительной индустрии: отечественный опыт / А.Р. Булина, Н.А. Солопова // Развитие территорий. – 2023. – №3. – С. 19–24. DOI 10.32324/2412-8945-2023-3-19-24. EDN MLSHLA
4. Быковская Е.В. Стратегическое управление технологической конкурентоспособностью промышленного предприятия на основе мобилизации внутрихозяйственных резервов: автореферат дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Быковская; Юго-Западный государственный университет. – М., 2019. – 39 с.
5. Голлай И.Н. Устойчивое развитие предприятия и интересы стейкхолдеров: теория в вопросах / И.Н. Голлай // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15. №2. – С. 152–163. DOI 10.14529/em210217. EDN VNDRLI
6. Денисова А.Л. Оценка рынком успешных цифровых бизнес-моделей / А.Л. Денисова, А.Н. Лопатников, А.Ю. Румянцев // Управление. Управление процессами. – 2023. – Т. 11. №3. – С. 78–96.

7. Золотухин Д.В. Устойчивое развитие предприятия. Методология и практика применения / Д.В. Золотухин // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №3. – С. 94–98. EDN EUCJLK

8. Искусственный интеллект (рынок России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)](http://tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России)) (дата обращения: 15.02.2024).

9. Индикаторы цифровой экономики 2024: статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: issek.hse.ru/mirror/pubs/share/8923890163.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

10. Национальная технологическая инициатива: 7 лет в движении. – М.: Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2021. – 304 с.

11. Отчет об устойчивом развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kamaz.ru/investors-and-shareholders/information-disclosure-otchet-ob-ustoychivom-razvitiu/ (дата обращения: 13.02.2024).

12. Паспорт программы инновационного развития холдинга «Вертолеты России» от 26 февраля 2020 г. № ПД-20-010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rhc.aero/uploads/reports/innovation/ПД-20-010%20от%20ю2026.02.2020.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

13. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-п // Официальный портал Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPqu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

14. Промышленные роботы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tadviser.ru/index.php/Статья:Промышленные_роботы_в_России (дата обращения: 15.02.2024).

15. Радайкин А.Г. Механизм кросс-отраслевого взаимодействия высокотехнологичных отраслей промышленности: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Г. Радайкин; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – М., 2022. – 24 с. EDN UAKGFZ

16. Синцова Е.А. О влиянии цифровой экономики на конкурентоспособность промышленных предприятий / Е.А. Синцова, О.В. Воскресенская // Экономика и управление. – 2020. – №26 (9). – С. 986–992.

17. Соловьева М.В. Некоторые подходы к оценке устойчивого развития предприятия / М.В. Соловьева, И.Л. Смирнова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 2. №1. – С. 219–226. EDN НТОZJT

18. Технологическое развитие отраслей экономики // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru/folder/11189 (дата обращения: 12.02.2024).

19. Цифровая трансформация в промышленности // Центр оценки и кадрового развития специалистов в области цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edto.work/2023/05/25/cifrovaja-transformacija-v-promyshlennosti/> (дата обращения: 12.02.2024).

20. Branstetter L. The actual effect of China's «Made in China 2025» initiative may have been overestimated / L. Branstetter, Guangwei Li [Electronic resource]. – Access mode: cepr.org/voxeu/columns/actual-effect-chinas-made-china-2025-initiative-may-have-been-overestimated (access date: 10.02.2024).

21. Factories of the Future Roadmap [Electronic resource]. – Access mode: effra.eu/factories-future-roadmap (access date: 09.02.2024).

22. Schroeder W. Germany's Industry 4.0 Strategy / W. Schroeder // Friedrich Ebert Stiftung [Electronic resource]. – Access date: uk.fes.de/fileadmin/user_upload/publications/files/FES-London-Schroeder_Germanys-Industrie-40-Strategy.pdf (access date: 07.02.2024).

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-110291

Шайбакова Людмила Фаритовна

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО РЫНКОВ МЕДИ

Аннотация: в главе раскрываются сведения о мировой динамике производства и потребления меди. Показано, что спрос на металл в ближайшей перспективе будет увеличиваться в связи с развитием новых отраслей, таких как производство электромобилей и технологий использования возобновляемых источников энергии. Россия является крупным игроком на этом рынке, особенно в производстве рафинированной меди. Экспорт меди более, чем вдвое больше, чем внутреннее потребление. Почти половина произведенной рафинированной меди экспортируется. Однако отмечено, что как внутрироссийский рынок добычи и обогащения медной руды, так и рынок производства меди являются рынками с высоким уровнем экономической концентрации, то есть олигополизированными, на которых работают несколько крупных компаний, а доля остальных является незначительной. Такие рынки, как правило, характеризуются высокими входными барьерами и неразвитой конкуренцией. Небольшим предприятиям сложно выживать в таких условиях, и они прекращают свою работу, подвергаясь слияниям, поглощениям, разорению. В процессе исследования использовались общетеоретические (анализ, синтез, аналогия, обобщение и классификация) и частные (наблюдение, сравнение, измерение и описание) методы. Основным объектом исследования является оборот меди в России. Для анализа конкурентных преимуществ рассмотрены зарубежные страны, занимающие ведущие позиции в данном обороте.

Ключевые слова: рынок добычи, рынок обогащения медной руды, рынок производства меди, таможенно-тарифное регулирование, ценообразование, тенденции.

Abstract: the chapter provides information on the global dynamics of copper production and consumption. It is shown that the demand for metal will increase in the near future due to the development of new industries, such as the production of electric vehicles and renewable energy technologies. Russia is a major player in this market, particularly in the production of refined copper. Copper exports are more than twice as large as domestic consumption. Almost half of the refined copper produced is exported. However, it is noted that both the domestic copper ore mining and processing market and the copper production market are these with a high level of economic concentration, i.e. oligopolized markets, where several large companies operate, and the share of the rest is insignificant. Such markets are usually characterized by high entry barriers and underdeveloped competition. It is difficult for small enterprises to survive in such conditions and they stop their work, being subjected to mergers,

acquisitions, and bankruptcy. The research used general theoretical (analysis, synthesis, analogy, generalization and classification) and particular (observation, comparison, measurement and description) methods. The main object of the study is the copper turnover in Russia. To analyse the competitive advantages, foreign countries that occupy leading positions in this turnover are considered.

Keywords: *copper ore mining market, copper ore processing market, copper production market, customs and tariff regulation, pricing, tendencies.*

Медь является одним из наиболее часто используемых и важных металлов в мире. Согласно исследованию рынка Data Bridge, объем мирового рынка меди в 2022 году составлял около 304,79 млрд долларов и, как ожидается, достигнет 453,76 млрд долларов в 2030 году при среднегодовом росте в 5,1%. Китай является крупнейшим в мире потребителем рафинированной меди. В 2021 году он потребил 52% мирового объема меди [1]. По свидетельству Д.Ю. Вира за последнее десятилетие общие мировые запасы меди увеличились с 630 млн метрических тонн в 2010 г. до 870 млн метрических тонн в 2020 г., а годовой спрос на медь в среднем составляет 28 млн т [7, с. 115].

Медь является третьим по использованию металлом в мире, уступая только железу и алюминию. Интерес к медной руде, по мнению Вира Д.Ю. [8, с. 159] связан с набором ее свойств: она не подвержена ржавчине, обладает высокой степенью тепло- и электропроводности, низким удельным сопротивлением. Все изложенное приводит к тому, что медь находит широкое применение в таких сферах и производствах, как электротехническая промышленность (для изготовления кабелей, проводов, обмоток); выпуск теплообменников (радиаторов, кулеров, тепловых трубок), металлопроката (труб, полос, листов). Медный металлопрокат обладает высокой прочностью и хорош в обработке. Медь находит применение в строительстве, а также в транспортной и космической отраслях. Без ее использования невозможно функционирование таких отраслей, как электроника, энергетика и медицина. Кроме того, автор считает, что «возрастет значение меди в создании технологий энергетики возобновляемого типа. Глобальный энергетический переход выступает целевым ориентиром мирового сообщества – в этой связи растет значимость меди как в низкоуглеродной экономике, так и в отраслях, сопряженных с использованием высоких технологий» [8, с. 159].

Основным источником добычи меди являются месторождения медных сульфидов, где содержание меди варьирует от 0,4% до 1%. По данным портала Горная промышленность «наибольшее количество меди, примерно 65%, залегает на территории Северной и Южной Америке. Европейские государства имеют 15% ресурсов, азиатские – 11%, африканские – 4,5%» [2]. В Стратегии развития цветной металлургии России на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года указано, что «самые крупные подтвержденные запасы меди зафиксированы Чили. Там находится почти 20% мирового запаса. А в США – 12,7%. Помимо этих стран, меди много в Польше, Индонезии, Иране, Казахстане, Китае, Узбекистане, на Филиппинах, а также в Заире, Замбии, Бразилии, Канаде, Мексике, Перу и Австралии. В каждом из этих государств по оценкам

специалистов имеется около 10 млн тонн» [3]. По мнению В. Б. Кондратьева, В. В. Попова и Г. В. Кедровой «за последние 25 лет добыча и производство рафинированной меди в мире значительно увеличились. Это произошло в основном из-за роста спроса на металл со стороны крупных развивающихся стран, таких как Китай, Индия и Бразилия, которые вышли на мировой рынок. В тот же период Южная Америка стала ведущей областью по добыче меди» [4]. Такой же точки зрения придерживаются А.М. Арсентьев и М.П. Ефремова [11, с. 7].

По данным исследовательской команды ТОО «Verny Capital» «крупнейшей медедобывающей страной является Чили, доля которой в мировых показателях составила в 2021 году с долей примерно 35% (рисунок 1). Второе место занимает Перу с долей примерно 20%, а на третьем месте расположилась Республика Конго – 8%. На четвертом месте – Китай с его долей в 6%. Российская Федерация в данном рейтинге расположилась на 7 месте с долей 3%» [5].

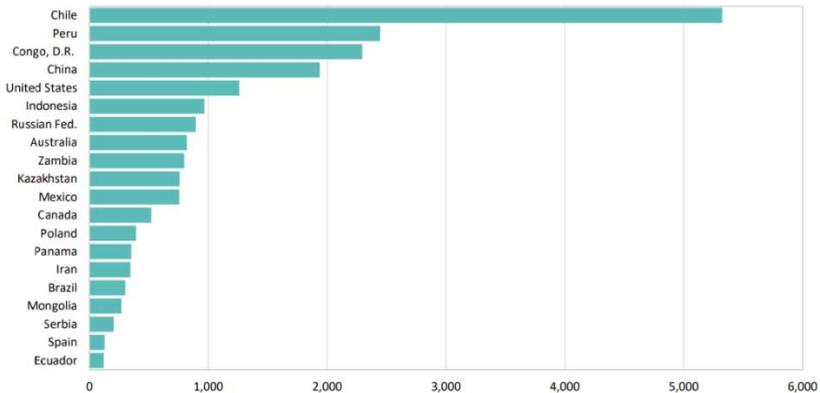

Рис. 1. Крупнейшие медедобывающие страны в 2021 году, тыс. тонн

Ведущие позиции в производстве рафинированной меди в мире занимает Китай, и его доля в мировом выпуске металла постоянно увеличивается. Если еще в 2014 г. доля Китая в мировом выпуске рафинированной меди составляла 27%, то в 2021 г. – 40% (таблица 1). Учитывая темпы развития производства рафинированной меди в Китае, эта страна и на долгосрочную перспективу останется ведущим производителем данного металла в мире. Кроме того, ведущие позиции в мире по производству рафинированной меди занимают Чили, Япония, Р. Конго. Россия не имеет такой сильной позиции на мировом рынке с долей не более 2%.

Таблица 1

Производство меди по странам мира в динамике, тыс. тонн [5]

№	Страна	2010	2013	2014	2017	2020	2021
1	Китай	6 236	6 890	8 454	8 713	8 993	9 700
2	Чили	1 989	5 700	2 613	2 810	2 150	2 300
3	Р. Конго	1 389	1 420	1 553	1 480	1 580	1 495
4	Япония	1 126	1 119	1 223	1 130	1 128	1 051
5	Российская Федерация	630	740	780	820	870	920
	Мир в целом	22 490	22 843	23 338	23 497	23 161	24 558

К ведущим компаниям-производителям меди аналитическое агентство Data Bridge относит: Anglo American (Великобритания), Antofagasta Plc (Великобритания), BHP (Австралия), Codelco (Чили), First Quantum Minerals Ltd. (Канада), Grupo México (Мексика), Jiangxi Copper Co. Ltd. (Китай), JX Nippon Mining & Metals Corporation (Япония), KGHM (Польша), KME GERMANY GMBH (Германия), Mitsubishi Materials Corporation (Япония), Mitsui Mining & Smelting Co. Ltd. (Япония), «Норильский никель» (Россия), OM Group Inc. (США)

Rio Tinto (Великобритания), Sumitomo Metal Mining Co., Ltd. (Япония), Teck Resources Limited (Канада), UMMC Holding Corp. (Россия), Vale (Бразилия) [1]. Две российские компании попали в список топ-лидеров.

Сопоставляя и моделируя перспективы мирового производства и потребления меди, А.С. Десяткин, Н.Ю. Чернегов и А.Л. Таточенко [10, с. 90–92] отмечают разницу между объемами производства и потребления меди, за счет которой формируются мировые запасы меди (рис. 2).

Как уже было упомянуто ранее, нельзя недооценивать важность меди в производстве. Свойства данного металла делают его незаменимым для использования в строительстве, электротехнике, машиностроении и других отраслях. Поэтому, логично проанализировать крупнейших потребителей данного металла, для этого обратимся к таблице 2.

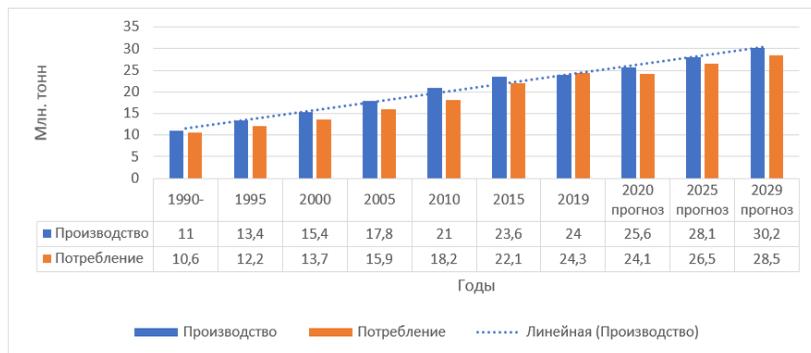

Рис. 2. Показатели мирового рынка меди в 1990–2029 гг. (составлено автором по результатам исследования: [10, с. 90–92])

Таблица 2

Потребление меди по странам мира в динамике, тыс. тонн [5]

№	Страна	2014	2015	2016	2019	2021
1	Китай	11 694	11 780	11 980	11 809	12 737
2	ЕС-28	3 191	3 015	3 089	3 160	3 068
3	США	1 811	1 750	1 810	1 796	1 839
4	Япония	973	890	980	998	971
	...					
...	Российская Федерация	249	230	260	272	286
	Мир в целом	20 890	22 180	23 605	23 789	23 890

Как можно заметить из таблицы 2 крупнейшими странами-потребителями руд и медных концентратов являются: Китай с долей 52% мирового импорта и страны ЕС с долей 12,5%. Перспективы развития рынка цветных металлов в России в целом положительные. Ожидается рост спроса на цветные металлы как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это связано с развитием таких отраслей, как автомобилестроение, строительство, электротехника и др. Внутренний спрос на цветные металлы будет расти благодаря росту инвестиционной активности и реализации крупных инфраструктурных проектов. Также ожидается увеличение спроса на цветные металлы со стороны машиностроительной и строительной отраслей.

Россия является одним из крупнейших поставщиков рафинированной меди в катодах на мировой рынок: с 2015 г. она входит в четверку ведущих стран, уступая Чили, ДР Конго и конкурируя за рыночную позицию с Японией. Тенденция к росту экспорта проявилась в конце 2014 г. после отмены экспортной пошлины на медные катоды [13, с. 186]. В России располагаются богатая и разнообразная сырьевая база меди, что позволяет стране входить в десятку крупнейших мировых продуцентов цветного металла. Основой сырьевой базы служат объекты разных геолого-промышленных типов, включающие сульфидные медно-никелевые, медно-колчеданные и стратиформные месторождения. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению доли медно-порфириновых руд в запасах страны. Ключевая часть добычи меди в России сосредоточена на объектах сульфидного и медно-колчеданного типов.

По данным аналитического агентства BusinesStat [6; 8, с. 163] «производство меди в России находится в пределах 1 млн тонн (рисунок 3).

Рис. 3. Производство меди в России в 2018–2022 гг. [6]

В 2018–2020 гг. производство выросло и достигло 1,04 млн тонн. В 2021-м производство меди снизилось на 4,8% до 0,99 млн тонн из-за сокращения выпуска на предприятиях «Норильского никеля», причинами назывались временная остановка деятельности рудников «Октябрьский» и «Таймырский», «Норильской обогатительной фабрики», а также плановое закрытие металлургического цеха на «Кольской ГМК». Несколько больший объем производства рафинированной меди в России показывает Федеральное агентство по недропользованию (рисунок 4).

Рис. 4. Динамика производства и экспорта рафинированной меди в Российской Федерации в 2012–2021 гг. (составлено автором с использованием данных [13, с. 187])

В BusinesStat считают, «что ключевым направлением сбыта меди в России является экспорт. В мировом экспорте рафинированной меди доля России по итогам 2022 года составила 10%, что делает страну довольно крупным участником глобального рынка» [6; 7, с. 121]. Данный вывод подтверждают и исследования Вира Д.Ю. [8, с. 164], которые показывают, что российский экспорт меди почти вдвое превышает внутреннее

потребление (рисунок 5). Однако, следует отметить некоторое различие показателей по экспорту меди в исследованиях Вира Д.Ю. и информации РОСНЕДРА [13, с. 187].

Рис. 5. Динамика потребления и экспорта меди в России за 2018–2023 гг. (составлена автором по данным [8, с. 164])

По данным сайта «List-Org – проверка контрагентов» добычей и обогащением медной руды (ОКВЭД: 07.29.1) в России занимается 29 организаций. Их общий объем выручки за 2022 год составил 349,6 млрд руб. Топ-10 отечественных компаний, занимающихся добычей и обогащением медной руды представлены в таблице 3

Таблица 3

Топ-10 отечественных компаний, занимающихся добычей и обогащением медной руды, в 2022 г.

№ п/п	Название организации	Месторасположение	Выручка от продаж, млн руб.	Доля рынка, %
1	ООО «ГРК «Быстринское»	Забайкальский край	89633,5	25,6
2	АО «Томинский ГОК»	Челябинская область	75399,9	21,6
3	ПАО «Гайский ГОК»	Оренбургская область	41334,4	11,8
4	АО «Михеевский ГОК»	Челябинская область	35537,5	10,2
5	АО «Учалинский ГОК»	Республика Башкортостан	33336,1	9,5
6	ООО «Инвест Развитие»	Челябинская область	15206,7	4,3
7	ООО «Башмедь»	Республика Башкортостан	11918,6	3,4
8	АО «ШЕМУР»	Свердловская область	10600,6	3,0
9	АО «Сибирь-Полиметалль»	Алтайский край	9983,0	2,9
10	АО «Сафьяновская Медь»	Свердловская область	6305,3	1,8
	Прочие		20371,1	5,8
	Итого по коду ОКВЭД 07.29.1 – Добыча и обогащение медной руды		349626,7	100,0

Примечание: таблица составлена автором с использованием показателей бухгалтерской отчетности, раскрытых государством на сайте List-Org – проверка контрагентов [9].

Оценка данного рынка производителей позволяет характеризовать его как рынок с высоким уровнем экономической концентрации, то есть олигополизированный. Четыре предприятия ООО «ГРК «Быстринское», АО «Томинский ГОК», ПАО «Гайский ГОК», АО «Михеевский ГОК» занимают почти 70% доли рынка по добыче и обогащению медной руды.

Производство меди (код ОКВЭД: 24.44) в России осуществляют 75 организаций. При этом следует отметить, что не у всей совокупности хозяйствующих субъектов государством раскрыта бухгалтерская отчетность за 2022 год. В качестве причины можно назвать особенности геополитической и санкционной ситуации в стране. Поэтому для построения рейтинга Топ-10 производителей по отдельным предприятиям мы использовали отчетность 2021 года, что будет указано в таблице 4.

Таблица 4

Топ-10 отечественных компаний,
занимающихся производством меди, в 2022 г.

№ п/п	Название организации	Месторасположение	Выручка от продаж, млн руб.	Доля рынка Топ-10, %
1	ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»	Свердловская область	299477,0	43,93
2	АО «Русская медная компания»	Свердловская область	174953,0*	25,66
3	АО «Уралэлектромедь»	Свердловская область	46566,6	6,83
4	АО «Кыштымский медэлектродный завод»	Челябинская область	41937,1*	6,15
5	АО «Среднеуральский медеплавильный завод»	Свердловская область	35513,7	5,21
6	ООО «ЭЛКАТ»	Г. Москва	25988,0	3,81
7	АО «СВЯТОГОР»	Свердловская область	17890,4	2,62
8	АО «Кировский завод по обработке цветных металлов»	Кировская область	16081,2	2,36
9	ООО «Инновационные кабельные технологии»	Самарская область	12162,1	1,78
10	АО «Карабашмедь»	Челябинская область	11195,0*	1,64
	Итого		681764,1	100,00

Примечания: таблица составлена автором с использованием показателей бухгалтерской отчетности, раскрытых государством на сайте List-Org – проверка контрагентов [9];

* показатели приведены за 2021 г. в связи с отсутствием открытых данных за 2022 г.

Медная промышленность Российской Федерации представлена тремя крупными компаниями: ОАО «Уральская горно-металлургическая компания», АО «Русская медная компания», АО «Уралэлектромедь», которые по результатам работы за 2021–2022 годы заняли 76,4% рынка производства меди. Таким образом, используя методологию Федеральной антимонопольной службы России, мы можем характеризовать данный рынок как рынок высококонцентрированный, то есть олигопольный, с высоким уровнем входных барьеров.

Добываемые руды компании перерабатывают на собственных обогатительных фабриках (ОФ), а получаемые концентраты направляются в основном на принадлежащие им же металлургические предприятия. Медный концентрат – это промежуточный продукт, получаемый в процессе переработки медной руды. Он представляет собой смесь мелких частиц меди, других металлов и минералов. Медные концентраты производятся на обогатительных фабриках, которые перерабатывают добытую руду, удаляя из нее примеси и повышая содержание меди. Качество медных концентратов определяется содержанием в них меди, а также уровнем примесей. Основными примесями в медных концентратах являются железо, сера, кремний и алюминий. Высокое содержание примесей снижает качество и стоимость концентрата, что влияет на цену конечного продукта – меди.

В 2021 г. из российских недр было добыто 1 146,8 тыс. т меди (+1,1% относительно уровня 2020 г.); еще 8,6 тыс. т (–17,3%) получено из техногенных месторождений. Рудничное производство составило 938,8 тыс. т меди: 937,8 тыс. т в концентратах и 1 тыс. т – по технологии подземного выщелачивания. Выпуск рафинированной меди (с учетом вторичного металла) составил 1 022 тыс. т против 1 055 тыс. т годом ранее [13, с. 180, 186]. Крупнейшими импортерами были Германия, Греция, Нидерланды, Болгария и Италия. Также российскую медь ввозили Испания, Франция, Финляндия, Латвия, Литва, Польша и Словакия.

Основной объем производимых в России медных концентратов перерабатывается внутри страны, но часть их экспортируется. Рафинированная медь (около 77% от экспорта) в катодах используется для производства различных изделий, таких как электропровода, кабели, трубы, листовый металл и других. Остальная часть экспортируемой медной продукции включает в себя медную проволоку, медные руды, медные порошки и другие виды меди. Доля этих видов продукции в общем объеме экспорта меди намного ниже, чем доля рафинированной меди в катодах. Медная проволока используется для производства кабелей и проводов, медные руды используются для производства меди в концентратах, а медные порошки используются для производства различных материалов, таких как подшипники, фильтры и катализаторы. Экспорт меди из России вносит значительный вклад в экономику страны, принося валютную выручку и создавая рабочие места [14].

Растущий спрос на медь со стороны мировой экономики, а также наличие значительных запасов этого металла в стране создают условия для дальнейшего развития отрасли. Ввод в эксплуатацию новых месторождений и строительство новых предприятий по переработке меди позволят

России увеличить производство и экспорт этого металла. Это будет способствовать росту доходов государственного бюджета и повышению благосостояния населения страны.

Сущность и направления экспортной политики в медном производстве России.

В социалистической экономической системе право на внешнеторговые операции предоставлялось исключительно специализированным государственным организациям – 95% внешнеторгового оборота страны приходилось на объединения Министерства внешней торговли. Чтобы справиться с конкуренцией со стороны других стран, была создана автаркическая структура экономики, которая отделяла предприятия от внешнего рынка. В результате такой изоляции, продукция, производимая ими, стала неконкурентоспособной. Во время Второй мировой войны внешнеэкономические связи СССР были почти полностью прерваны. После войны началось восстановление торговли, но она строго контролировалась государством. В 90-х годах внешнеэкономическая деятельность России существенно снизилась (рисунок 6).

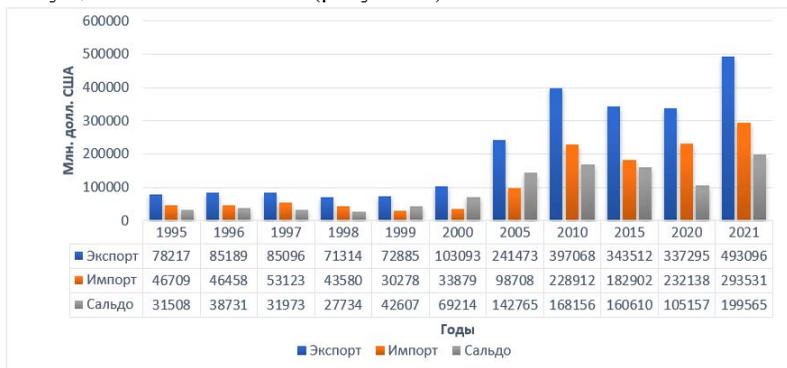

Рис. 6. Основные показатели внешней торговли Российской Федерации (составлено автором по данным Росстата)

В 1993–1994 годах была проведена либерализация внешнеэкономической деятельности. В этот период был осуществлен переход от ограничительных в количественном выражении к использованию тарифных методов для регулирования внешней торговли. Третий этап либерализации принес с собой положительные результаты: увеличение объема и диверсификация экспорта; увеличение объема и ассортимента импорта; повышение эффективности внешнеэкономической деятельности.

До 1994 года в России действовала система спецэкспортеров, которая ограничивала количество организаций, имеющих право осуществлять экспорт ряда товаров, таких как нефть, газ, металлы, удобрения, целлюлоза, древесина и пшеница. Только специально зарегистрированные организации, имели право на вывоз этих товаров. Однако в ходе проверок было выявлено множество нарушений со стороны спецэкспортеров, что привело к отмене этой системы в 1995 году [12]. В этом же году были

проведены меры по сокращению и последующей отмене экспортных пошлин. С 1 апреля 1996 года были аннулированы вывозные таможенные пошлины на все товары, кроме нефти, а с 1 июля – и на нефть. С 1994 года отечественные компании, занимающиеся производством меди и ее переработкой, впервые начали активно продавать свою продукцию на зарубежных рынках. Доля экспорта в 1994 г. составила 62,9% от общего объема производства, в 1995 – 64,9%, в 1996 – 56,6% [12].

В современной России экспортная деятельность является одним из ключевых факторов экономического роста. Она способствует: увеличению доходов от экспорта товаров и услуг; привлечению иностранных инвестиций; созданию новых рабочих мест; развитию транспортной инфраструктуры; улучшению научно-технического потенциала.

Основу российского экспорта традиционно составляют топливно-энергетические товары на протяжении всего рассматриваемого периода, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составляет 61% (таблица 3). В 2022 году объем экспорта данной группы товаров сократился на 9% по сравнению с 2019 годом, что связано с сокращением мировых цен на нефть.

Таблица 5

Динамика экспорта основных видов продукции Российской Федерации, млрд долл.

Товар	2014	2015	2016	2018	2019	2022
Топливо	345,58	216,10	166,17	211,97	287,64	263,15
Черные металлы	20,56	15,26	14,13	18,79	23,41	18,20
Драгоценные металлы и камни	11,85	7,91	8,91	11,05	10,13	15,31
Механическое оборудование и техника	9,27	8,63	6,87	8,62	9,20	9,05
Древесина и продукция деревообработки	7,76	6,32	6,54	7,86	9,01	8,62
...						
Медь	4,93	4,47	3,32	4,72	5,10	5,3

Примечание: составлено по данным Росстата.

Далее располагаются черные металлы с долей 4,2%. Драгоценные металлы в структуре экспорта находятся на 3 месте с долей 3,6%. Механическое оборудование и техника, компьютеры расположились на 4 месте с долей 2,1%. Пятое место принадлежит древесине, и продукции деревообработки с долей 2%. Экспорт рафинированной меди расположился на 12 месте.

Теперь перейдем к рассмотрению динамики экспорта меди (рисунок 7). Именно медная катанка или медная проволока с долей в 16% от общего экспорта меди, которую производят компании ОАО «УГМК» и «РМК», является основой российского экспорта меди последних лет, уступая рафинированной меди.

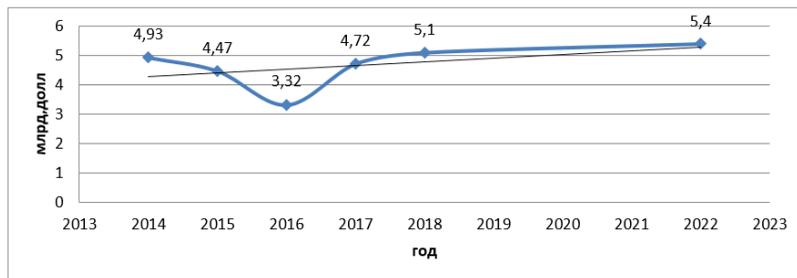

Рис. 7. Динамика экспорта меди в Российской Федерации, млрд долл. (составлено автором по таблице 5)

Причина заключается в том, что на необработанную рафинированную медь действовали экспортные пошлины в размере 10–20% от цены. Таким образом, чтобы избежать уплаты данной экспортной таможенной пошлины, установленной для катодной меди, значительная часть чистой меди из РФ вывозилась в виде медной катанки. Согласно Стратегии развития минерально-сырьевой базы до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.12.2018 №2914-р, медь относится к полезным ископаемым первой группы, сырьевая база которых достаточна для обеспечения потребностей экономики на долгосрочную перспективу при любых сценариях ее развития и не требует проведения активных геологоразведочных работ, направленных на ее воспроизводство. Медь также включена в перечень основных видов стратегического минерального сырья, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 30.08.2022 №2473-р.

Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. №4260-р «Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.» определены приоритеты, цели и задачи металлургической отрасли. В соответствии с данной Стратегией к 2030 году планируется увеличить потребление готового проката черных и цветных металлов до 58 млн тонн, что превышает уровень 2021 года на 29,6%. В то время, экспорт увеличится с 29,3 млн тонн в 2021 году до 29,5 млн тонн к 2030 году [15].

Таким образом, медная промышленность нуждается в поддержке государства, которая будет способствовать повышению ее потенциала, содействовать инвестиционным процессам, происходящим в отрасли, поддерживать экспорт. В целом, максимальный эффект от мер поддержки может быть достигнут только при использовании комплекса инструментов (финансовых и нефинансовых) и проведении многосторонней структурной перестройки политики государства в области международной торговли.

Механизм осуществления экспортных операций и их таможенно-тарифное регулирование.

Внешнеторговая деятельность является одним из ключевых аспектов внешнеэкономической деятельности и играет важную роль в международном обмене товарами, услугами, работами, информацией и объектами

интеллектуальной собственности. В каждой стране государство выполняет важные функции в области внешнейторговой деятельности, включая обеспечение безопасности страны и защиту прав и законных интересов всех ее участников. Государственное регулирование внешнейторговой деятельности представляет собой деятельность органов власти, направленную на регламентацию экспортно-импортных операций. Каждая страна имеет свои собственные масштабы, формы и методы государственного регулирования, а также конкретные цели и задачи, определяемые ее политической и экономической обстановкой.

Государственное регулирование внешнейторговой деятельности выполняет несколько важных функций. Во-первых, оно обеспечивает защиту национальных интересов и безопасности страны. Государство разрабатывает и внедряет политику, направленную на поддержку и развитие отечественного производства. Во-вторых, государственное регулирование способствует созданию благоприятных условий для экспорта и импорта товаров и услуг. Оно может включать в себя установление таможенных пошлин, квот, лицензий и других ограничений, а также разработку и подписание международных торговых соглашений. Эти меры помогают регулировать объемы и структуру внешнейторгового обмена, способствуя развитию отраслей экономики, конкурентоспособности национальных производителей и укреплению позиций страны на международном рынке. В целом, государственное регулирование внешнейторговой деятельности является неотъемлемой частью экономической политики каждой страны. Оно способствует развитию экономики, защите национальных интересов и созданию благоприятных условий для ведения международного бизнеса. В то же время, эффективное государственное регулирование должно учитывать интересы всех сторон и стремиться к достижению взаимовыгодных результатов в международном торговом обмене.

В Федеральном законе №164-03 от 08.12.2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнейторговой деятельности» изложены основные цели, задачи, принципы и инструменты государственного регулирования внешнейторговой деятельности. Данный закон определяет основы государственного регулирования внешнейторговой деятельности, полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнейторговой деятельности в целях обеспечения благоприятных условий для внешнейторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов Российской Федерации.

Учитывая важность как экспортных, так и импортных операций для экономики страны рассмотрим сущность этих операций, но сделаем упор именно на экспорт. В зависимости от целей и задач, преследуемых правительством страны для ведения внутренней и внешней экономической политики, меняются экспортные пошлины на некоторые группы товаров. Так, например, в связи с введением Постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2023 г. №1538 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории

Евразийского экономического союза» могут достичь 7% в зависимости от курса национальной валюты. Таким образом, экспортеры будут платить ежемесячно около 50 млрд рублей в виде курсовой пошлины.

При использовании таможенных пошлин преследуются цели, отраженные в федеральном законе №5003-1 от 21.05.1993 «О таможенном тарифе» [4]: ограничение экспорта товаров, которые являются необходимыми для развития национальной экономики и обеспечения экономической безопасности страны; ограничение экспорта сырьевых товаров и продуктов первичной переработки и поощрение вывоза высокотехнологичных товаров; увеличение финансового потока в государственный бюджет. Таможенные пошлины классифицируются по различным критериям, одним из которых является направление перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. По этому критерию выделяют экспортные (вывозные) и импортные (ввозные) таможенные пошлины. Экспортные таможенные пошлины взимаются при вывозе товаров и транспортных средств с таможенной территории государства, а импортные – при ввозе товаров и транспортных средств на таможенную территорию государства.

Взимание экспортных пошлин может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для экономики страны. С одной стороны, экспортные пошлины могут способствовать развитию отечественного производства, поскольку они делают экспорт товаров менее выгодным и стимулируют предприятия увеличивать объемы производства для внутреннего рынка. С другой стороны, экспортные пошлины могут привести к снижению конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке и сокращению экспорта.

Так как фискальный аспект экспортной пошлины заключается в том, что она может быть серьезным источником наполнения бюджета государства, рассмотрим динамику поступления вывозных пошлин для подтверждения данного тезиса (таблица 6).

Таблица 1
Динамика поступлений вывозных пошлин в Российской Федерации
в 2014–2022 гг., трлн руб.

Наименование	2014	2016	2018	2020	2022
Доходы бюджета, администрируемые ФТС России	7,1	4,3	6,6	4,7	6,2
Вывозные таможенные пошлины	4,6	1,1	3,1	1,2	2,7

Примечание: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Определение страны происхождения товаров является важным элементом таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности. Критерии определения страны происхождения товаров установлены в законодательстве каждой страны и могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств. Однако общие принципы определения страны происхождения товаров сводятся к следующему:

- принцип переработки: товар считается происходящим из страны, в которой он был подвергнут существенной переработке или обработке, в результате которой он приобрел новые характеристики;
- принцип добавленной стоимости: товар считается происходящим из страны, в которой его стоимость увеличилась в результате переработки или обработки на определенный процент;
- принцип изменения товарной позиции: товар считается происходящим из страны, в которой он был переведен из одной товарной позиции в другую в результате переработки или обработки.

Механизм ценообразования на экспортную продукцию медного производства.

В условиях усиления конкуренции и изменения рыночной динамики формирование оптимального механизма ценообразования является одной из важнейших задач для российских металлургических компаний. Ценовая политика должна учитывать множество факторов, включая антидемпинговые пошлины, колебания мировых цен на металлы, спрос и предложение на различных рынках, себестоимость производства и конкурентоспособность российских производителей. Для сохранения зарубежных рынков сбыта и повышения конкурентоспособности российским компаниям необходимо разрабатывать гибкие и адаптивные ценовые механизмы, которые позволяют им быстро реагировать на изменения рыночных условий, адаптироваться к новым требованиям и стандартам и находить новые рынки для экспорта своей продукции.

Ценовая политика представляет собой набор принципов и методов, которые определяют способы формирования цен на товары или услуги, предлагаемые компанией. Она направлена на определение оптимальной цены на товар, которая способствует достижению максимальной прибыли, увеличению доли компании на рынке и созданию имиджа высококачественной продукции через комплекс маркетинговых операций. На ценовую стратегию предприятия оказывают влияние следующие ценообразующие факторы: общеэкономические: цикл экономики, общий спрос и предложение, рост цен; экономические аспекты включают в себя расходы, доходы, налоговые платежи, характеристики товара для потребителя, спрос и предложение, учитывая альтернативные товары; специфические: временные колебания, затраты на обслуживание, квалификация, обеспечение и условия обслуживания; внешнеэкономические: политические, государственное управление международной торговлей, уровень валютного обмена.

Мировая цена является ключевым фактором, определяющим ценообразование на экспортную продукцию предприятия. Данная цена отражает стоимость товаров, поступающих на международный рынок, и формируется под влиянием спроса, предложения и других факторов, включая политические, экономические и социальные условия. Она является основой для осуществления сделок с экспортными товарами в свободно конвертируемой валюте на открытых рынках. Мировые цены на металлы исторически устанавливались на Лондонской бирже металлов (ЛБМ). Лондонская биржа металлов (ЛБМ) является одной из старейших и наиболее влиятельных биржевых площадок в мире. Она была основана в 1877 году и с

тех пор играет ключевую роль в установлении мировых цен на металлы. ЛБМ была создана для того, чтобы обеспечить прозрачный и справедливый рынок для торговли металлами. С момента своего основания ЛБМ расширила свою деятельность и теперь включает в себя торговлю различными металлами, включая медь, алюминий, цинк, свинец и никель. Биржа также играет важную роль в установлении мировых цен на драгоценные металлы, такие как золото и серебро.

Мировые цены на металлы устанавливаются на ЛБМ посредством системы аукционов. Аукционы проводятся ежедневно и открыты для участников со всего мира. Для того чтобы металл был допущен к торгам на ЛБМ, он должен соответствовать определенным стандартам качества. Эти стандарты устанавливаются Биржевым советом, в состав которого входят представители производителей, потребителей и торговцев металлами. Следует отметить, что Лондонская биржа металлов играет важную роль для российских металлургических компаний, поскольку продавцы и покупатели металлов в России ориентируются котировки ЛБМ. Основными фундаментальными факторами, определяющими стоимость меди, являются: объемы потребления мировой промышленностью (и здесь первую скрипку играет Китайская Народная Республика, на долю которой приходится 42% мирового производства и 55% мирового потребления красного металла [17, С.2]; текущие совокупные запасы этого сырья, которые содержатся на складах, как производителей, так и потребителей. Цена на медь исторически была непостоянна, и это были существенные колебания: от 23-летнего нижнего уровня 1 320 долл. за тонну в 1999 года до пикового уровня более 9 466 долл. за тонну в январе 2023 года [18].

Любая внешнеторговая сделка предваряется длительными переговорами, суть которых, как и во всяком договоре купли-продажи, состоит в том, что партнеры «торгуются» [19]. Исходная цена предложения товара – это цена, с которой экспортер начинает переговоры с потенциальным покупателем. Она должна быть обоснованной и учитывать ряд факторов, таких как: себестоимость товара; расходы на транспортировку и страхование; таможенные пошлины и сборы; маржа прибыли. Цена предложения должна быть достаточно высокой, чтобы покрыть все расходы и обеспечить желаемый уровень прибыли, но вместе с тем она должна быть достаточно конкурентоспособной, чтобы привлечь потенциального покупателя. При проведении расчетов минимальных экспортных цен (нижней границы экспортной цены) учитываются уникальные особенности каждой сделки. Эти особенности обусловлены различными целями экспорта продукции, такими как расширение рынка сбыта, получение валюты или необходимость импорта.

В случае необходимости импорта минимально допустимая экспортная цена определяется из следующих условий: цена экспортного товара должна покрывать затраты на производство и реализацию, а также таможенные пошлины и другие экспортные расходы; цена экспортного товара должна быть ниже или равна цене аналогичного импортного товара с учетом таможенных пошлин и других импортных расходов.

При расчете экспортной цены учитывается факт, что изменения в себестоимости продукции, экспортных пошлинах и сбытовых скидках могут оказывать значительное влияние на цену, даже если эти изменения

невелики. Это связано с тем, что в формуле расчета экспортной цены эти факторы выступают в качестве мультипликаторов. Расчет экспортной цены продукции является важным элементом экспортной деятельности предприятия. Правильное определение экспортной цены позволяет оптимизировать прибыль предприятия от экспорта и обеспечить конкурентоспособность продукции на зарубежных рынках [17, С.14].

Для принятия решений о ценах учитывается текущее состояние рынка металлопродукции и его потенциальные изменения, в то время как затраты производителя следует использовать только для определения прибыли от экспорта. Производственные компании в сфере металлургии осуществляют продажу своей продукции по самостоятельно установленным или договорным ценам. При взаимодействии с зарубежными партнерами используются контрактные цены, которые соответствуют условиям и ценам мирового рынка.

Иногда бывает сложно уловить изменчивую природу мирового рынка и непредсказуемость мер, которые ограничивают свободный поток товаров и услуг между странами, предпринимаемыми США и некоторыми странами. В то время как Россия столкнулась с экономическими трудностями и ограничениями на экспорт товаров, КНР продолжала уверенно развиваться и увеличивать объемы своих экспортных операций. При формировании сделки, должны быть учтены все возможные факторы, которые могут повлиять на успешность сделки, такие внутренние факторы как стоимость производства, качество товара, доступность ресурсов, так и внешние факторы, такие как политическая стабильность, изменение валютного курса, законодательные ограничения и налоговые условия. Важно также учитывать возможные риски, связанные с транспортировкой товара, включая потери или повреждения груза, задержки в доставке или проблемы с таможенной.

В любой торговой операции существует масса нюансов. Для того чтоб не тратить время на лишние разговоры были разработаны кодифицированные правила INCOTERMS (дословно – международные коммерческие термины). Инкотермс – это набор международных правил и условий, которые регулируют отношения между продавцом и покупателем в процессе международной торговли. Они определяют, кто несет ответственность за доставку товара, страхование, таможенное оформление и другие аспекты сделки. Инкотермс были разработаны Международной торговой палатой (ИТС) в 1936 году и с тех пор регулярно обновляются. В настоящее время используется версия Инкотермс 2020 [20; 21]. Международные правила Инкотермс 2020 определяют права и обязанности продавца и покупателя во внешнеторговом контракте, основой которого становится выбранный базис поставок товара.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что во времена плановой экономики функцию ценообразования выполняло государство. Государство определяло объемы производства и распределяло металлы между потребителями. Такой подход позволял обеспечивать стабильность в отрасли и гарантировать предприятиям сбыт продукции. Однако он имел и ряд недостатков. С переходом к рыночной экономике металлургические предприятия получили возможность самостоятельно устанавливать цены на

свою продукцию. Это привело к тому, что цены на металлы стали более гибкими и начали отражать реальную потребительскую стоимость продукции.

Вместе с тем, мировые цены на цветные металлы подвержены колебаниям под влиянием различных факторов, таких как экономическая конъюнктура, политическая ситуация, изменения спроса и предложения. Соответственно, внутренние цены на цветные металлы также могут испытывать значительные колебания. Кроме того, российский рынок цветных металлов с каждым годом становится все более подконтрольным группе ведущих металлургических компаний. Это приводит к ограничению конкуренции и влияет на ценообразование.

Заключение. В работе приведены данные о мировой динамике производства и потребления меди. Показано, что спрос на металл в ближайшей перспективе будет увеличиваться в связи с развитием новых отраслей, таких как производство электромобилей и технологий использования возобновляемых источников энергии.

Россия является крупным игроком на этом рынке, особенно в производстве рафинированной меди. Экспорт меди почти в 2,5 раза больше, чем внутреннее потребление. Почти половина произведенной рафинированной меди экспортируется. Однако отмечено, что как внутрироссийский рынок добычи и обогащения медной руды, так и рынок производства меди являются рынками с высоким уровнем экономической концентрации, то есть олигополизованными, на которых работают несколько крупных компаний, а доля остальных является незначительной. Такие рынки, как правило, характеризуются высокими входными барьерами и неразвитой конкуренцией. Небольшим предприятиям сложно выживать в таких условиях, и они прекращают свою работу, подвергаясь слияниям, поглощениям, разорению.

Библиографический список к главе 8

1. Copper Market Analysis and Size / Data Bridge: Market research [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.databridgemarketresearch.com/reports/global-copper-market/> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Месторождения меди / Горная промышленность // Портал о горном деле и науках о земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mining-prom.ru/> (дата обращения: 26.02.2024).
3. Стратегия развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года. Утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. №839 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70595824/#2000> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Кондратьев В.Б. Глобальный рынок меди / В.Б. Кондратьев, В.В. Попов, Г.В. Кедрова // Горная промышленность. – 2019. – №3 (145). – С. 80–87, №4 (146). С. 100. – DOI 10.30686/1609-9192-2019-3-145-80-87. EDN WJCXVV
5. Мировой рынок меди: «Игрок с долгосрочной перспективой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vernycapital.com/wp-content/uploads/2022/10/Global-copper-market_RUS.pdf (дата обращения: 27.02.2024).
6. Добыча и производство меди // TADVISER: Государство, бизнес, технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 26.02.2024).

7. Вира Д.Ю. Исследование динамики производства и потребления меди в мире / Д.Ю. Вира // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2. №2 (134). – С. 113–123. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.02.014. EDN VBITVI
8. Вира Д.Ю. Анализ рынка продаж меди в России и конкурентных отношений в этой сфере / Д.Ю. Вира // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5. №10 (139). – С. 158–171. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.10.05.016. EDN ZAEXDM
9. List-Org – проверка контрагентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/> (дата обращения: 27.02.2024).
10. Десяткин А.С. Эконометрический анализ и долгосрочное прогнозирование ключевых показателей мирового рынка меди / А.С. Десяткин, Н.Ю. Чернегов, А.Л. Таточенко // Горизонты экономики. – 2023. – №2 (75). – С. 88–98. EDN ZKZBUB
11. Арсентьев А.М. Мировой и российский рынки меди / А.М. Арсентьев, М.П. Ефремова // Актуальные вопросы экономики: сборник научных трудов / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Вып. 4. – Чебоксары, 2023. – С. 6–12. EDN КМСНСХ
12. Палкина Д.С. Развитие корпораций цветной металлургии в России / Д.С. Палкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2023. – Т. 9. №1. – С. 86–100. EDN MISNYJ
13. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году» // Федеральное агентство по недропользованию (РОСНЕДРА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Files/File/8762.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
14. Минерально-сырьевые ресурсы России и мира: информационный интернет-бюллетень / ФГБУ «ВИМС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vims-geo.ru/documents/735/250.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
15. Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 №4260-р // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436470/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 27.02.2024).
16. О таможенном тарифе: Федер. закон №5003-1: принят Гос. Думой 21.05.1993 (ред. от 01.01.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/3cb0ec59fec7b58a950bc9b3c8343f3aa19d54e7/#dst100500 (дата обращения: 04.02.2024).
17. Абдрахманова И.Б. Ценовая политика предприятия на рынке меди / И.Б. Абдрахманова // Актуальные вопросы современной науки и инноватики: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Уфа, 16 июня 2023 года). Ч. 2. – Уфа: Вестник науки, 2023. – С. 14–20. EDN TVPXMH
18. Trading View [Electronic resource]. – Access mode: <https://ru.tradingview.com/symbols/COPPER/> (дата обращения 04.02.2024).
19. Гузельбаева Г.Т. Ценообразование: учебное пособие / Г.Т. Гузельбаева, Ю.П. Алексеева. – Казань: ун-т, 2021. – 96 с.
20. Инкотермс 2023 полное руководство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rfl.spb.ru/inkotermс-2023> (дата обращения: 25.02.2024).
21. Pro export [Electronic resource]. – Access mode: <https://pro-export-tm.com/incotermс> (дата обращения 25.02.2024).

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-110762

Фролов Андрей Александрович

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ЕГО АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Аннотация: глава посвящена проблеме оценки и повышения привлекательности региона для обеспечения развития страны в современных реалиях. Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на существенные инвестиционные вложения во многие составляющие социально-экономической региональной системы, уровень концентрации населения на территориях аграрной специализации остается низким. Одной из причин является недостаточная привлекательность региона. Цель исследования состоит в уточнении понятия «привлекательность региона», выявлении и выборочной оценке факторов, которые ее определяют. Особенностью методологии является применение сравнительного анализа. По материалам Орловской области выполнен анализ показателей основных аттракторов по блоку «привлекательность для населения». Выявлено, что относительно невысокий уровень концентрации населения объясняется низкими показателями привлекательности. В то же время следует отметить наличие и благоприятных факторов.

Ключевые слова: привлекательность региона, привлекательность для населения, аттрактивные факторы, аттракторы, индекс концентрации, территориально-отраслевая экономическая система, ТОЭС, аграрная специализация, Орловская область.

Abstract: the chapter is devoted to the problem of assessing and increasing the regional attractiveness to ensure the development of the country in modern realities. The relevance of the topic is due to the fact that, despite significant investments in many components of the socio-economic regional system, the level of population concentration in the agricultural specialization territories remains low. One of the reasons is the lack of attractiveness of the region. The purpose of the study is to clarify the concept of «attractiveness of the region», to identify and selectively assess the factors that determine it. A feature of the methodology is the comparative analysis. Based on the materials of the Orel region, an analysis of the main attractors indicators in the block «attractiveness for the population» was performed. It was revealed that the relatively low level of population concentration is explained by low attractiveness indicators. At the same time, it should be noted that there are favorable factors.

Keywords: attractiveness of the region, attractiveness to the population, attractive factors, attractors, concentration index, territorial and sectoral economic system, TSES, agricultural specialization, Oryol region.

Введение

Задача достижения высоких темпов экономического роста, позволяющих России оставаться в числе мировых лидеров, неоднократно озвучивалась первыми лицами государства. Особую актуальность она приобрела в последние пять лет, когда экономика практически перестала расти (среднегодовой темп прироста российской экономики в последние 10 лет составил лишь 1,1%), а в научной среде усилились дискуссии о механизмах обеспечения экономического роста в стране [7].

Для экономики России характерна концентрация ее экономического пространства на ограниченной по площади территории. Неравномерность (дифференциация) регионов по уровню и темпам социально-экономического развития проявляется в движении экономически активного населения в крупные города, что приводит к сокращению общего количества населенных пунктов, депопуляции малых городов и сельских территорий [16]. В то же время следует согласиться с учеными, что судить о состоянии всей страны следует по малым и средним городам и именно они должны составить каркас пространственного развития России [10].

Особой дисперсией отличаются регионы аграрной (сельскохозяйственной) специализации в силу их отраслевой специфики. Несмотря на особенности цифровой экономики, которая позволяет бизнесу работать дистанционно, концентрация населения продолжает оставаться одним из основных индикаторов развития таких регионов. Они должны привлекать население, бизнес, т.е. иметь в наличии аттрактивные (привлекательные) для них факторы. Наше предыдущее исследование, касающееся оценки предпринимательской экосистемы [17], показало, что недостаток квалифицированных кадров является наиважнейшим тормозом развития аграрных регионов. Необходим приток не просто населения, а активного делового населения, с высокой восприимчивостью работников к нововведениям. А это возможно только на основе повышения привлекательности территории как места (пространства, среды) для работы и проживания. К сожалению, молодежь уезжает из сельских поселений. Если на учебу, то это хорошо, но, как справедливо подчеркивает Габдрахманов Н.К., «эта ситуация не вызывала бы серьезных опасений, если бы не усугублялась невозвратностью молодежи в родные регионы» [5, с. 96].

Что понимать под привлекательностью региона, какие факторы ее формируют, по каким показателям ее следует оценивать? Ответам на эти и другие аналогичные вопросы посвящено данное исследование, задачами которого являются уточнение сущности термина «привлекательность региона» с учетом особенностей его аграрной специализации, разработки алгоритма оценки привлекательности, ее апробации и предложения путей ее повышения.

Теоретический аспект: привлекательность региона и ее виды

Несмотря на большое число научных трудов, посвященных проблеме привлекательности (attractiveness) региона, все точки зрения можно систематизировать в несколько основных подходов (табл. 1). Помимо указанных в таблице подходов, ученые предлагают и другие, в т.ч.:

- маркетинговый подход, при котором вопросы маркетинговой привлекательности находятся в плоскости маркетинга территории, задачей которого является «привлечение интересующих аудиторий» [11, с. 899];
- конкурентный подход [18], когда инструментом повышения привлекательности региона является рост его конкурентоспособности (когда регионы соперничают между собой за привлечение ресурсов) [11];
- подход к привлекательности как к потенциалу – в этом случае источники привлекательности определяются наличием ресурсов, которые определяют потенциал [15].

Таблица 1

Основные подходы к понятию «привлекательность региона», ее виды

Авторы	Сущность подхода
Мыльникова Е.М., Нагибина Н.П., Якупова О.В [9]	Привлекательность (территории) это отличительная особенность, пространства (земельного, водного и воздушного), имеющего конкретные границы и позволяющего определить государственную или иную (региональную, городскую и т. п.) принадлежность; она характеризуется наличием благоприятных факторов, вызывающих интерес со стороны деловых партнеров; это явление многогранное и сложное, на которое оказывают влияние совокупность факторов
Митяков С.Н., Мурашова Н.А. [8, с. 105]	Это «способность к реализации конкурентных преимуществ в экономике, экологии, социальной сфере благодаря имеющимся ресурсам, существующим традициям и качеству управления». Речь идет о многофакторной системе, включающей различные виды привлекательности, в т.ч. экономическая, экологическая, инвестиционная и инновационная
Рубан В.А [15, с. 74; 14]	Это «соответствие территориально-отраслевой экономической системы (ТОЭС) как требуемым запросам потребителей – субъектов системы, так и требуемым темпам роста показателей ее функционирования» (например, социальная привлекательность это способность ТОЭС удовлетворять спрос субъектов рынка социальных услуг

Среди трудов зарубежных авторов выделим научные доклады ОЭСР (OECD). Переосмысляя в новом глобальном окружении региональную привлекательность таких стран как Италия, Ирландия, Испания, которые по размерам сопоставимы с некоторыми российскими регионами, авторы докладов акцентируют внимание на следующих концептуальных или болевых точках:

- привлекательность территории (regional attractiveness) является важным фактором, влияющим на способность регионов к развитию; это касается таких целевых групп как инвесторы, посетители, а в первую очередь – таланты; это ориентир для ЛПР – лиц принимающих решение [2];
- переосмысление региональной привлекательности касается и последствий и возможностей для регионов; баланс интересов инвесторов, талантов и посетителей следует искать на пересечении политических целей; областями, представляющими взаимный интерес для всех субъектов

региональной системы могут быть инвестиции в таких ключевых областях политики как транспорт, жилье и образование [1];

– в контексте сбалансированного территориального развития рассматривается сбалансированная региональная привлекательность, означающая получение сбалансированных региональных результатов, причем как между регионами страны так и внутри них, например, баланс с точки зрения численности населения и привлечения инвестиций [3].

Обобщая приведенные точки зрения, можно сделать заключение, что привлекательность это свойство системы (в данном случае региона), от которого зависит уровень ее развития. Трактовка и интерпретация этого понятия зависит от целевой группы (аудитории). Это многокомпонентное понятие, которое можно разбить на подсистемы (компоненты), в т.ч. экономическую, социальную и т. д., что, в свою очередь, составляет виды привлекательности.

Методика оценки привлекательности региона

Результаты любой оценки зависят как от достоверности базы данных, так и от набора показателей для анализа.

Абсолютное значение (в данном случае численность населения) не всегда является полноценным показателем, поэтому для выбора регионов для проведения сравнительного анализа нами принят показатель концентрации (плотности), т.к., по мнению ученых, плотность всегда была мерилем развития цивилизации и интенсивности коммуникаций [4].

Поскольку регион это многофакторная социально-экономическая система, то его привлекательность определяется большим числом показателей, отражающих суть соответствующих подсистем и являющихся видами привлекательности. Наиболее полный набор, на наш взгляд, содержится в трудах Митякова С.Н. и Мурашовой Н.А. [8]. Для оценки привлекательности региона они предлагают такие показатели как объем продукции на душу населения, в т.ч. отдельно продукции сельскохозяйственной и обрабатывающей отраслей (экономический блок); число студентов, образовательных учреждений (блок образования); уровень безработицы, средняя заработная плата (блок труда и занятости); доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, доходы (блок уровня жизни), а также показатели в рамках блоков (подвидов) демографической, внешнеэкономической, инфраструктурной, инвестиционной привлекательности. Шеховцев Л.С. и Сафонова И.Ю. [18] предлагают более укрупненные блоки, а именно социальный, инвестиционный, инновационный и другие. Делая упор на потребительских характеристиках населения, эти авторы предлагают такие показатели как «потребительский потенциал, доля населения с доходами выше прожиточного минимума, уровень жизни, уровень занятости, среднедушевые доходы» [18, с. 1733].

Выражая сущность привлекательности через создание среды жизнедеятельности, Рубан В.А. [15] еще более укрупняет группы, выделяя лишь такие ее виды как экономическая и социальная. Однако далее он продолжает их структурирование и в рамках «экономической привлекательности выделяет эксплуатационную и инвестиционную, а в рамках социальной – миграционную и демографическую» [15, с. 75]. При этом социальная привлекательность определяется им как объективными факторами

(в т.ч. уровнем жизни) так и субъективными факторами (например, территориальными предпочтениями). В свою очередь, экономическая привлекательность определяется возможностью и желанием субъектов территориально-отраслевой экономической системы (ТОЭС) [15] или территориальных общественных систем (ТОС) [5] к активным действиям. При этом источники привлекательности определяются наличием соответствующих ресурсов.

Пономарев И.Н. [11], продвигая маркетинговый подход и фокусируя его «на оценке результирующих признаков, демонстрирующих желание людей остаться» [11, с. 899] в конкретном регионе, формализует его в формулу с тремя компонентами: первая связана с привлекательностью для населения (первая целевая аудитория), вторая – для бизнеса (вторая целевая аудитория), третья – для туристов (третья целевая аудитория). При этом для измерения привлекательности региона для населения (первая компонента) он использует такие показатели как: «коэффициент миграционного прироста, уровень рождаемости на 1000 чел., объем ввода жилья на 1000 чел., число студентов на 10000 населения, среднегодовая численность занятых в %» [11, с. 901]. Подчеркнем, что первой целевой аудиторией этот автор считает население, а рождаемость, по его мнению, это самый основной показатель привлекательности для населения. При этом все указанные аудитории связаны с потреблением аттрактивных ресурсов.

Развивая этот подход, но уже в матричной форме, Рубан В.А. не только выделяет две группы показателей (для бизнеса и для населения), но и систематизирует их через проекции как экономические, социальные, политические и геоэкономические [14]. Поскольку наше собственное исследование сфокусировано на повышении уровня концентрации населения или, в терминологии Митяков С.Н., Мурашова Н.А., обеспечении кадровой безопасности региона [8], то приведем перечень показателей, определяющих привлекательность региона именно для населения: «уровень доходов, уровень накопленных, развитие рынка (экономические); природные предпочтения, экология, рекреационные возможности (геоэкономические); культура, толерантность, правопорядок (социальные); самореализация, ролевой статус, стабильность (политические)» [14, с. 127].

Проведенное нами интервьюирование показало, что на первое место население ставит такой запрос как возможность зарабатывать достойный доход (уточняем – не получать, а именно зарабатывать) как основа развития себя и семьи. Особый интерес вызывает проблема привлекательности регионов России (особенно аграрных) для молодежи в возрасте 18 лет (этот возраст соответствует одному из наиболее интенсивных периодов мобильности населения). В своих работах Габдрахманов Н.К. [5] в качестве индикатора привлекательности использует значение прироста населения именно данной возрастной группы. Поскольку высокий уровень образования часто ассоциируется у людей с большим уровнем дохода, то одним из критериев качества жизни является возможность получения качественного образования [5], т.е. система образования выступает основным аттрактором молодежи наряду с рынками труда. Если же вести речь о других аттрактивных факторах, то на уровне региона аттрактивность складывается «из сочетания климатических,

культурно-архитектурных, инфраструктурных, культурно-исторических и других признаков» [5, с. 98].

Как мы видим, разные авторы используют разный набор показателей и их группировку в зависимости от подхода и решаемых задач. Наиболее полной, на наш взгляд, является методология ОЭСР, которая учитывает более 50 показателей для разработки профилей региональной привлекательности и охватывает шесть ее областей, в т.ч. экономическую привлекательность, привлекательность для посетителей, природную среду, благосостояние жителей, а также землепользование и жилье [2].

Подводя итоги приведенным дискуссиям можно согласиться с мнением специалистов, что оценка региональной привлекательности выходит за рамки только экономических факторов [2]; при этом особенностью территориальных (региональных) общественных систем является «единство всех формирующих ее элементов» [5, с. 97]. Наиболее часто для оценки привлекательности региона для населения авторами используются такие показатели, как потребительские расходы, размер зарплаты (номинальной и реальной), уровень занятости населения, инвестиции в основной капитал, валовый региональный продукт и другие. Именно такой набор принят нами в дальнейшем исследовании, а укрупненная схема методики представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема методики оценки привлекательности региона

Поскольку задачей нашего исследования не является рейтингование регионов, то мы остановились на применении компаративного анализа, который позволяет путем сравнения выявить слабые позиции конкретного региона.

Результаты исследования и их обсуждение

Объектом исследования является регион с аграрной специализацией Орловская область. Для проведения сравнительного анализа, нами выбраны аграрные области ЦФО России, сопоставимые и близкорасположенные с Орловской областью (Белгородская, Брянская, Курская).

Этап 1. Несмотря на то, что для сравнения были приняты примерно равные по территории области аграрной специализации, расчет,

приведенный по показателю плотности населения, показал наличие раз-
личной концентрации (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная оценка концентрации населения по агрорегионам
(на примере ЦФО), 2022 г.

Показатель	Ед. изм.	Аграрные регионы ЦФО России (области)			
		Белгородская	Брянская	Курская	Орловская
Исходные данные					
Территория	кв. км	27	34,9	30	24,7
Численность населения: всего / занятых	тыс. чел.	1514/ 771	1152/ 506	1067/ 512	700/ 297
	изм. 2021 г. к	98,6	99	99	98,6
Число поселений: - сельских (С.) - городских (Г.)	кол-во	174	176	287	207
	кол-во	323	16	27	16
Расчетные значения					
Концентрация населения (всего/занятых)	чел. на 1 кв. км	56/ 28,6	33,0/ 14,5	35,6/ 17,0	28,3/ 12,0
Концентрация поселений: С./Г.	кол-во на 1 кв. км	6,5/ 12,0	5,0/ 0,46	9,6/ 0,6	8,4/ 0,65

Составлено и рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2023: статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 1126 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/b/regiony-rossii-sotsial-no-e-b75bfc> (дата обращения: 15.03.2024)

Из расчетных данных этой таблицы видно следующее:

– с одной стороны, территория всех анализируемых областей примерно одинакова, особенно с Белгородской и Липецкой областями, но, с другой стороны, численность населения (и общая и занятая деловой активностью) у Орловской обл. в 2 раза ниже, чем в Липецкой (1126/550 чел) и Ивановской (914/448 чел.);

– соответственно концентрация (плотность) населения (определяется путем деления численности на площадь территории) у Орловской области в 2 раза ниже по сравнению, например, с Белгородской областью.

Таким образом, проблема привлекательности для Орловской области является актуальной.

Этап 2. Обобщив имеющиеся в научной литературе результаты расчетов по оценке привлекательности анализируемого региона (табл. 3), мы получаем следующую предварительную характеристику.

Таблица 3

Обобщение имеющихся характеристик привлекательности анализируемых регионов (фрагмент, текущее значение)

Показатель	Авторы	Аграрные регионы ЦФО России (области)			
		Белгородская	Брянская	Курская	Орловская
Агрегированный индекс	Митяков С.Н., Мурашова Н.А. [8, с. 109]	0,41	0,38	0,39	0,35
Привлекательность населения	Пономарев И.Н. [11, с. 901]	33	58	34	57
Привлекательность через прирост 18-летней молодежи	Габдрахманов Н.К. [5, с. 101]	Группа Q4	Группа Q4	Группа Q3	Группа Q3

Где: группа регионов Q4 характеризуются отрицательным приростом 18-летнего населения, а группу Q3 составляют регионы, которые находятся в зоне риска [5].

Анализ данных таблицы позволяет прийти к выводу, что уровень привлекательности зависит от используемого метода и набора показателей. Так, с одной стороны, значение агрегированного показателя привлекательности, который используется при маркетинговом подходе, у Орловской области самое низкое. Но он такой же как, например, у Ставропольского края. А у Белгородской области совпадает с уровнем привлекательности Краснодарского края.

Косвенной базой для сравнения может выступать рейтинг регионов России. Рейтинговый балл учитывает срез по качеству жизни, социально-экономическому положению, состоянию рынка труда, материальному благополучию населения, научно-технологическому развитию и приверженности жителей здоровому образу жизни. Он демонстрирует следующий уровень привлекательности Орловской области за 2023 (2022) гг.: рейтинг 47 (45) / место 51(49). Для сравнения Белгородская область занимает 14(12) место при рейтинговом балле 58(59), а Курская 33(27) при рейтинговом балле 52 [13]. То есть Орловская область уступает не только Белгородской, но и Курской областям. Картину дополняет показатель социально-политической устойчивости: за 2022 и 2023 г по Орловской области его значение составило 5,1 (максимум по России – 8).

Этап 3. Расширенную оценку уровня привлекательности региона дает нам этап 3, в рамках которого результаты расчетов сведены нами в табл. 4.

Таблица 4

Расчет привлекательность по анализируемым аграрным регионам ЦФО России, 2022 г. (фрагмент по выборочным показателям)

Показатель	Ед. изм.	Аграрные регионы ЦФО России (области)			
		Белгородская	Брянская	Курская	Орловская
Потребит расходы в месяц, т. руб.	на душу населения	32,0	30,0	30,0	27,7
Средняя начисленная номинальная ЗП в месяц, т. руб.	на 1 работающего	47	40,8	46	40,8
Уровень занятости населения	всего / трудоспособного	61,0 / 81,1	55,7 / 76,8	56,9 / 81	52,6 / 72,4
	в сельских поселениях	56,9	53,3	53,9	51,3
	в городских	63,5	57,9	60,5	55,1
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	на 1 чел.	127,9	75,9	189,9	86,5
	на 1 занятого	251,1	172,7	395,7	203,9
Валовый региональный продукт, млн руб.	на 1 чел.	894,9	407,1	641,0	481,0
	на 1 занятого	1757,5	926,9	1335,9	1133,7

Составлено и рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2023: статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 1126 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/b/regiony-rossii-sotsial-no-e-b75bfc> (дата обращения: 15.03.2024).

Анализ приведенных данных, позволяет говорить, с одной стороны, о сравнительной недостаточной привлекательности Орловской области по рассматриваемой группе показателей, но, с другой стороны, об областях-лидерах, опыт которых следует использовать для развития региона.

Табл. 4, на котором оценивается привлекательность по показателям, характерным для региона именно аграрной специализации, дополняет полученную картину (табл. 5) для Орловской области в лучшую сторону – она лидирует по объему продукции сельского хозяйства на 1 занятого.

Таблица 5

Оценка экономической привлекательности региона по показателю
«Объем сельскохозяйственной продукции», 2023 г.

Показатель	Ед. изм.	Аграрные регионы ЦФО России (области)			
		Белгородская	Брянская	Курская	Орловская
Объем продукции сельского хозяйства	всего, млрд руб.	349,3	133,7	237,8	134,1
	на 1 чел., млн руб.	203,7	116,1	222,9	191,6
	на 1 занятого, млн руб.	453,0	264,2	464,5	451,5

Составлено и рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2023: статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 1126 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/bl/regiony-rossii-sotsial-no-e-b75bfc> (дата обращения 15.03.2024).

Заключение, или О путях улучшения привлекательности

Проведенное исследование не было сфокусировано на расчете конкретного значения привлекательности по многокомпонентному индексу для последующего рейтингования регионов. Цель состояла в выявлении позиций, по которым анализируемый регион (область) проигрывает регионам, выбранным для сравнения. Выполненная оценка региональной привлекательности показала следующее.

В *теоретическом плане* привлекательность это свойство системы, в т.ч. региональной экономической, которое определяется такими факторами как объективными и субъективными, благоприятными и неблагоприятными. Несмотря на то, что факторы (и виды привлекательности) подразделяются на «для бизнеса» и «для населения», они, во-первых, должны рассматриваться в единстве, во-вторых, выходят за рамки экономической сферы.

В *методическом плане* результат оценки зависит от набора показателей, а тот, в свою очередь, формируется по запросу целевой аудитории, в т.ч. населения; в данном исследовании мы сконцентрировались на привлекательности для населения.

В *аналитическом плане* общая (суммированная) привлекательность региона для населения примерно одинакова по рассматриваемым областям, однако в разрезе отдельных показателей видна их дифференциация. При этом значения некоторых показателей по Орловской области при их расчете на 1 чел. ниже, чем при расчете на 1 занятого. С одной стороны, это говорит о результативности деятельности активного населения, т.е. занятого в экономической деятельности. При увеличении его численности будут расти и другие показатели. Для обеспечения кадровой безопасности региона в области запущено строительство кампуса, что существенно увеличит образовательную привлекательность региона. С другой

стороны, население, не участвующее в видах экономической деятельности, местом своего проживания выбрало Орловскую область, а это значит, что регион для них привлекательный. Тут факторами выступают географическая привлекательность, политическая стабильность.

Среди успехов следует отметить, что Орловская область уделяет огромное внимание привлечению инвестиций и цифра их объемов все время растет [6]; здесь направления роста мы видим в увеличении именно инвестиционной привлекательности. У областей-соседей, имеющих этот показатель выше, необходимо перенять опыт реализации политики региональной привлекательности [2] (например, в Курской области точки роста сосредоточены не на общем потоке инвестиций, а в секторе «brown-field»).

Библиографический список к главе 9

1. Rethinking Regional Attractiveness in the New Global Environment // OECD Regional Development Studies, 05 of July, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd.org/publications/rethinking-regional-attractiveness-in-the-new-global-environment-a9448db4-en.htm> (date of access 23.03.2024).

2. Measuring the attractiveness or regions // OECD Working Paper. – 2022. – №36. – 48 p. DOI <https://doi.org/10.1787/fbe44086-en> [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/measuring-the-attractiveness-of-regions_fbe44086-en (date of access 23.03.2024).

3. Towards balanced regional attractiveness in Ireland // OECD Working Paper. – 2023. – №62. – 73 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/3df116ad-en> [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/towards-balanced-regional-attractiveness-in-ireland_3df116ad-en (date of access 23.03.2024).

4. Бабурин В.Л. Эффективность социально-экономического потенциала регионов России / В.Л. Бабурин // Социально-экономические проблемы развития регионов в условиях глобальной нестабильности: научная монография / под ред. д-ра геогр. наук, проф. И.А. Родоновой. – М.: РУДН, 2021. – 237 с. – EDN FOKMSS

5. Габдрахманов Н.К. Молодежная миграция как индикатор региональной attractiveness / Н.К. Габдрахманов // Географический вестник = Geographical bulletin. – 2020. – Т. 1. №52. – С. 96–107. doi 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/368346091.pdf> (дата обращения: 11.02.2024). EDN AYKZMT

6. Инвестиционное послание губернатора Орловской области Клычкова А.Е. – Орел, 2023. – 20 с.

7. Лукин Е.В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики в исследовании ВолНИЦ РАН / Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. №1. – С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.1. EDN NBKKWZ

8. Митяков С.Н. Мониторинг привлекательности регионов как инструмент обеспечения кадровой безопасности / С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова // Развитие и безопасность. – 2023. – Т. 3. – С. 102–114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ds.nntu.ru/content/zhurnal/arkhivy-nomerov> (дата обращения 11.02.2024). DOI 10.46960/2713-2633_2023_3_102. EDN YSBMRG

9. Мыльникова Е.М. Модель привлекательности территории – «многоугольник территориальной привлекательности» / Е.М. Мыльникова, Н.П. Нагибина, О.В. Якупова // Экономические отношения = Journal of International Economic Affairs) – 2019. – Т. 9. №2. – С. 1321–1328. DOI:10.18334/eo.9.2.40662 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/334718907_Model_privlekatelnosti_territorii_-_mnogougolnik_territorialnoj_privlekatelnosti (дата обращения: 15.03.2024). EDN QVZBFU

10. Овчинников О. Территории. Как осуществлять пространственное развитие, чтобы видеть результат уже через 5 лет / О. Овчинников // *Материалы МЭФ-2023* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://me-forum.ru/media/news/16064/> (дата обращения: 06.04.2023).
11. Пономарев И.Н. Оценка интегральной маркетинговой привлекательности региона / И.Н. Пономарев // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – Т. 11. №4. – С. 897–926. DOI 10.18334/err.11.4.112010. EDN HLLSPD
12. Регионы России: социально-экономические показатели. 2023: статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 1126 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/b/regiony-rossii-sotsial-no-e-b75bfc> (дата обращения: 15.03.2024).
13. Рейтинг регионов // РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html> (дата обращения: 12.12.2023).
14. Рубан В.А. Привлекательность региона для населения и бизнеса / В.А. Рубан // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2013. – Т. 1. – С. 127–131.
15. Рубан В.А. Формирование привлекательности территориально-отраслевой экономической системы на основе партнерства / В.А. Рубан // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета. Экономические науки*. – 2021. – Т. 6. – С. 74–81.
16. Фролов А.А. Пространственное развитие территорий: современные концепции / А.А. Фролов // *Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции молодых ученых* (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2023. – С. 431–434 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/125424> (дата обращения 11.02.2024). EDN JBRHX
17. Фролов А.А. Сравнительная оценка факторов сельской предпринимательской экономики (на материалах Орловской области) / А.А. Фролов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2023. – Т. 11. №2. – С. 305–311.
18. Шеховцев Л.С. Динамика интегральных оценок развития регионов в контексте обособления регион политики / Л.С. Шеховцев, И.Ю. Сафонова // *Креативная экономика*. – 2022. – Т. 16. №5. – С. 1721–1740. DOI 10.18334/ce.16.5.114646. EDN HDNWHG
19. ЭМИСС. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/15/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 30.01.2024).

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-110688

Киреева Марина Михайловна

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ОЦЕНКА ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СЕКМЕНТИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в главе исследованы ключевые показатели деятельности предприятий туризма и индустрии гостеприимства региона. Проведено сегментирование предприятий в соответствии с величиной финансово-экономических показателей и ее сравнения со среднеотраслевым значением. В зависимости от количества показателей, превышающих среднеотраслевое значение, выделены группы предприятий (1 группа – «зеленая зона», 2 группа – «синяя зона», 3 группа – «желтая зона», 4 группа – «красная зона») и сформулированы краткие рекомендации по развитию деятельности в каждой группе. Методами исследования выступили отбор, систематизация, табличный, графический и расчетный методы; сравнение, сегментирование, группировка, оценка.

Ключевые слова: регион, показатели эффективности, сегмент, отрасль, туризм, гостеприимство, предприятие.

Abstract: the chapter studies the key performance indicators of tourism and hospitality industry enterprises in the region. The segmentation of enterprises according to the value of financial and economic indicators and its comparison with the average industry value is carried out. Depending on the number of indicators exceeding the industry average value, groups of enterprises (group 1 – "green zone", group 2 – "blue zone", group 3 – "yellow zone", group 4 – "red zone") were singled out and brief recommendations for the development of activity in each group were formulated. The research methods include selection, organisation, table, graphic and calculation methods; comparison, segmentation, grouping, evaluation.

Keywords: region, efficiency indicators, segment, industry, tourism, hospitality, enterprise.

Введение. Предприятия индустрии туризма и гостеприимства являются неотъемлемым элементом региональной инфраструктуры и составной частью региональной социально-экономической системы. Региональный туризм выступает фактором, обеспечивающим стабильное развитие социально-экономических отношений, складывающихся по поводу производства и потребления услуг предприятий отрасли [5, с. 68].

В механизм функционирования туристского рынка включено огромное количество различных предприятий и организаций (туроператоры, турагенты, средства размещения, предприятия общественного питания, организации сферы культуры, искусства и развлечения и пр.), которые

обеспечивают пребывание туристов на конкретной территории. Доход и в целом финансово-экономическое положение таких предприятий напрямую зависит от туристского спроса, который в свою очередь коррелирует с емкостью туристских ресурсов, состоянием материально-технической базы туррынка и региона в целом, уровнем жизни и доходов населения, эпидемиологической ситуацией на определенной территории и рядом других факторов.

Существуют различные исследования, связанные с анализом финансовых ресурсов и ключевых показателей деятельности предприятий в туризме и гостеприимстве. Сравнительный анализ доходов коллективных средств размещения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей за 2013–2020 гг. проведен в работе [1, с. 124]. В ней общая сумма доходов коллективных средств размещения от оказания услуг проживания, питания, санаторно-курортных, оздоровительных и других услуг, предоставляемых отдыхающим и другим лицам, рассматривается в качестве базового критерия для изучения туристского бизнеса в регионах. В работе [7, с. 77–79] представлен анализ финансово-экономических результатов производственно-хозяйственной деятельности малых средств размещения Ивановской области за 2017–2019 гг., в соответствии с которым все анализируемые предприятия разделены на два сегмента – предприятия, чей оборот от продажи услуг размещения \geq среднего показателя по России и предприятия, чей оборот \leq среднего показателя по России. 40% предприятий попали в первый сегмент и 60% – во второй.

Региональные особенности развития гостиничной индустрии на северо-западе РФ представлены в работе [4, с. 105]. В ней авторы отмечают, что на показатели развития коллективных средств размещения, в том числе на финансово-экономическую составляющую, влияют такие факторы как высокие издержки на создание объектов инженерной инфраструктуры для гостиничных комплексов; отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты гостиничного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки; невысокое качество подготовки отраслевых кадров и, соответственно, предоставляемых услуг. Проблемы в сфере финансовых показателей деятельности предприятий гостиничной индустрии юга России поднимаются в работе [3, с. 57]. Авторы делают вывод, что в Южном Федеральном округе компании сферы гостиничного бизнеса имеют более высокие значения и темпы прироста финансовых показателей, они более финансово устойчивы и платежеспособны, чем аналогичные предприятия по России в целом. Однако им присущи те же проблемы – убыточность, низкая платежеспособность и нехватка собственных оборотных средств.

Необходимо отметить, что в настоящее время финансово-экономическая составляющая деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства регионов требует периодической оценки и анализа в силу высокой динамичности изменения и обострения условий функционирования таких предприятий, предупреждения снижения показателей в силу различных причин, выявления существующих проблем и поиска их

решения. В связи с этим данное исследование актуально в настоящее время и требует внимания ученых.

Основная часть. Показатели финансово-экономической деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства региона являются одной из составляющих ресурсного потенциала таких предприятий наряду с материальными, трудовыми, нематериальными ресурсами. В рамках данного исследования была сделана выборка предприятий Ивановской области, представленных в электронной информационно-аналитической базе данных audit.it.ru [8], имеющих следующие виды деятельности: 55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания»; 56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»; 79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»; 90 «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений»; 91 «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры»; 93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений». В целом было проанализировано 196 предприятий индустрии туризма и гостеприимства Ивановской области. Структура анализируемых предприятий представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура анализируемых предприятий индустрии туризма и гостеприимства Ивановской области

Вид деятельности	Количество предприятий, ед.	Доля, %
55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания»	32	16,3
56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»	50	25,5
79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»	50	25,5
90 «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений»	13	6,6
91 «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры»	1	0,6
93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений»	50	25,5
Итого	196	100

Наибольшая доля у предприятий общественного питания, предприятий туризма и организаций спорта, отдыха и развлечений – по 25,5%. 16,3% анализируемых предприятий осуществляют деятельность по предоставлению мест для временного проживания; 6,6% – деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений. Минимальное количество в выборке 0,6% у библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры Ивановской области (в используемой базе данных отсутствуют сведения о других аналогичных организациях). На каждом из этапов анализа были проанализированы финансовые показатели деятельности предприятий (выручка, рентабельность продаж,

рентабельность активов) по каждому виду деятельности. Показатели средней выручки по анализируемым отраслям экономики за 2022 год представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели средней выручки по анализируемым отраслям экономики за 2022 год [2]

Отрасль экономики	Средняя выручка по отрасли, млн. руб.
Гостиницы и общественное питание	34,67
Культура и спорт	19,23

Исходя из табл. 2 можно сделать вывод, что в гостиницах и общественном питании средняя выручка существенно выше, чем в культуре и спорте. При этом анализируемые виды деятельности, представленные в таблице 1 сгруппированы лишь в две отрасли экономики, что обусловлено статистическими наблюдениями. Далее проведено сравнение данных по выручке средств размещения для временного проживания с показателями среднеотраслевой выручки за 2022 год. Все анализируемые средства размещения были поделены на 2 сегмента: 1 сегмент – предприятия (средства размещения), чья выручка выше среднеотраслевого показателя; 2 сегмент – предприятия (средства размещения), чья выручка ниже среднеотраслевого показателя (табл. 3).

Таблица 3

Сегментирование предприятий индустрии гостеприимства по показателю «Выручка» с учетом среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)	Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)
55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания»	ООО «ГК «Капитал»; ООО «ГК «Турист»; ООО «Загородный оздоровительный центр «Ломы»; АО «Гостиничное хозяйство г. Иванова»; АО «Гостиница «Иваново»; ООО «Союз»; ООО «Парк отель»	ООО «Садко», ООО «ДБО «Озерная», ООО «Отели на Волге», МУП комбинат коммунальных предприятий г. Вичуга Ивановской области, ООО «Навигатор», ООО «Курортный отель «Фортеция-Русь», ООО «Делатеза», ООО Гостиничный Комплекс «Спа-Волга», ООО «Лагуна», ООО «Мед клиник», ООО «Центр туризма и отдыха», ООО «ИТЬ-СМОЛЬ», ООО «Сфера», ООО «Комфорт», ООО «10 гусар», ООО «Итб-семигорье», ООО «Уютный дом», ООО «Комфорт», ООО «СИМПЛ», ООО «МИКС», ООО «Звездная река», ООО «Олимп-риэлти», ООО «Русская дача», ООО «НК», ООО пансионат «Озерный»

В результате проведенного анализа в 1 сегмент вошли 7 предприятий или 21,9%, во второй сегмент – 25 предприятий или 78,1%. Данные

говорят о низкой результативности деятельности средств размещения в Ивановской области, об их низком уровне привлекательности для туристов и низком турпотоке. Аналогично про сегментированы предприятия общественного питания (табл. 4).

Таблица 4

Сегментирование предприятий общественного питания по показателю «Выручка» с учетом среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)	Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)
56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»	ООО «Пиццафабрика Иваново», ООО «Камс», ООО «Огонёк», ООО «Лидер», ООО «Мазай Групп», ООО «ТК Лайм», ООО «Ваниль», ООО «Риатовский Пивовар», ООО «Восточная сказка», МП Столовая «Школьная №33», ООО «Хорека», МП «Комбинат школьного питания Октябрьского района» г. Иваново, ООО «Бар», ООО «Купец & К», ООО «Норма-Пекарни», МУП Комбинат Школьного Питания «Школьник», ООО «Омега», ООО «Мир Вкуса», ООО «Возрождение», ООО «Мир Пиццы», ООО «Кофейня Софьи Петровны Кувшинниковой», ООО «Комплекс питания», ООО «Стройинвест-А», ООО «Шеш-Беш» Ярославль», ООО «Спортбар», МУП «Комбинат детского питания городского округа Вичуга», ООО «Феникс», ООО «Альянс», ООО «Дублин», ООО «Большой Каньон», ООО «Лидинг», ООО «Панорама», ООО «ФудСтар», ООО «Хрисаор», ЗАО «Мёд», ООО «ТК Ташир», ООО «Мацони», ООО «Ирида», ООО «Снабжение», ООО «Сезоны», ООО «Городок»	ООО «Пиццерия Иваново 1», ООО «Зеленый Город», ООО «Глория-Квантум», ООО «Кофе-Бин-Иваново», ООО «Ресторан №1», ООО «Гастроли», ООО «Квинта», ООО «Синергия», ООО кафе «Встреча»

9 предприятий общественного питания или 18% вошли во 2 сегмент и имеют показатель по выручке ниже среднеотраслевого в 2022 году. 41 предприятие или 82% превышают значение и входят в 1 сегмент. Это свидетельствует о высокой эффективности управления в рамках данного вида деятельности в регионе. Это наилучший результат среди анализируемых групп предприятий. Аналогично про сегментированы предприятия туризма (табл. 5).

Таблица 5

Сегментирование предприятий туризма по показателю «Выручка» с учетом среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)	Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)
79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»	ООО «Скорость», ООО «Академия Сервиса», ООО ТК «Веста», ООО «Объединенное Королевство Иваново», ООО «Дольче Вита»	ООО «Туристическая Компания», ООО «Вероника-тур», ООО «СВР-ТУР», ООО «Волга Тур», ООО «ИнтерМостТур», ООО «Дилижанс», ООО «Багира», ООО «РуссТур», ООО «Проект Наста», ООО «Саммит», ООО «Туризм и отдых», ООО «Центр бронирования туров «Ив-турист», ООО «ТК Лягушка-Путешественница», ООО «Дольче Вита Регион», ООО «Русич», ООО «Спутник-Иваново», ООО «РТК», ООО «Селена-Плюс», ООО «Полосатый рейс», ООО ТК 500 туров, ООО «Прайд», ООО «Голиаф-Тур», ООО Бюро путешествий нота бене-тур, ООО «Гелинген», ООО «Астравел», ООО «Романтик ТУР +», ООО «Начало», ООО «ГА Шоколад», ООО «Мега трэвел», ООО «КруизТур», ООО «Первый визовый центр Иваново», ООО «Престиж», ООО «Вазаль», ООО «Реальность», ООО «Ива-Трэвел», ООО «Ален-тур», ООО «Турбюро «Витамин-ТУР», ООО «ТТО Славянка», ООО «Сто дорог», ООО «Территория отдыха», ООО «Альянс групп», ООО «РосТранс», ООО «ТУР 24», ООО «Олимп», ООО «СП ДИВА»

5 предприятий туризма или 10% имеют выручку выше среднеотраслевого показателя (1 сегмент), а все остальные 45 анализируемых предприятий или 90% – ниже (2 сегмент). Это низкий показатель, свидетельствующий о низкой эффективности работы. Аналогично про сегментируемые предприятия в области искусства и организации развлечений (табл. 6).

Таблица 6

Сегментирование предприятий в области искусства и организации развлечений по показателю «Выручка» с учетом среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)	Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)
90 «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений»	ООО «Преображение»	ООО «Ривьера», ООО «Альфа», ООО «Беристрой», ООО «Партнер», ООО «Арт Дизайн», ООО «Атмосфера успеха», МАУК «КДЦ «Исток», ООО «Объединение праздник», НП «Ивановская красавица», ООО «Праздник», ЧУ «Кинешемский театр юного зрителя имени народного артиста СССР Л.В. Раскатова», ООО «Эллипс»

В таблице 6 только 1 предприятие (это 7,7%), а именно ООО «Преображение» имеет выручку выше среднеотраслевого значения и попало в 1 сегмент, все остальные 12 предприятий (92,3%) имеют выручку ниже среднеотраслевого значения и вошли во 2 сегмент.

Единственное предприятие в Ивановской области, имеющее вид деятельности 91 «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры» (Государственное бюджетное учреждение Ивановской области «Государственный музей Палехского искусства») имеет выручку ниже среднеотраслевого показателя – 2 сегмент. Далее про сегментированы предприятия в области спорта, отдыха и развлечений (табл. 7).

Таблица 7

Сегментирование предприятий в области спорта, отдыха и развлечений по показателю «Выручка» с учетом среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)	Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)
93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений»	ООО «Экспо+», ООО «Фитнес Клуб», ООО «ПРО-Фитнес», ООО «Профутбол», ООО «Центр аренды», ООО «Стройэкспо», ООО «Аква», МУП Палехского района Ивановской области «Палехский туристский центр», ООО «Ориджинал»,	ООО «Актив Лайн», ООО «Арена Спорт», ООО «Орел И Решка», ООО «Олимпия Фитнес», ООО «Бонус», ООО «СРЦ», ООО «Центр Красоты и Спорта», ООО «РОЯЛ ФИТ», ПОУ «Ивановский авиационно-спортивный клуб Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России», ОАО «Транспорт-обслуживание-ремонт», ООО «Страйк», ООО «ФЦ «ДербеневЪ», ООО «Галактика», ООО «Кокос», ООО «Центр современной хореографии «ДАНС-СТАЙЛ», ООО «Серебряный парк», ООО «Спортивные технологии», ООО «ВЕСТ МУВ»,

Окончание таблицы 7

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)	Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)
	ООО «ТОП Фитнес», ООО «Спортивный комплекс», ООО «Катран», ООО «Холдинговая компания «Оригинал», ООО «Олимпия», ООО «Иваново-Концерт», ООО «Оптimum Фитнес»	ООО «Дентален», АГУ Ивановской области «Дирекция по Управлению спортивными объектами», ООО «Планета Плюс», ООО «Ромашка менеджмент», ООО «Театр огня Прометей», Некоммерческое партнерство Областной футбольный клуб Текстильщик, ООО «Аэростиль», ООО Фирма «Хлопок», ООО «Студия БП», ООО «Красная Нить», ООО «Радиус100», ООО «Культ Спорт», ООО «Рыбачок», ООО «Студия Бального Танца «Вояж», ООО «Файт Фитнес», Ассоциация Спортивный клуб «Энергия»

Среди предприятий табл.7 16 шт. или 32% вошли в 1 сегмент и имеют выручку выше среднеотраслевого значения, а остальные 34 предприятия или 68% ниже этого значения (2 сегмент). Количественные показатели сегментирования предприятий в соответствии с показателем «Выручка» и среднеотраслевым значением сведены в таблицу 8.

Таблица 8

Количественные показатели сегментирования предприятий в соответствии с показателем «Выручка» и среднеотраслевым значением

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)		Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)	
	Количество предприятий, ед.	Доля, %	Количество предприятий, ед.	Доля, %
55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания»	7	21,9	25	78,1
56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»	41	82,0	9	18,0
79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»	5	10,0	45	90,0
90 «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений»	1	7,7	12	92,3
91 «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры»	0	0,0	1	100,0
93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений»	16	32,0	34	68,0
Итого	70	35,7	126	64,3

Таким образом, в 1 сегмент вошли 70 предприятий сферы туризма, гостеприимства, культуры и спорта или 35,7%, во 2 сегмент были определены 126 предприятий или 64,3%. Затем проведено сравнение со средними показателями рентабельности в России за 2022 г. (табл. 9).

Таблица 9

Средние показатели рентабельности деятельности предприятий по видам экономической деятельности в России за 2022 год [6]

Вид экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2)	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	Рентабельность активов, %
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5,9	2,4
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	13,0	4,6

Сегментирование предприятий по показателю «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)» с учетом среднеотраслевых значений представлено в таблице 10.

Таблица 10

Сегментирование предприятий по показателю «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)» с учетом вида деятельности и среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)		Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)	
	Количество предприятий, ед.	Доля, %	Количество предприятий, ед.	Доля, %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания»	13	40,6	19	59,4
56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»	17	34,0	33	66,0
79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»	11	22,0	39	78,0
90 «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений»	4	30,8	9	69,2

Окончание таблицы 10

1	2	3	4	5
91 «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры»	0	0,0	1	100,0
93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений»	15	30,0	35	70,0
Итого	60	30,6	136	69,4

Таким образом, по показателю «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)» с учетом среднеотраслевых значений 60 предприятий или 30,6% вошли в 1 сегмент, остальные 136 или 69,4% – во 2 сегмент.

Сегментирование предприятий по показателю «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)» с учетом среднеотраслевых значений представлено в таблице 11.

Таблица 11

Количественные данные по сегментированию предприятий по показателю «Рентабельность активов» с учетом вида деятельности и среднеотраслевых значений

Вид деятельности	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)		Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)	
	Количество предприятий, ед.	Доля, %	Количество предприятий, ед.	Доля, %
55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания»	22	68,8	10	31,2
56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»	38	76,0	12	24,0
79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»	30	60,0	20	40,0
90 «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений»	6	46,2	7	53,8
91 «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры»	0	0,0	1	100,0
93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений»	24	48,0	26	52,0
Итого	120	61,2	76	38,8

Таким образом, по показателю «Рентабельность активов» с учетом среднеотраслевых значений 120 предприятий или 61,2% вошли в 1 сегмент, остальные 76 предприятий или 38,8% – во 2 сегмент. Количественные данные по сегментированию предприятий туризма, гостеприимства, культуры и спорта в соответствии с финансово-экономическими показателями представлены в таблице 12.

Таблица 12

Количественные данные по сегментированию предприятий туризма, гостеприимства, культуры и спорта в соответствии с финансово-экономическими показателями

Показатель	Показатель \geq среднеотраслевого (1 сегмент)		Показатель \leq среднеотраслевого (2 сегмент)	
	Количество предприятий, ед.	Доля, %	Количество предприятий, ед.	Доля, %
Выручка	70	35,7	126	64,3
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	60	30,6	136	69,4
Рентабельность активов	120	61,2	76	38,8

Исходя из данных табл. 11, все предприятия, которые анализируются в данной работе, условно можно отнести к следующим группам: 1 группа – предприятия, у которых все три показателя имеют значение выше среднеотраслевого; 2 группа – предприятия, у которых два из трех показателей имеют значение выше среднеотраслевого; 3 группа – предприятия, у которых один показатель выше среднеотраслевого; 4 группа – предприятия, у которых все три показателя ниже среднеотраслевого значения. Информация по данным группам представлена в таблице 13.

Больше всего предприятий 60 ед. или 31% вошли во 2 группу или «синюю зону», где два из трех анализируемых финансово-экономических показателей превышает среднеотраслевое значение. Далее по количеству вошедших предприятий идет 3 группа или «желтая зона» – 56 ед. или 28%. На 1 предприятие меньше (55 ед. или 28%) в 4 группе или «красной зоне». Самая малочисленная 1 группа, в нее вошли 25 предприятий или 13%.

Таблица 13

**Итоговая группировка предприятий туризма, гостеприимства, культуры
и спорта по группам**

Группа	Примеры предприятий, вошедших в группу					
	Средства размещения	Питание	Туризм	Искусство и организации развлечений	Библиотеки, архивы, музеи и пр. объекты культуры	Спорт и отдых
1 группа («зеленая зона»)	ООО «Союз», ООО «Парк Отель» и др.	ООО «Пицца фабрика Иваново», ООО «Огонёк» и др.	-	ООО «Преображение»	-	ООО «Экспо+», ООО «ПРО-Фитнес», ООО «Катран»
2 группа («синяя зона»)	АО «Гостиничное хозяйство г. Иванова», АО «Гостиница «Иваново», и др.	ООО «Лидер», ООО «ТК Лайм», ООО «Восточная сказка» и др.	ООО «Скорость», ООО ТК «Веста» и др.	ООО «Объединение праздник», ООО «Праздник»	-	ООО «Фитнес Клуб», ООО «Центр аренды» и др.
3 группа («желтая зона»)	ООО «ДБО «Озерная», ООО ГК «СПА-Волга», ООО «Сфера» и др.	ООО «Риатовский Пивовар», ООО «Ресторан №1», ООО «Бар» и др.	ООО «Вероника-тур», ООО «Волга Тур» и др.	ООО «Партнер», ООО «Эллипс»	-	ООО «Профутбол», ООО «ТОП Фитнес» и др.
4 группа («красная зона»)	ООО «Садко», ООО «Отели на Волге», ООО «Центр туризма и отдыха», ООО «ИТЬ-СМОЛ» и др.	ООО «Пищерия Иваново 1», ООО «Глория-Квантум» и др.	ООО «РуссТур», ООО «Дольче Вита Регион» и др.	-	ГБУ Ивановской области «Государственный музей Палехского искусства»	ООО «Олимпия Фитнес», ООО «Кокос» и др.

Подведем итог проведенного анализа в таблице 14.

Таблица 14

Итоговая группировка предприятий туризма, гостеприимства, культуры и спорта по группам или «зонам»
(количественные показатели)

Группа	Количество предприятий, вошедших в группу						Итого, ед.
	Средства размещения	Питание	Туризм	Искусство и организации развлечений	Библиотеки, архивы, музеи и пр. объекты культуры	Спорт и отдых	
1 группа («зеленая зона»)	5	16	0	1	0	3	25
2 группа («синяя зона»)	10	18	16	3	0	13	60
3 группа («желтая зона»)	7	12	15	2	0	20	56
4 группа («красная зона»)	10	4	19	7	1	14	55
Итого, ед.	32	50	50	13	1	50	196

Заключение. В целом из представленного анализа можно сделать следующие выводы. Данные, представленные в электронной базе (audit-it.ru) не всегда, на наш взгляд, соответствуют реальному положению дел на некоторых предприятиях, например, по данным указанной базы одно и то же предприятие может функционировать на рынке длительный период, получать выручку выше среднеотраслевой, иметь активы и при этом показывать отрицательное значение чистой прибыли также длительное время. Ряд предприятий могут быть учтены в разных сегментах, поскольку основной вид деятельности, указанный при регистрации компании, не отражает специфику деятельности.

Предприятиям первой группы или «зеленой зоны» необходимо тщательно отслеживать все изменения на рынке, чтобы сохранить лидирующие позиции и уровень выручки, чистой прибыли и показателей рентабельности. Предприятиям второй группы или «синей зоны» необходимо обратить внимание на показатели, которые не соответствуют среднеотраслевым и приложить все коммерческие усилия для их повышения, чтобы перейти в первую группу. Предприятиям третьей группы или «желтой зоны» необходимо качественное изменение политики сбыта, чтобы коренным образом изменить свое положение на рынке и выйти из отстающей группы, улучшив показатели деятельности. Предприятиям четвертой группы или «красной зоны» возможно следует сменить вид деятельности, так как их присутствие на рынке минимально, показатели финансово-хозяйственной деятельности низкие.

Библиографический список к главе 10

1. Васильчук Е.С. Региональный туризм: основные тенденции и перспективы развития / Е.С. Васильчук // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции (Курск, 21–22 апреля 2022 года). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 123–127. – EDN DXWUTM.
2. Интерфакс. Информационная группа Спарк. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Казнова М.И. Тенденции развития и направления повышения эффективности деятельности предприятий гостиничного сервиса в Российской Федерации и Южном федеральном округе / М.И. Казнова, Д.В. Черемисинова, В.А. Карканица // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – №2 (63). – С. 55–59. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.602. – EDN HCRBWY.
4. Пилявский В.П. Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства / В.П. Пилявский, И.Г. Павленко // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №3 (41). – С. 99–107. – EDN YMOWNQ.
5. Смирнова М.М. Управление процессами формирования экономических отношений между домохозяйствами в сфере культурного туризма / М.М. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2014. – №1 (37). – С. 67–71. – EDN SCORTJ.
6. Центр экономико-правового анализа и сопровождения контрактов в промышленности «Контрактный Центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://contract-center.com> (дата обращения: 25.09.2023).
7. Цехла С.Ю. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала малых средств размещения в развитии туризма / С.Ю. Цехла, И.Г. Павленко, М.М. Киреева. – Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-98498-343-3. – DOI 10.36683/978-5-98498-343-3. – EDN YTHRET.
8. Электронная информационно-аналитическая база данных бухгалтерской отчетности предприятий и организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru> (дата обращения: 22.03.2024).

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-110140

Кугай Александр Иванович

Гусейнова Диана Габилловна

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *цель главы – выработка предложений по совершенствованию механизмов выстраивания гармоничных межконфессиональных отношений в Архангельской области. На основе статистических данных и нормативных правовых актов анализируется текущее состояние межгруппового взаимодействия и выявляются ориентиры региональной политики в отношении религиозных объединений. Подтверждается преимущественно мирный характер интеракций в поликонфессиональном сообществе. Подчеркивается необходимость в более активных действиях как со стороны органов власти, так и духовенства для достижения общей цели развития союзных отношений между конфессиями. Описан опыт применения мер государственного регулирования межконфессиональных отношений в Федеративной Республике Германии. Сформулированы предложения для органов исполнительной власти Архангельской области.*

Ключевые слова: *конфессия, межконфессиональная солидарность, миростроительство, национальная политика, идентичность, этнорелигия, интеракция, Архангельская область, Русская православная церковь.*

Abstract: *the objective of the chapter is to elaborate suggestions for improving the mechanisms of building harmonious interfaith relations in the Arkhangelsk region. On the basis of statistical data and normative legal acts the current state of intergroup interaction is analysed and the regional policy guidelines for religious associations are identified. The authors confirm the predominantly peaceful nature of interactions in the multi-religious community. The need for more intensive actions on the part of both the authorities and the clergy to achieve the common objective of developing allied relations between confessions is emphasised. The experience of the implementation of measures for state regulation of interfaith relations in the Federal Republic of Germany is described. The suggestions for the executive authorities of the Arkhangelsk region are formulated.*

Keywords: *faith, interfaith solidarity, peacebuilding, national policy, identity, ethnoreligion, cooperation, Arkhangelsk region, Russian Orthodox Church.*

Введение.

Размывание границ секулярного общества привело к постановке вопроса о месте религии в жизни современного человека [8, с. 91–109]. «Религиозная оттепель», наступившая после многих лет массового атеизма в советском пространстве, потребовала скорейшего решения проблемы правового статуса религиозных объединений и провозглашения духовно-нравственных ориентиров российской нации. Сегодня религиозная конфессия, являясь институтом гражданского общества, представляет собой не только хранительницу личной веры, но и основание коллективной идентичности [6].

Федеральное законодательство закрепляет сознательное переосмысление опыта Советской России в отношении свободы совести и, как следствие, взаимодействий с деноминациями. В субъектах РФ реализуется национальная политика, учитывающая особенности формирования культуры местного населения. Архангельская область, не являясь исключением, исторически сочетала в себе традиции разных религиозных направлений: от старообрядчества до реформистских протестантских течений.

Архангельская область – регион в северной европейской части России с административным центром в городе Архангельск. Регион является относительно моноэтничным, подавляющее большинство жителей русские (около 96%). Религиозное многообразие представлено, в первую очередь, христианскими общинами, в меньшей степени – мусульманами, евреями, буддистами¹. Информацию о конфессиональном составе сегодня можно получить только из опросов Центра изучения общественного мнения, но база респондентов ограничивается лишь жителями Архангельска, Северодвинска и группы малых городов, сельских районов.

В регионе сформировалась благоприятная обстановка для развития межконфессиональных отношений, однако ряд факторов сегодня угрожает межрелигиозному согласию: угроза международного терроризма, распространения идей религиозного экстремизма, социально-политическое неравенство религиозных групп, нелегальная миграция и пр. Для более высокой эффективности превентивных мер к содействию органам власти привлекаются институты гражданского общества: религиозные конфессии, общественные объединения, образовательные и культурные учреждения.

Особенности межконфессиональных отношений в Архангельской области.

На берегах Белого моря издавна сочетались несколько религиозных традиций, включая православие, старообрядчество, лютеранство, англиканство и другие христианские направления. Периферийное расположение, удаленность региона от центра, развитие внешнеэкономических отношений со странами северной Европы привели к необходимости толерантного

¹Архангельская область (справка) // Официальный сайт Министерства иностранных дел России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskiesvazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1770322/ (дата обращения: 13.02.2024).

отношения к чужим ценностным установкам и мирного сосуществования с представителями другой культуры, религиозного учения.

Приверженность большей части населения православной вере выдает развитая инфраструктура культовых построек: Соловецкий храмовый ансамбль, Свято-Троицкий храм, Михаило-Архангельский кафедральный собор и др. [2]. Полное разнообразие зарегистрированных религиозных организаций представлено на графике (см. рис. 1). Общее количество – 223, большая часть из них принадлежит организациям Русской православной церкви².

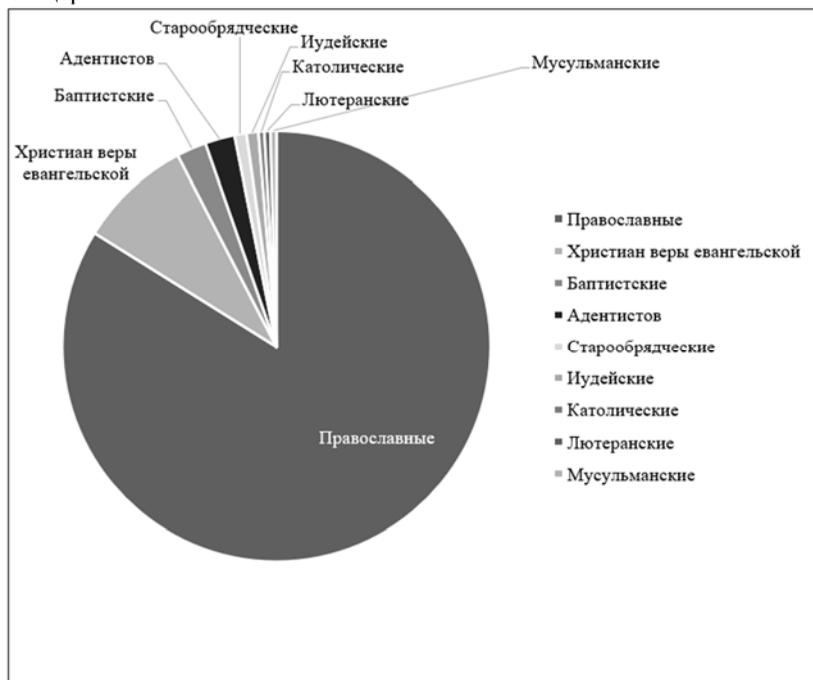

Рис. 1. Зарегистрированные религиозные организации Архангельской области. Составлено автором на основе данных реестра некоммерческих организаций Минюста РФ

Порядок распределения влияния религиозных сил на территории Архангельского края, с перевесом в сторону последователей православия, не только не противоречит принципу религиозного плюрализма, но и обеспечивает защиту региона от рычагов внешнего воздействия. Россия,

²Реестр некоммерческих организаций // Официальный сайт Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 29.12.2023).

будучи защитником восточного христианства, оберегает национальный суверенитет и идентичность граждан от социально-психологической зависимости со стороны [10].

Согласно стратегическим документам Архангельской области, одним из приоритетов государственной национальной политики региона является гармонизация межэтнических отношений, достижение межконфессионального мира и предотвращение конфликтов на религиозной основе³. Среди показателей успешного межнационального и межконфессионального взаимодействия, перечисленных в Стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года, можно отметить:

– долю граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности;

– количество межэтнических и межрелигиозных противоречий.

Для анализа текущей ситуации остановимся на вышеуказанных факторах.

Архангельская область характеризуется низким уровнем возникновения открытых конфликтов на религиозной почве⁴. Этому способствует не только государственная политика в сфере профилактики напряженностей, но и поддержка образовательных программ подготовки специалистов в области культурологии и религиоведения, а также деятельность религиозных организаций, к примеру Архангельской и Холмогорской епархии [5]. Статистика зарегистрированных экстремистских преступлений говорит о точечном и малом распространении радикальных идей, в том числе религиозных⁵ (рис. 2).

³ Постановление Правительства Архангельской области от 27 мая 2014 года №222-пп «Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462608824> (дата обращения: 29.12.2023).

⁴ Губернатор: отношения народов в Архангельской области мирные и спокойные, 2023 // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230525/tsybul'skiy-1874211164.html> (дата обращения: 07.01.2024).

⁵ Преступность в Архангельской области // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 17.12.2023).

Рис. 2. Доля зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в общем числе зарегистрированных преступлений в Архангельской области за 2018–2022 гг.

Составлено автором на основе данных Генеральной прокуратуры РФ

Для отслеживания ситуации межрелигиозного взаимодействия региональным центром изучения общественного мнения было проведено исследование «Оценка населением межнациональных и межконфессиональных отношений в Архангельской области» в динамике за период с 2018 по 2021 год [4]. По результатам опроса, доля православного населения области сокращается в то время, как растет процент неверующих и иноверцев. При этом снижается значимость фактора вероисповедания при оценке другого человека [7]. Кроме того, религиозность респондентов можно назвать внеконфессиональной, поскольку большая часть не соблюдает обряды, может не знать тонкостей догматики и не придавать им высокого значения. Можно предположить, что низкая конфликтность региона является следствием невысокого значения религии в жизни людей и внеконфессионального характера религиозности.

Консервативность, присущая жителям сельских поселений и маленьких городов (Новодвинск, Котлас, пр.), порождает небольшие отклонения от общей для региона тенденции. Здесь показатели религиозности и значимости вероисповедания для человека выше, а жителей, сталкивающихся с дискриминацией по религиозному признаку больше, чем в центре региона. Заметим, что проводимые ЦИОМ в регионе социологические исследования не дают представления о ситуации во всех муниципальных образованиях, а результаты в силу специфики религиозной идентичности можно считать относительными [3].

Индифферентное отношение населения к религиозной сфере жизни не является гарантией бесконфликтной обстановки и будущей безопасности региона, поскольку отклонения от данного состояния возможны как в положительную, так и негативную сторону. Баланс социальных отношений

не должен основываться на безразличии к социальным группам, ведь от этого страдает не только солидарность отдельных объединений, но и сила гражданского единства. В данном случае необходимо обращаться к интегративным мерам, удобряя почву мирного сосуществования.

Вызовы современности.

На сегодняшний день в области установлена достаточно спокойная обстановка, характеризующаяся отсутствием массовых межконфессиональных конфликтов. Тем не менее, недостаток информации о самоидентификации граждан внутри региона может уменьшить потенциал развития межконфессионального взаимодействия и сократить эффективность управленческого воздействия.

Последние события в жизни региона могли бы стать отправной точкой для массовых конфликтов, однако этого не произошло, возможно, как раз благодаря индифферентному отношению местного населения к вопросам религии. Так, в 2014 году был совершен поджог мечети⁶, а в 2020 году вновь посягательство на религиозное сооружение, только в этот раз – на синагогу. При этом подобные имущественные правонарушения совершались не один раз в отношении еврейской общины⁷. Однако поводом для массовых столкновений эти события не послужили.

Трансформация геополитического пространства обострила вопрос расстановки сил религиозных сообществ, в связи с чем в регионе принимаются меры по минимизации риска распространения агрессии. Так, губернатор назначил внеочередное заседание антитеррористической комиссии региона в ответ на ряд протестов, спровоцированных войной на Ближнем Востоке⁸. Реакция органов власти уместна и обоснована, но представители религиозных организаций не прокомментировали обострившуюся обстановку, что не может говорить о развитом характере общественно-религиозного диалога.

Подобная замкнутость религиозных институтов может быть результатом политики архиконсервативных священнослужителей, возглавляющих местные религиозные общины. Сотрудничество религиозных организаций с интеллигенцией и иноверческими объединениями зависит от намерений глав конфессиональных институтов [12]. Эффект в виде отсутствия интенций к межконфессиональному сотрудничеству и развитию диалога со светской частью общества возвращает нас на шаг назад, когда прикладывались большие усилия со стороны религиозных структур и

⁶ Огнем уничтожена мечеть в Архангельске, 2014 // Официальный сайт Совета муфтиев России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/287/10133/> (дата обращения: 09.02.2024).

⁷ Синагогу в Архангельске подожгли в третий раз за пять лет, 2020 // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200413/1569966155.html> (дата обращения: 09.02.2024).

⁸ В Архангельской области сохраняется высокий уровень межнационального согласия. Пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области, 2023 // Сетевое издание «DVINANEWS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dvinanews.ru/news/detail/9528> (дата обращения: 08.02.2024).

государственного аппарата для организации деловых встреч, и дискуссионных мероприятий с привлечением представителей научных кругов, молодежи, чиновников. Опыт культивирования межконфессиональных отношений различается в регионах страны: от многообещающего и плодотворного сотрудничества в Санкт-Петербурге до бесконфликтного, но малодеятельного в Архангельской области.

Следуя за национальными ориентирами в защиту духовного наследия россиян⁹, в регионе обсуждается идея создания Совета по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей, который призван координировать вопросы гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений [1]. Крепкие взаимоотношения органов государственной власти субъекта и регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора подготовили благодатную почву для дальнейшего сотрудничества в рамках сегодняшней повестки.

Мировые практики.

Конфессиональный вопрос по-разному решается в различных государствах, в зависимости от принадлежности к формам небезызвестной классификации государственно-конфессиональных отношений (ГКО) [9]. Одни, следуя секулярной модели, создают репутацию категорически нерелигиозных стран, в которых духовное отделено от публичного и политического (напр. Франция), другие провозглашают официальную религиозную идеологию (страны исламского мира). Российскую Федерацию можно отнести к группе светских государств с кооперационной моделью ГКО. Законодатель поддерживает льготами традиционные религии, предпринимает меры по сокращению влияния сомнительных религиозных организаций. Декларируемый принцип равенства религий делает из религиозных организаций равноправных участников общественных отношений. Таким образом, разные конфессии получают равный доступ к взаимодействию с другими субъектами гражданского общества, а также сотрудничеству друг с другом.

Релевантным видится пример Федеративной Республики Германии, поскольку имеется ряд схожих характеристик межконфессиональных и государственно-религиозных отношений: светскость государственной власти, религиозный плюрализм¹⁰, интеграционный характер отношений между конфессиями, негативный опыт радикальной смены идеологии государства.

Ведущие конфессии представлены католиками, протестантами и мусульманами суннитского толка. Более подробное религиозное многообразие представлено ниже (см. рис. 3, 4). На графиках не отображены религии

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3> (дата обращения: 29.12.2023).

¹⁰ Конституция ФРГ, принята 23.05.1949 г.

меньше, чем с 1%, последователей (бахаисты, буддисты, иудеи, сикхи и др.).

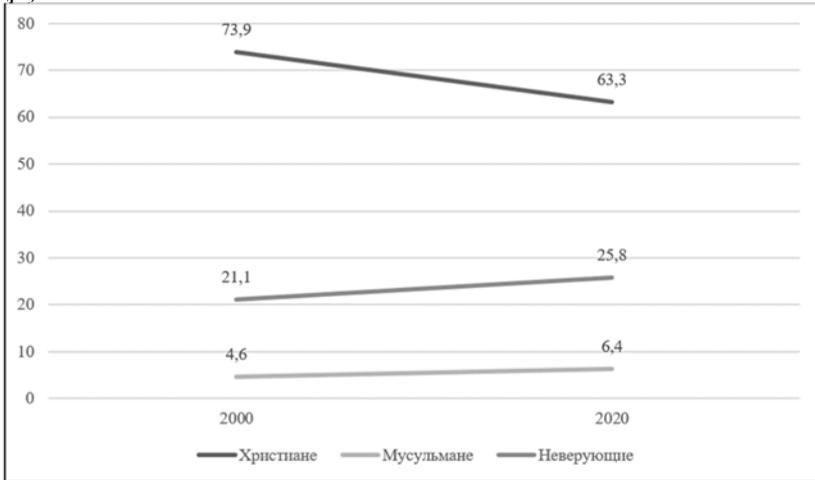

Рис. 3. Процент верующих жителей ФРГ (2000–2020).

Составлено автором на основе данных World Religion Database от 2020 г. // The association of religion data archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thearda.com/world-religion/national-profiles?u=90c> (дата обращения: 14.01.2024)

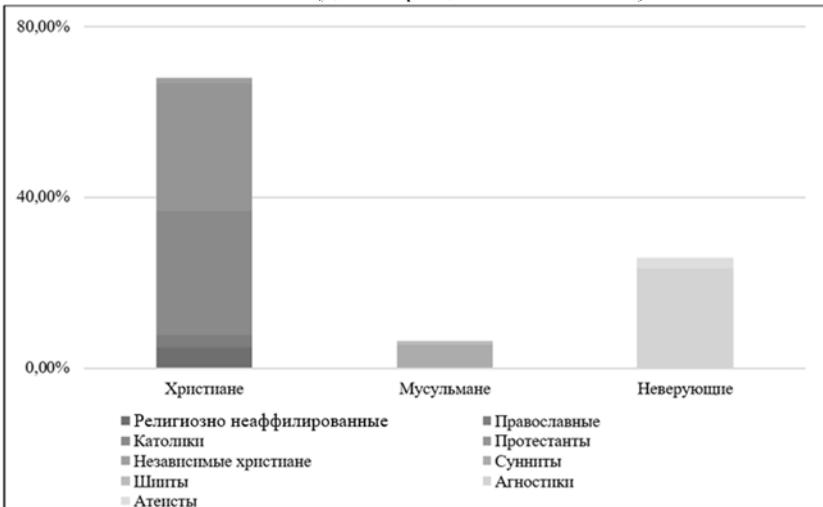

Рис. 4. Конфессиональная идентичность населения ФРГ в 2020 г.

Составлено автором на основе данных World Religion Database от 2020 г. // The association of religion data archives [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.thearda.com/world-religion/national-profiles?u=90c> (дата обращения: 14.01.2024)

Римская Католическая и Евангелическая церкви в сумме насчитывают около 51 млн последователей в Германии, то есть приблизительно две трети населения республики.

Городские пространства, конгресс-центры, становятся площадками межрелигиозных форумов¹¹. Более того, сами религиозные организации открывают межкультурные и межконфессиональные центры в крупных городах Германии. Так действует, например, движение Гюлена (турков-мусульман), которое вдобавок основало несколько частных учебных заведений для мигрантов по подготовке к колледжам в Берлине, Дортмунде и Штутгарте [11]. Можно сказать, что конфессии добиваются доверия со стороны гражданского общества и государственных структур, мобилизуя ресурсы на выполнение социального долга.

Для улучшения отношений и коммуникаций между христианским и мусульманским сообществами официальные лица государства посещают учебные центры нехристианских верований и площадки межконфессионального диалога. Однако поддержка мусульманских деноминаций возможна лишь в случае, когда они не претендуют на политическую активность. Организации, которые транслируют светские, либеральные взгляды на ислам, пользуются одобрением чиновников, в отличие от про-слаисламистских идеологий, настроенных крайне дезинтегративно.

Межконфессиональная политика Германии избирательна при оказании льготных мер государственной поддержки конфессиям и небезразлична к самому религиозному феномену. Признавая христианство ведущей религией, государство подготовило законодательное основание для противодействия созданию альтернативного социального пространства, основанного на нормах и правилах ислама и других религий.

Заключение.

Обобщая изложенное, сформулируем основные направления совершенствования государственного регулирования межконфессиональных отношений в Архангельской области.

1. Повышение качества мониторинга состояния межконфессионального взаимодействия и отслеживания идентичности жителей региона, привлечения независимых институтов научных исследований, с целью более глубокого изучения ситуации внутри субъекта и предупреждения рисков межконфессиональных напряженностей.

2. Организация мероприятий по социально-психологической разрядке и повышению гражданской солидарности, выстраиваемой поверх этнических и конфессиональных различий. Например, в форме общественных дискуссий или культурных фестивалей, объединяющих лиц разной

¹¹ 12 сентября 2023 г. – В Берлине завершился межрелигиозный форум «Дерзновение к миру. Диалог религий и культур» // Новости Берлинско-Германской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rokmp.de/v-berline-zaver-shilsja-mezhreligioznyj-forum-organizovannyj-obshhinoj-sv-jegidija/> (дата обращения: 14.01.2024).

этноконфессиональной принадлежности не по признаку названной идентичности, а на основе общей гражданской позиции по развитию общественных отношений.

3. Повышение уровня грамотности населения, информированности о религиозной жизни сограждан, содействие укреплению их духовно-нравственных ценностей путем регулярных просветительских мероприятий с участием представителей духовенства.

4. Стимулирование и поддержка инициатив религиозных организаций по созданию и развитию культурно-просветительских центров.

5. Привлечение научных, религиозных сообществ, образовательных, правоохранительных учреждений, органов и местного самоуправления Архангельской области к проведению общественно-научных, межконфессиональных и религиозных форумов, направленных на формирование межэтнического и межрелигиозного согласия относительно основных направлений государственной политики. К примеру, – волонтерскому движению по гуманитарной поддержке участников проведения специальной военной операции.

Государственная политика в сфере гармонизации межконфессиональных отношений в субъектах РФ должна учитывать дифференциацию субъектов по ряду факторов, в первую очередь, по этноконфессиональному составу населения. На примере политики Архангельской области демонстрируется связь исторического прошлого региона и отношения социума к разным вероучениям. Определение причин роста конфликтогенности и предпосылок достигнутого уровня межконфессионального взаимодействия необходимо для выбора вектора политики и методов ее реализации в рамках налаживания государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

Библиографический список к главе 11

1. Жукова А. В Архангельской области учредят Совет по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей / А. Жукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pomorie.ru/2023/11/15/6553a56dafa7757cf20c350a.html> (дата обращения: 29.12.2023).

2. Балабейкина О.А. Религиозный туризм как составляющая брендинга Архангельской области / О.А. Балабейкина, К.С. Гаврилова, Ю.А. Кузнецова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021. – Т. 24. №3 (73). – С. 118–128. DOI 10.37614/2220-802X.3.2021.73.008. EDN FENHFU

3. Верещагин И.Ф. Влияние конфессионального разнообразия на социальную жизнь (на примере Архангельской области) / И.Ф. Верещагин // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Архангельск, 28–29 апреля 2022 года). – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 77–81. EDN UFFKKG

4. Верещагин И.Ф. Динамика межконфессиональных отношений в Архангельской области в современных условиях / И.Ф. Верещагин // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXI Международной научной конференции (Иваново, 30–31 марта 2022 года). – Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. – С. 282–286. EDN DEOIST

5. Кильдяшова Т.А. Религиозно-общественная жизнь в Архангельской области / Т.А. Кильдяшова, Ю.А. Сибирцева, А.В. Рычкова // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2017. – №24 (273) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-obschestvennaya-zhizn-v-arhangelskoy-oblasti> (дата обращения: 14.12.2023).
6. Кугай А.И. Русская православная церковь как институт гражданского общества (философско-методологический аспект) / А.И. Кугай // *Власть.* – 2021. – Т. 29. №3. – С. 217–225. – DOI 10.31171/vlast.v29i3.8185. – EDN AKVIBE
7. Подоплёкин А.О. Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья) / А.О. Подоплёкин // *Россия: общество, политика, история.* – 2022. – 4(4). – С. 178–197. DOI 10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197. EDN ZWURCI
8. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке / Д. Узланер. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 416 с.
9. Шихер Н.Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений / Н.Д. Шихер // *Вестник ПАГС.* – 2021. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-klassifikatsiy-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.01.2024).
10. Alićja Curanović. Guarding the Motherland's Frontiers: The Russian Orthodox Church in the North Caucasus // *Problems of post-communism.* – 2020. – Vol. 67, no. 6. – P. 446–454.
11. Mathew Andrews. Building Institutional Trust in Germany: Relative Success of the Gulen and Milli Gorus // *Turkish Studies.* – September 2011. – Vol. 12. No. 3. P. 511–524.
12. Wallace L. Daniel. The Sacred and the Secular: The Russian Orthodox Church and the Intelligentsia, Past and Present // *Published by Oxford University Press on behalf of the J. M. Dawson Institute of Church-State Studies. Journal of Church and State.* – 2019. – Vol. 62, no. 2. – P. 217–248.
13. Архангельская область (справка) [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Министерства иностранных дел России [Электронный ресурс].* – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-subektov-rossijskoj-federacii/1770322/ (дата обращения: 13.02.2024).

ГЛАВА 12

DOI 10.31483/r-110590

Вдовина Маргарита Владимировна

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: проблематика цифровизации различных институтов современного общества является актуальной. Очевидно, что этот процесс нуждается в регулировании с помощью соответствующих социально-политических решений и управленческих методов. Особенно тонким и научно обоснованным должно быть профессиональное вмешательство в цифровизацию частной жизни людей. Используемые методы анализа государственной статистики, обзор интернет-материалов и анализ научных публикаций позволяют в предлагаемом исследовании обозначить некоторые перспективы развития управления в области цифровизации российских семей. Выявлено, что для этого есть материально-технические предпосылки у российских домохозяйств, а также материалы исследований в области обеспечения семейного благополучия (цифровое благосостояние и налаженное цифровое взаимодействие являются его основой).

Ключевые слова: семья, социальный институт, малая социальная группа, цифровые трансформации современного общества, управление цифровизацией семьи, семейная политика, внутрисемейный самоменеджмент.

Abstract: the problem of digitalization of various institutions of modern society is relevant. Undoubtedly, this process has to be regulated through appropriate socio-political decisions and management methods. Professional intervention in the digitalization of people's private lives should be particularly subtle and scientifically justified. The methods used to analyze state statistics, a review of Internet materials and an analysis of scientific publications allow the proposed study to identify some prospects for the management development in the field of digitalization of Russian families. It is revealed that Russian households have the material and technical prerequisites for this, as well as research materials in the field of family well-being (digital well-being and established digital interaction are its basis).

Keywords: a family, a social institution, a small social group, digital transformations of modern society, family digitalization management, family policy, intra-family self-management.

Развитие российской социально-экономической системы тесно связано с перспективами социального института семьи, который сталкивается с определенными социальными и технологическими вызовами в условиях цифровых трансформаций общества. Современный институт

семьи, несомненно, должен удовлетворять потребности общества, находящегося в процессе интенсивной цифровизации.

Традиционная функция семьи как агента первичной социализации личности, соответственно, также требует модернизации в условиях цифровых трансформаций. Необходимо учитывать, что институт семьи должен удовлетворять общественную потребность в первичной цифровой социализации личности. Именно в семье взрослые обеспечивают современное поколение детей цифровой техникой – родители первые, кто приобретают детям гаджеты и иные цифровые средства. Одновременно они во многом обеспечивают первыми знаниями и навыками цифровой грамотности в неформальной повседневной обстановке. Конечно, сверстники, учителя, Интернет играют огромную роль в цифровой социализации личности, однако в школе она носит, в отличие от семьи, формализованный характер, в среде сверстников овладение цифровыми умениями имеет во многом соревновательный и даже конкурентный характер, Интернет же «не заинтересован» в созидательном, социально одобряемом применении ребенком полученных цифровых компетенций, в отличие от его родных и близких.

Актуальность исследования управления цифровизацией семьи очень высока: согласно Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года, одними из главных направлений современной семейной политики страны являются организация возможностей обеспечения семейного благополучия и поддержания социальной устойчивости российских семей [1]. Очевидно, что такие задачи можно решить только при условии управленческого содействия цифровому благополучию современных семей. Какие есть для этого предпосылки, и каковы возможности социального управления в достижении этой цели?

Согласно данным Росстата, за период с 2010 г. по 2022 г. использование домохозяйствами и населением основных цифровых средств увеличилось. Так, доля домохозяйств, использовавших мобильный телефон, возросла более, чем в 2,5 раза: с 27,6% до 74,2%. Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, повысилась примерно в 1,5 раза: с 54,5% до 73,0%. Удельный вес домашних хозяйств, располагающих выходом в Интернет с домашнего компьютера, в общем числе домохозяйств вырос с 41,3% до 65,5%. Удельный вес пользователей сети Интернет среди членов домашних хозяйств увеличился свыше, чем вдвое: с 38,0% до 90,4% (см. рис. 1). Процент россиян, применявших мобильный телефон или смартфон, в общей численности населения к концу 2022 г. достиг 98,8; численность пользователей Интернета составила 90 человек из 100! Отмечается динамика роста использования интернета для получения государственных и муниципальных услуг (за последнее десятилетие практически в 7 раз – с 10,7% в 2013 г. до 71,0% в 2022 г.), а также для заказа товаров и услуг (за последнее десятилетие с 15,3% до 53,7%, то есть в 3,5 раза) [2].

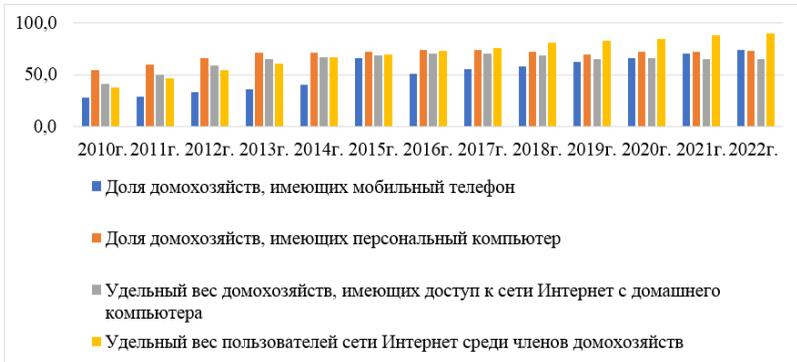

Рис. 1. Динамика показателей использования цифровых средств населением и домохозяйствами, по данным Росстата

Тем не менее, до сих пор интерес практиков и исследователей прикован главным образом к проблемам семей неблагополучных и технологиям оказания помощи. При этом модели благополучной семьи, в том числе семьи успешной в сфере цифровизации, проанализированы недостаточно. Дискуссионными являются вопросы о критериях цифрового благополучия семьи: материальных и нематериальных; затрагивающих супружеские, межпоколенческие связи и взаимодействие других родственников; субъективного восприятия цифрового благополучия самими членами семьи и идентификации семьи как благополучной внешним окружением в зависимости от социальных норм цифровизации, которые тоже пока не полностью определены. Даже учет структуры и функционирования семьи в условиях цифровизации не всегда позволяет однозначно определиться, успешна ли конкретная семья, с цифровой точки зрения: так, полная, многодетная, многопоколенная семья может оказаться в числе недостаточно цифровизированных, в то время как вполне цифровизированной может стать семья нуклеарная, однодетная, неполная. Динамика цифрового благополучия на разных этапах жизненного цикла семьи как малой социальной группы тоже может меняться: например, семья может быть вполне благополучной на момент заключения брака, но затем ее «цифровой статус» может и измениться. При этом модели благополучной в цифровом плане семьи незаслуженно обходятся исследовательским и административным вниманием, хотя именно они должны служить ориентиром управленческих решений и действий. Имеющиеся исследования, главным образом, касаются чаще лишь отдельных аспектов, прямо или косвенно связанных с семейным цифровым благополучием. Его целостного осмысления в социологической науке и управленческой практике пока недостаточно, а конкретные менеджерские решения, несомненно, должны иметь в качестве ориентиров конструктивную модель достаточно цифровизированной семьи.

Проводя свое исследование, мы постараемся определить, что можно считать «цифровой нормой» для семьи современного российского

общества, как она соотносится с состоянием семейного благополучия, которое является конечной целью управленческих усилий.

Различным аспектам такого многопланового феномена, как семейное благополучие, уделяли и уделяют в своих исследованиях отечественные и зарубежные ученые.

Мы опираемся на идею А.А. Тараданова о том, что нужно различать понятия «благополучная семья», «благополучие семьи» и «благополучие в семье», называя благополучной семьей *институционально* обусловленный феномен семейного благополучия; благополучием семьи – *социально-групповое* проявление семейного благополучия; благополучие в семье он предлагает считать *индивидуально* определяемым феноменом семейного благополучия [7, с. 11]. То есть им предлагается трехуровневая композиция семейного благополучия, и соответственно, макро-, мезо- и микроуровень анализа этого феномена. В таком случае, управленческие решения и действия по поддержке цифрового семейного благополучия тоже должны быть реализуемы и воедино связаны на трех уровнях – социальном, групповом, личностном.

Также А.А. Тараданов вводит понятие «уровень семейного благополучия общества» как интегральный индекс, рассчитываемый на базе соотношения долей благополучных и неблагополучных семей в обществе. По его мнению, для оценки положения семьи следует использовать четыре группы социологических показателей: институциональные (брачность и разводимость, репродуктивные установки людей, рождаемость), материально-бытовые (бюджет семьи, жилищные условия, наличие в домашнем хозяйстве «благ цивилизации»; здесь можно акцентировать прежде всего цифровые достижения научно-технического прогресса), «экзистенциальные» или показатели социального самочувствия (такие, как состояние здоровья, качество питания, хорошее настроение), социально-групповые взаимоотношения (сексуальная и духовная совместимость супругов, солидарность поколений, «семейный лад») [7, с. 12]. Все перечисленное в той или иной мере может сопровождаться успешной цифровизацией, например, выбор брачного партнера может осуществляться с применением искусственного интеллекта; в домашнем хозяйстве могут активно использоваться цифровые устройства, помогающие в быту, воспитании детей, уходе за нуждающимися близкими людьми; взаимодействие родственников обогащается и расширяется с помощью социальных сетей и мессенджеров и т. д. Это следует учитывать при принятии управленческих решений в планировании и реализации мер семейной политики.

Мы предлагаем трехкомпонентную структуру цифрового благополучия семьи как ориентир для управленческих воздействий (рис. 2).

Рис. 2. Компоненты цифрового благополучия семьи как ориентир управленческих воздействий

В числе индикаторов цифрового благополучия семьи представляются наличие в семейной жизни минимум двух взаимосвязанных элементов:

– *цифровое благосостояние семьи* в форме цифровизации домашнего хозяйства, труда и быта, цифрового обустройства домашнего пространства (наличие в семье смартфонов, цифровой домашней техники, смарт-телевизора, «умный дом» и т. д.);

– *цифровое благополучие семейных отношений* (успешное удаленное взаимодействие родственников с помощью видеозвонков, мессенджеров, электронной почты и т. п.).

Исходя из обозначенных критериев, представляется, что, по степени цифровизации, семьи можно типологизировать следующим образом:

1) семьи, обеспеченные новейшим цифровым оборудованием во всех ключевых сегментах домашнего хозяйства и семейно-родственного взаимодействия; все члены этих семей – уверенные пользователи цифрового оборудования; цифровизация служит развитию и процветанию данной семьи;

2) семьи, имеющие новое цифровое оборудование в большинстве основных сегментов домашнего хозяйства и семейно-родственного взаимодействия; практически все члены этих семей могут им пользоваться; цифровизация служит достаточно успешному функционированию этой семьи;

3) семьи, частично обеспеченные новым, а частично – не совсем новым, но работающим цифровым оборудованием, применяемым по многим направлениям быта и семейных отношений; ведущие члены семьи могут им пользоваться; цифровизация в целом способствует стабильному функционированию данной семьи;

4) семьи, обладающие средним по технологической новизне и техническому состоянию цифровым оборудованием для обеспечения функционирования необходимых сегментов домашнего быта и семейных связей; хотя бы один-два взрослых члена семьи умеют им удовлетворительно пользоваться; цифровизация не позволяет в данной семье возникнуть трудностям в ее жизнедеятельности;

5) семьи, малообеспеченные, имеющие в бытовом употреблении довольно старое, малофункциональное цифровое оборудование, которым может пользоваться только один из членов семьи и не в полном объеме; цифровизация лишь частично облегчает домашний быт и взаимодействие в семье;

6) семьи, не обеспеченные цифровым оборудованием для собственного пользования; никто из членов семьи не в состоянии его эксплуатировать; о цифровизации в данной семье знают только понаслышке, фактически же ничего не применяют;

7) различные смешанные и переходные типы семей по перечисленным критериям.

Предложенная авторская типология указывает на необходимость дифференцированного подхода к управленческому вмешательству в цифровизацию семей. Предпочтительнее, конечно, саморегуляция этого процесса, с созданием соответствующих внешних благоприятных условий со стороны социального окружения семьи.

Современная семейная жизнь дополняется новыми семейными ролями: цифрового лидера, цифрового наставника, цифрового воспитанника и цифрового подопечного. Причем роли цифрового лидера и наставника могут ситуативно принадлежать представителю более молодого поколения, в то время как старшие (бабушка, отец и др.) время от времени могут оказаться в положении цифровых подопечных или, скорее всего, в роли консультируемых своими детьми, внуками.

Следовательно, благополучная в цифровом плане семья позволяет удовлетворять важнейшие потребности общества в его воспроизводстве путем успешного выполнения социализационной функций в области цифровизации (а также иных социальных функций семьи), организации неформальной бытовой и духовной поддержки членов общества, обеспечения первичного неформального социального контроля и порядка.

Искусственный интеллект эпизодически используется некоторыми молодыми людьми для выбора брачного партнера. Разработаны дейтинговые приложения, открывающие доступ к списку потенциальных кандидатов, подобранному нейросетями в соответствии с заданными предпочтениями. Первые dating-решения появились в начале 2000-х годов в виде веб-сайтов, на которых от пользователей при регистрации требовалось заполнить анкету с личной информацией и загрузить фотографию, после чего следовало вручную искать партнера, пролистывая профили. Всплеск онлайн-знакомств начался в 2010-х годах после появления специальных приложений и их мобильных версий.

Почти все нынешние дейтинговые платформы имеют встроенные рекомендательные системы, благодаря которым пользователь не обязан вручную просматривать каждый профиль. В поиске и отборе применяются как простые фильтры (пол, возраст, образование или геолокация), так и сложные цифровые следы (покупки, прослушанная музыка, поведение в соцсетях и т. д.). Но не машина делает свой выбор, она лишь дает рекомендации по выбору возможного спутника жизни на основании проанализированных предпочтений, поведения, стилистики общения и т. п. [6].

В частности, российский сервис по подбору туров Lowtrip разработал приложение «ЖД Сваха», который помогает одиноким

путешественникам отыскать попутчика для поездки. Определение предпочтений пользователя на базе Big Data постепенно вытесняет традиционный метод анкетирования, который применялся в начале создания сервисов онлайн-знакомств. Оценивается также количество свайпов для обнаружения злоупотреблений. Приложения онлайн-знакомств аккумулируют огромные объемы данных о своих пользователях для того, чтобы как можно точнее подобрать возможных партнеров. Примечательно, что число пользователей дейтинговых сервисов существенно увеличилось на фоне пандемии. Однако алгоритмы не способны уберечь от мошенников, которые пытаются манипулировать чувствами людей [6].

Следовательно, кибербезопасность выступает важным условием благополучия современной семьи. Цифровые риски могут угрожать семейному благополучию, например, в случаях Интернет-зависимости кого-либо из родственников, онлайн-посягательств на семейный бюджет и т. п.

Для управленческого содействия семейному благополучию следует учитывать место и роль семьи в системе взаимодействия других социальных институтов, снятие противоречий в отношениях с институтами образования, СМИ (особенно, с интернет-средой), преодоление ролевых конфликтов из-за столкновения домашних и карьерных интересов трудящихся с семейными обязанностями. Ряд перспектив открывают семье возможности дистанционной занятости и обучения. Задача благополучного сочетания трудовых и семейных обязанностей больше не является сугубо частным вопросом работающих родителей (в основном, матерей) – она становится одной из главных задач государственной политики и интересов бизнеса, отмечает Ж.В. Чернова. Матерям довольно часто приходится уходить с рынка труда для того, чтобы заботиться о детях. Для решения этого вопроса необходимо не только более активное включение отцов в домашние дела и заботу о детях и развитие воспитательно-образовательных сервисов [8, с. 94, 95], но и развитие возможностей удаленной занятости на дому.

По мнению Ж.В. Черновой, современный работодатель играет ведущую роль в организации рабочего места, «дружественного семье», в том числе за счет регулирования графика труда и типа занятости сотрудников (полная или неполная, очная или удаленная). Причем, с учетом особенностей семей в зависимости от числа детей и их возраста, этнических и классовых особенностей родительских ролей [8, с. 96, 97]. К этому можно добавить необходимость содействия сотрудникам в обустройстве удаленного рабочего места на дому (компьютер, оргтехника, программное обеспечение, поддержка техническими специалистами и т. п.).

Содействие работающим родителям со стороны предприятия может иметь различные формы: финансовая и сервисная поддержка в зависимости от стажа и ценности сотрудника для компании, возможность гибкого графика и т. п. Наличие поддержки работающим родителям укрепляет имидж компании в глазах как работников, так и ее клиентов, партнеров, повышает лояльность сотрудников к работодателю, способствует росту производительности труда и т. д. [8, с. 109].

Как малая социальная группа благополучная семья отличается внутригрупповой сплоченностью, устойчивостью брачно-родственных связей, способностью преодолевать нормативные кризисные этапы

естественного жизненного цикла семьи (рождение ребенка, поступление в школу, в вуз и т. д., уход взрослого ребенка от родителей и т. п.). Также, на наш взгляд, семейное благополучие необходимо рассматривать в культурном контексте, исходя из национальных и религиозных традиций благополучия в семье, территориальной специфики (семья в большом или малом городе, в сельской местности и др.), профессиональной среды (трудо-вые династии), традиционного положения женщин и детей, стариков в данной региональной культурной среде, представлений о домашних обязанностях, престижности семейного образа жизни. Все из перечисленных особенностей семей также влияют на цифровизацию семьи и организационные формы содействия ее благополучию.

С управленческой точки зрения, важно концептуально учитывать эти принципиальные подходы к формированию и совершенствованию социальной политики в отношении семьи на федеральном, региональном, корпоративном уровнях.

На микроуровне цифровой поддержки самих семей необходимы модели, учитывающие типологию семей по их составу, характеру отношений внутри семьи и с ближайшим социальным окружением (родственники, соседи, школьный класс, трудовой коллектив и др.), состоянию здоровья членов семьи и здоровому образу жизни, семейному бюджету (позволяющему определенные цифровые приобретения и эксплуатацию технических средств), достойному качеству жизни (хорошее образование, досуг и отдых), ценностным ориентациям на социально одобряемые или хотя бы социально приемлемые цели. Особенно хотелось бы подчеркнуть наличие в семье как первичной малой группе (для которой атрибутом являются эмоционально насыщенные взаимоотношения) любви, заботы, уважения, взаимопонимания, спокойствия, счастья, которые бы субъективно ощущали ее члены, то есть благополучный семейный микроклимат. Все перечисленное должно гармонично сочетаться с цифровизацией семьи, обеспечивать не столько соперничество, сколько союзничество между семьей и виртуальным пространством.

Согласно всероссийскому опросу, проведенному в 2021 г. ВЦИОМ и Банком «Хоум Кредит» [5], самыми важными из предложенных критериев семейного благополучия, по мнению россиян, выступают внутрисемейные отношения (9,02 баллов из 10), состояние здоровья родственников (8,33), жилищные условия (8,1) и чувство безопасности (8,09). Величина семейного дохода находится на 6-й строчке (7,76), его систематический рост – на 7-й (7,21), наличие фамильных сбережений определяется респондентами в 6,64 балла.

Из оцениваемых критериев, характеризующих благополучие в семье, в большей степени участники данного опроса довольны взаимоотношениями родственников (средняя оценка 8,57 из 10 максимально возможных). Наряду с жилищными условиями (7,57), прочие критерии, получившие высокие оценки удовлетворенности, уже носят нематериальный оттенок: наличие верных друзей, здоровье членов семьи, возможность получить образование всеми домочадцами, наличие условий для совместного отдыха и досуга (все в диапазоне 7 баллов). Завершают перечень удовлетворенности финансовые показатели: стабильный рост дохода и наличие семейных сбережений (5,09 и 4,84 соответственно).

На основе ответов о существенности социально-психологических критериев семейного благополучия и оценок удовлетворенности этими критериями организаторами исследования был рассчитан показатель (индекс) социального благополучия семьи, который составил 71,6 п. из 100 возможных. Показатель (индекс) экономического благосостояния семьи получился равен 56,7 п. Сводный индекс семейного благополучия составил 66,4 п. из 100. Он был чуть выше у жителей крупных городов (67 п.), чем у сельчан (64,3 п.). Причем значение этого индекса снижалось по мере повышения возраста респондентов: максимальное значение в группе до 24 лет (74,4 п.), минимальное – 60 лет и старше (60,6 п.). В области наибольших значений сводного индекса семейного благополучия оказались семьи из трех человек (68,77 п.), полные семьи с детьми (67,77 п.).

39% участников опроса ВЦИОМ ожидали, что в течение года благополучие их семей возрастет, 33% считали, что останется тем же, к негативным изменениям готовились 13%, а 14% затруднились с ответом [5].

Здесь встает принципиально важный вопрос о границах и рамках управленческого вмешательства в частную жизнь для активизации участия семьи в цифровых трансформациях общества. Организация помощи семье в цифровизации и проникновение в домашнюю сферу семьи, безусловно, отличаются особыми административными подходами. В благополучной семье скорее пойдет речь о самоуправлении.

Профессионально организованный менеджмент необходим не только руководителям, но и семье в конструировании ее повседневной жизни. Благополучную жизнедеятельность семьи может обеспечить верное управление ее цифровыми ресурсами. На что может опереться и должен ориентироваться организатор?

С.Д. Резником и Р.Ю. Турчаевой выделены факторы, способствующие благосостоянию семьи:

- жизнеобеспечение (социальный статус родителей, их образование, профессиональная занятость, доходы);
- организация быта (тип жилья, его санитарно-гигиеническое состояние и комфортность условий жизни, особенно для детей);
- физическое здоровье членов семьи (отсутствие тяжелых патологий, культура физической активности, гигиена);
- моральное и духовное здоровье (социально-психологическое благополучие, профилактика конфликтов, вредных привычек);
- воспитание детей (психолого-педагогическая и социально-правовая помощь родителям, прародителям и детям, грамотный стиль семейного воспитания);
- внешние и внутренние коммуникации семьи (внешние связи семьи, ее имидж среди окружающих, взаимодействие между супругами, родителями и детьми) [3].

Перечисленное должно учитываться в управленческом воздействии: например, социальный статус членов семьи, их образование и профессия, доходы, безусловно, важны для обеспечения цифровизации семьи, особенно, «продвинутой» техникой и умением ее функциональной эксплуатации; физическое, психологическое и духовное здоровье членов семьи может отразиться на возможностях цифрового взаимодействия

родственников; цифровая социализация является неотъемлемой частью семейного воспитания; внешние и внутренние коммуникации семьи должны быть в современных условиях достаточно цифровизированы и т. д.

Самоуправление семьи интерпретируется С.Д. Резником и Р.Ю. Турчаевой как внутрисемейный менеджмент, нацеленный на эффективное применение социально-экономических ресурсов семьи в обеспечении комфортных условий жизни и умножения ее благосостояния, содействие семейно-родственной солидарности, успешной социализации детей, передаче в наследство материальных и духовных ценностей, развитие необходимых бытовых и, добавим, цифровых навыков. Управление в семье рассматривается ими как хорошо функционирующая система, содействующая улучшению повседневной жизни, рациональному разделению труда между членами семьи и оптимальному ведению домашнего хозяйства, потреблению необходимых благ, организации финансовых процессов и др. Субъектами такого управления выступают лидеры семьи, обладающие определенными знаниями и навыками планирования, принятия решений, организации жизненно-важных участков функционирования семьи. Также семейное управление включает в себя социально-психологическое регулирование взаимодействия в семье (выработка единых общесемейных традиций и ценностей, стиля поведения и воспитания детей, поддержка совместимости супругов, выбор стратегии накопления, инвестирования, страхования, потребления в этой семье) [3].

Цифровизация коснулась взаимодействия родителей и детей, прежде всего, посредством внедрения электронного школьного дневника, благодаря которому родители осуществляют регулярный социальный контроль над успеваемостью и посещаемостью занятий своими детьми школьного возраста. Также следует назвать родительские и иные школьные и внешкольные чаты в мессенджерах и социальных сетях, которые позволяют родителям быть в курсе учебной и досуговой деятельности своих детей. Можно добавить функцию родительского контроля над цифровой активностью своих детей. Это также можно считать примером семейного самоуправления с помощью цифровизации.

«Родительский контроль» представляет собой программу в Интернете для предупреждения его возможного отрицательного влияния на ребенка (детей). Для его обеспечения, как правило, применяется дополнительное или встроенное программное обеспечение. Ограничение при таком контроле может осуществляться как по времени, так и по нежелательным интернет-ресурсам. Родительский контроль можно разделить на активный и пассивный. Активный включает в себя:

- отслеживание контента сайтов, посещаемых несовершеннолетним;
- контроль над видеоконтентом, просматриваемым ребенком в сетях;
- запрет на просмотр сайтов с порнографией, сексом, насилием;
- просмотр истории звонков, контактов, мессенджеров, SMS, загружаемых фото;
- отслеживание местоположения ребенка и т. д.

К пассивным видам родительского контроля относятся:

- ограничение на запуск определенных программных продуктов;
- ограничение на время использования компьютера либо той или иной программы (например, игры не более 2-х часов в день);

- посещение только ограниченного числа сайтов, указанных родителями;
- блокировка посещения сайтов некоторых тематик;
- запрет на совершение интернет-покупок;
- функции для защиты детского зрения и слуха и т. п. [4].

Таким образом, цифровое семейное благополучие и управление таким благополучием могут быть как сферой перспектив, приоритетов и ресурсов государственной и корпоративной семейной политики (когда речь идет об институциональной поддержке цифровизации семьи), так и областью внутрисемейного самоменеджмента. Однако в последнем случае предъявляются повышенные требования к лидеру семейной группы и персональной управленческой и технологической компетентности и ответственности взрослых членов семьи. Такая компетентность обеспечивается личной инициативой – самообразованием в области цифровых технологий, этики и психологии семейной жизни для успешной трансляции своих цифровых компетенций другим членам семьи; прохождением курсов повышения квалификации и тренингов саморазвития, а также созданием со стороны государства и работодателей, общественных организаций возможностей для подобного обучения людей управлению своим семейным цифровым благополучием.

Библиографический список к главе 12

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. №1618-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 09.02.2024).
2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Информационное общество: официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Резник С.Д. Процессы самоуправления в современной семье / С.Д. Резник, Р.Ю. Турчаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19359> (дата обращения: 10.02.2024). – EDN VIELJL
4. Родительский контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/dnPL45> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Россияне о семейном благополучии // ВЦИОМ. Новости. 9 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rossijane-o-semeinom-blagopoluchii> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Скурлатова С. Любовь в один клик: как нейросети помогают в поисках партнера / С. Скурлатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/ipquorum/367184-lyubov-v-odin-klik-kak-neyroseti-pomogayut-v-poiskah-partnera> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Тараданов А.А. Семейное благополучие в современной России: генезис и практика: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А.А. Тараданов. – Екатеринбург, 2004. – 40 с. – EDN ZNPIZD
8. Чернова Ж.В. Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников с семейными обязанностями / Ж.В. Чернова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. XX. №1 (89). – С. 93–113. – EDN YOCMRP

ГЛАВА 13

DOI 10.31483/r-110714

Коннов Василий Иванович

Козлова Анна Сергеевна

РАСЧЕТ НАЛЕДЕЙ У МОСТОВЫХ ПЕРЕХОДОВ

Аннотация: глава посвящена исследованию факторов образования речных наледей, определению их параметров в природных условиях. Гидродинамическое давление в буграх наледи влияет на устойчивость сооружений. Авторами рассмотрены режимы наледообразования, установлены процессы интенсивного формирования наледи в верхней и нижней части потока, предложены расчетные зависимости для практического применения.

Ключевые слова: наледи, режим водотока, промерзание реки, условия формирования наледи.

Abstract: the chapter is devoted to the study of river ice formation factors and determination of their parameters in natural conditions. Hydrodynamic pressure in ice hillocks affects the stability of structures. The authors consider the modes of frost formation, establish the processes of intensive formation of ice in the upper and lower parts of the stream, and propose calculation dependences for practical application.

Keywords: frosts, watercourse regime, river frosting, conditions of frost formation.

В зимнее время в Забайкалье активно развиваются речные наледи. Они оказывают заметное воздействие на опоры мостов, насыпи и другие речные сооружения (рис. 1). Для предупреждения деформации сооружений необходимо знать физические процессы, происходящие при образовании бугров наледей, которые могут достигать значительных размеров. Возникающее при этом гидродинамическое давление воды в буграх наледей передается на опоры мостовых переходов (рис. 2).

Наледи речных вод формируются обычно в пределах русла или в пойме реки. Подавляющее большинство их располагается в расширенных участках долин по отмелям и перекатам.

Рис. 1. Формирование бугра наледи вдоль железнодорожной насыпи на перегоне Тургутуй-Сохондо (высота 3,65 м, февраль 2014 г.)

Рис. 2. Рост наледи под железнодорожным мостом (декабрь, 2013 г.)

На плесах наледи встречаются реже и бывают меньших размеров. Исследования последних лет показали, что речные наледи формируются практически на всех реках, покрывающихся льдом. Иногда они тянутся без перерывов на многие десятки километров, достигая мощности 1,5–3,0 м (В.Р. Алексеев, Н.Ф. Савко, 1975). Часто формирование их обеспечивается нарушением естественного режима водотоков, например, в результате строительства ледовых автосимников, площадок, переправ и т. п. Под расчищенной от снега полосой дороги река промерзает значительно быстрее, чем в бытовых условиях, и, если полоса попадает на перекат, сложенный прочными породами, создаются все условия

возникновения и развития речной наледи. Развитие речных наледей возможно или в случае резкого сокращения живого сечения наледного потока, или в результате увеличения расхода реки.

Главнейшие случаи формирования наледи при сужении живого сечения реки отображены на рис. 3.

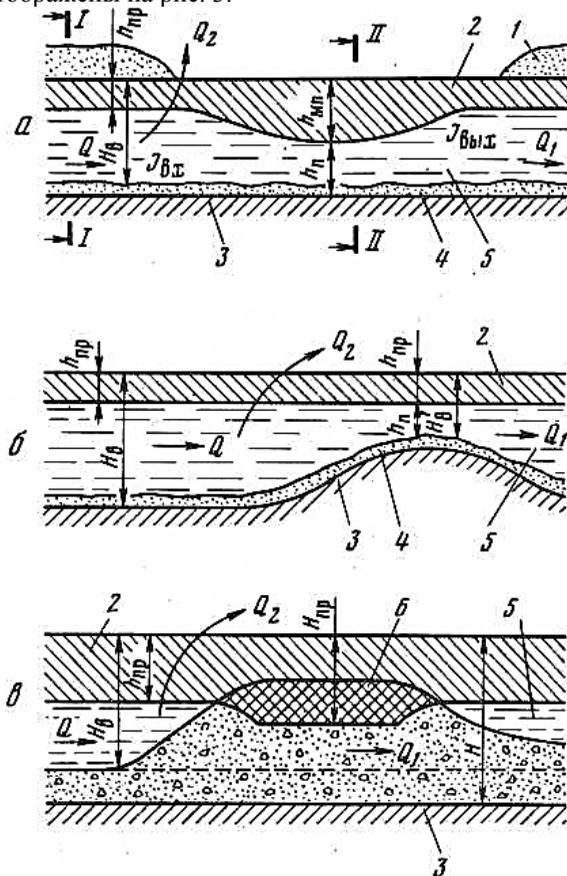

Рис. 3. Схемы типичных условий образования речных наледей

а – на расчищаемых от снега участках при скальном ложе реки; б – на перекатах; в – на отмелях; 1 – снежный покров; 2 – ледяной покров; 3 – водоупор; 4 – речные отложения; 5 – вода; 6 – мерзлый грунт; $H_г$ – глубина водотока выше наледи; $H_в$ – глубина водотока на перекате; h_{np} – глубина промерзания за пределами наледного участка; h_{np} – глубина промерзания водного потока на участке стесненного живого сечения; h_{mp} – глубина промерзания водного потока на участке с удаленным снежным покровом; $j_{вх}$, $j_{вых}$ – гидравлический уклон на входе и выходе соответственно; Q – расход воды выше

наледи; Q_1 – расход потока ниже зоны разгрузки наледеобразующих вод; Q_2 – расход наледеобразующих вод. Сечения: I-I – перед зоной наледеообразования, II-II – в зоне наледеообразования; стрелками указано направление движения водных потоков

Напор, за счет которого вода выходит на поверхность льда, возникает в местах резкого изменения гидравлического уклона и появления гидростатического давления. Сужение водотока в основном происходит на перекатах (рис. 3, б) и мелководье (рис. 3, в). В местах резкого сужения живого сечения водотока (рис. 3, а) возникают дополнительные сопротивления для движения воды. Это и создает дополнительный напор, приводящий к выходу воды по трещинам на дневную поверхность. Распространенной является схема, приведенная на рис. 3, в. Образование наледей по этой схеме происходит следующим образом. Поверхностная вода, находящаяся между ледяным покровом и ложем реки, встречая перемычку из дренирующего грунта, вынуждена фильтровать в ней. Происходит напорная фильтрация вод, обуславливающая изменение гидравлических характеристик потока и частичный выход его на поверхность.

Раскрытие механизма образования речной налееди целесообразно осуществить на основании решения задачи о движении жидкости при наличии льда сверху и водоупорного слоя снизу. С целью упрощения выводов принимается плоская задача, что справедливо для широкого потока, близкого к прямоугольному; широкими потоками являются в большинстве случаев наледеобразующие потоки рек [1–5]. Необходимо сначала рассмотреть движение жидкости перед перемычкой (сечение I-I, рис. 3, а). Распределение скоростей потока по вертикали в этом сечении представлено на рис. 4.

Плоскость AB нулевого касательного напряжения, показанная на рис. 4, делит поток на две части. На этой плоскости скорость имеет наибольшее значение и $\frac{du}{dy} = 0$, поэтому сила трения равна нулю. Следовательно, можно считать, что потоки, расположенные выше и ниже плоскости AB , никакого силового воздействия не имеют и могут рассматриваться самостоятельно (В.Р. Алексеев, Н.Ф. Савко, 1975).

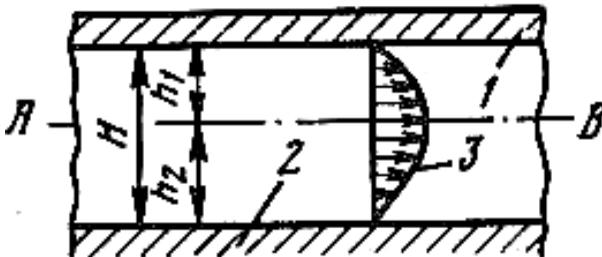

Рис. 4. Распределение скоростей по вертикали потока, покрытого льдом:

1 – ледяной покров; 2 – водоупор; 3 – эпюра распределения скоростей; AB – плоскость касательного напряжения; H – мощность потока под ледяным покровом; h_1 h_2 – расстояния до плоскости AB от нижней поверхности ледяного покрова и верхней поверхности грунта соответственно

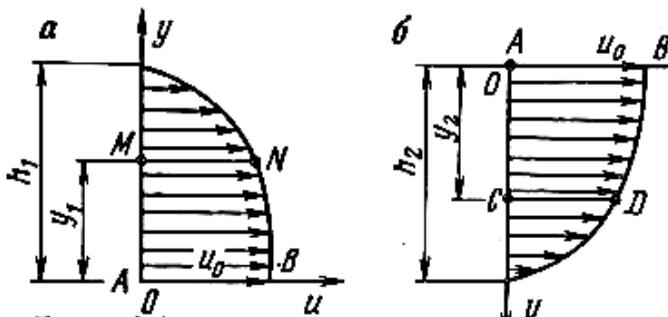

Рис. 5. Схемы к расчету максимальной скорости потока под ледяным покровом:

а – выше плоскости AB ; б – ниже плоскости AB ; MN и CD – рассматриваемые плоскости, определяемые координатами y_1 и y_2 оси ординат; u_0 – скорость потока в плоскости AB

При таком подходе к решению задачи плоскость AB можно принять за свободную поверхность для нижнего (рис. 5, а) и для верхнего (рис. 5, б) потоков. Запишем уравнение равновесия для части верхнего потока, заключенного между плоскостями AB и MN . При этом примем начало координат на плоскости AB , а ось y – направленной вверх.

Уравнение равновесия имеет вид (Коновалов и др., 1952):

$$\gamma J y_1 = -A \frac{du_1}{dy_1} \quad (1)$$

где γ – объемный вес воды; J – уклон потока; A – коэффициент турбулентной вязкости потока подо льдом.

После интегрирования в пределах от $y_1 = 0$ до y_1 и от $u_1 = u_0$ до u_1 имеем:

$$\int_0^{y_1} \gamma J y_1 dy_1 = -A \int_{u_0}^{u_1} du_1 \text{ или } \gamma J y_1^2 / 2 = -A(u_1 - u_0). \quad (2)$$

откуда $u_1 = u_0 - \gamma J y_1^2 / 2A$. Средняя скорость для верхнего потока будет равна:

$$u_{1cp} = \frac{q}{h_1} \frac{\int_0^{h_1} \left(u_0 - \frac{\gamma J y_1^2}{2A} \right) dy_1}{h_1} = u_0 - \frac{\gamma J h_1^2}{6A}, \quad (3)$$

где q – расход воды на единицу ширины потока. Из уравнения Шези средняя скорость для верхнего потока:

$$u_{1cp} = C_1 \sqrt{h_1 J}, \quad (4)$$

где C_1 – коэффициент Шези для верхнего потока.

Сравнивая правые части равенств (3) и (4), имеем:

$$u_0 - \frac{\gamma J h_1^2}{6A} = C_1 \sqrt{h_1 J}, \quad (5)$$

или

$$u_0 = C_1 \sqrt{h_1 J} + \frac{\gamma J h_1^2}{6A}. \quad (6)$$

Далее запишем уравнение равновесия для нижней части потока, заключенного между плоскостями AB и CD . Начало координат также принимаем на плоскости AB , а ось y – направленной вниз. При этом:

$$\gamma J_{y2} = -A \frac{du_2}{dy^2}, \quad (7)$$

После интегрирования в пределах от $y_2 = 0$ до y_2 и от $u_2 = u_0$ до u_2 имеем:

$$u_2 = u_0 - \gamma J h_2^2 / 2A, \quad (8)$$

По аналогии с выводом для верхнего потока:

$$u_{2cp} = u_0 - \frac{\gamma J h_2^2}{6A}, \quad (9)$$

Средняя скорость по Шези:

$$u_{2cp} = C_2 \sqrt{h_2} J. \quad (10)$$

Сравнивая (9) и (10), получим:

$$u_0 = C_2 \sqrt{h_2} J + \frac{\gamma J h_2^2}{6A}, \quad (11)$$

где C_2 – коэффициент Шези для нижнего потока.

По принятому условию u_0 для первого и для второго потоков равны. Следовательно, имеем:

$$C_1 \sqrt{h_1} J + \frac{\gamma J h_1^2}{6A} = C_2 \sqrt{h_2} J + \frac{\gamma J h_2^2}{6A}, \quad (12)$$

Коэффициент турбулентной вязкости A для потока под ледяным покровом ввиду добавочных возмущений от ледяной поверхности имеет большее значение, чем для открытого потока. Более правильно считать, что турбулентное возмущение, полученное от ограничивающих плоскостей, пронизывает весь поток. Это влияние в настоящее время с достаточной степенью вероятности не установлено (В.Р. Алексеев, Н.Ф. Савко, 1975).

Рекомендуется (Коновалов и др., 1952) коэффициент турбулентной вязкости для потока подо льдом принимать по аналогии с коэффициентом для открытого потока по следующей формуле, дающей завышенные значения A по сравнению с другими формулами:

$$A = \gamma q / 2mC = \gamma C \sqrt{J} H^{3/2} / 2mC = \gamma \sqrt{J} H^{3/2} / 2m. \quad (13)$$

где m – коэффициент распределения скоростей по вертикали в открытом потоке Базена-Бусинеска ($m = 23$); C – коэффициент Шези для ограниченного плоскостями потока.

Подставляя значение коэффициента вязкости в уравнение (12), получим:

$$C_1 \sqrt{h_1} + \frac{h_1^2 m}{3H^{3/2}} = C_2 \sqrt{h_2} + \frac{h_2^2 m}{3H^{3/2}}. \quad (14)$$

Коэффициенты C_1 и C_2 рекомендуется определять по формуле Маннинга:

$$C_1 = \frac{1}{n_1} h_1^{1/6} \text{ и } C_2 = \frac{1}{n_2} h_2^{1/6}, \quad (15)$$

где n_1 и n_2 – соответственно, коэффициенты шероховатости ледяного покрова и ложа потока; $h_1 + h_2 = H$ – глубина потока, откуда $h_2 = H - h_1$. В свою очередь $H_B - h_{пр}$ и $h_2 = H_B - h_{пр} - h_1$, где H_B – расстояние от дневной поверхности до водоупора (ложа); $h_{пр}$ – глубина промерзания реки.

Подставляя значение C_1, C_2 и h_2 в формулу (14), получим:

$$\frac{1}{n_1} h_1^{2/3} + \frac{h_1^2 m}{3(H_B - h_{пр})^{3/2}} = \frac{1}{n_2} (H_B - h_{пр} - h_1)^{2/3} + (H_B - h_{пр} - h_1)^2 m / 3(H_B - h_{пр})^{3/2}. \quad (16)$$

В уравнении (16) имеется одна неизвестная величина h_1 , которая может быть определена путем подбора.

По данным П.Н. Белоконь (1940), коэффициент шероховатости ледяного покрова n_1 изменяется в широких пределах: от 0,01 до 0,15. В среднем за зимний период $n_1 = 0,04$. Нормальный коэффициент шероховатости ложа реки n_2 зависит от его состояния. Для наледных участков $n_2 = 0,04 - 0,05$.

Общий расход воды на единицу ширины в сечении I-I может быть составлен в виде суммы расходов верхней и нижней части на единицу ширины потока:

$$Q_{I-I} = q_1 + q_2 = (C_1 h_1^{3/2}) + (C_2 h_2^{3/2}) \sqrt{J}. \quad (17)$$

Рассмотрим суженную часть потока. В результате сужения появляются местные сопротивления, приводящие к изменению напорной и пьезометрической линий. Возникает гидростатическое давление, стремящееся повысить уровень потока. Равновесие наступает, когда вода перед перемычкой выходит на поверхность льда и занимает определенный уровень, которым с учетом объемного расширения льда и определяется мощность наледи. Схема этого процесса показана на рис. 6.

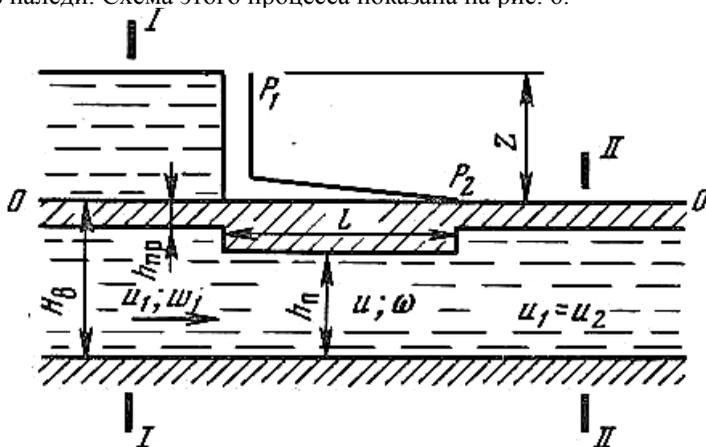

Рис. 6. Схема к расчету мощности речной наледи:

0-0 – нулевая плоскость; $P_1 - P_2$ – кривая гидростатического давления; I-I и II-II – плоскости сечения соответственно выше и ниже зоны стеснения потока; Z – величина напора; L – ширина перемычки по длине потока; H_B – глубина потока; $h_{пр}$ – глубина промерзания перед

перемычкой; $h_{\text{п}}$ – мощность водного потока в зоне стеснения; u, u_1 и u_2 – скорости потока в зоне стеснения, соответственно выше и ниже ее; ω и ω_1 – площади поперечного сечения соответственно в зоне стеснения потока и выше ее

Запишем уравнение баланса удельной энергии (уравнение Бернулли) для сечений I–I и II–II:

$$Z_1 + \frac{P_1}{\gamma} + \frac{\alpha u_1^2}{2g} = Z_2 + \frac{P_2}{\gamma} + \frac{\alpha u_2^2}{2g} + h_f. \quad (18)$$

Согласно схеме (рис. 6) $Z_1 = Z$, $P_1 = P_2$, $u_1 = u_2$, и $Z_2 = 0$. Тогда:

$$Z = h_f, \quad (19)$$

где h_f – потери напора.

Выразим потери напора через скорость u под перемычкой, используя формулу Вейсбаха:

$$h_f = \epsilon_f \frac{u^2}{2g}, \quad (20)$$

где ϵ_f – полный коэффициент сопротивления для суженной части русла; g – ускорение силы тяжести.

Подставляя (20) в (19), получим:

$$Z = \epsilon_f \frac{u^2}{2g}, \quad (21)$$

Выражая скорость под перемычкой u через удельный расход Q в сечении I–I, получим:

$$Z = \epsilon_f \frac{Q^2}{2gh_{\text{п}}^3}. \quad (21)$$

Используя формулу (17) и полагая $C_1 h_1^{3/2} + C_2 h_2^{3/2} = k_1$ окончательно получаем:

$$Z = \epsilon_f \frac{k_1^2}{2gh_{\text{п}}^2}. \quad (22)$$

Формула (22) с введением коэффициента объемного расширения при замерзании воды ($\beta_1 = 1,1$) дает возможность проследить динамику роста речной наледи (схема на рис. 3, а) в зависимости от изменения величины $h_{\text{п}}$. Наибольшая мощность наледи будет при наименьшем значении $h_{\text{п}}$, т.е. к концу зимнего периода. К концу морозного периода средняя по всей площади и средняя максимальная в центральных сечениях мощности наледи будут выражаться формулами:

$$\Delta H_{\text{ср}} = 1,1 Z_{\text{МП}} \text{ и } \Delta H_{\text{max}}^{\text{ср}} = 1,65 Z_{\text{МП}}, \quad (23)$$

где $Z_{\text{МП}}$ – мощность слоя наледной воды на ледяном покрове при минимальном значении $h_{\text{п}}$.

Полный коэффициент сопротивления ϵ_f согласно известным положениям гидравлики равен:

$$\epsilon_f = \epsilon_l + \sum \epsilon_j, \quad (24)$$

где ϵ_l – коэффициент сопротивления по длине перемычки; $\sum \epsilon_j$ – сумма коэффициентов местного сопротивления (на входе и выходе).

Значения ϵ_l и $\sum \epsilon_j = \epsilon_{\text{вх}} + \epsilon_{\text{вых}}$ определяются по формулам:

$$\begin{aligned} \epsilon_l &= \lambda l / 4R, \\ \epsilon_{\text{вх}} &= \epsilon (1 - \omega / \omega_1), \end{aligned} \quad (25)$$

$$\epsilon_{\text{вых}} = \epsilon_L (\omega / \omega_1 - 1)^2,$$

где λ – коэффициент гидравлического трения, принимаемый при проектировании в гидротехнике, $\lambda = 8g / C_2$; R – гидравлический радиус, ориентировочно равный для широких и неглубоких потоков глубине потока $R = h_n$, ϵ и ϵ_l – коэффициенты смягчения, сужения (при входе) и расширения (при выходе). Значения коэффициента ϵ колеблются от 0,5 (при резком сужении) до 0,03 (при очень плавном сужении); $\epsilon_{\text{max}} = 0,5$, $\epsilon_{\text{cp}} = 0,3$. Коэффициент ϵ_l колеблется от 0,15 (плавный диффузор) до 1,3. При резком расширении потока его принимают равным $\epsilon_l = 1$, среднее значение – $\epsilon_{l\text{cp}} = 0,7$.

Для инженерных целей при расчете мощности речных наледей (обычно $l = 10 - 15$ м и $n_1 - n_2 \leq 0,04$) можно принять, что:

$$\epsilon_f = \epsilon_l + \epsilon_{\text{вх ср}} + \epsilon_{\text{вых ср}} = \epsilon_{\text{вх max}} + \epsilon_{\text{вых max}}.$$

Если ширина перемычки равна ширине русла реки, то:

$$\epsilon_f = 1,5 - 2,5 \frac{h_n}{H_B - h_{\text{нр}}} + \left(\frac{h_n}{H_B - h_{\text{нр}}} \right)^2. \quad (26)$$

Для практических расчетов средней $\Delta H_{\text{ср}}$ и средней максимальной $\Delta H_{\text{max}}^{\text{ср}}$ мощностей наледей по формулам (22) – (24) они приведены к очень простому виду:

$$\Delta H_{\text{ср}} = DJ; \quad \Delta H_{\text{max}}^{\text{ср}} = 1,5DJ. \quad (27)$$

где значения параметра D при коэффициентах шероховатости $n_1 = n_2 = 0,04$ приведены в таблице.

Таблица

Значения параметра D

Глубина потока $H = H_B - h_{\text{нр}}$, м	$M = \frac{h_n}{H_B - h_{\text{нр}}}$					
	0,10	0,20	0,30	0,40	0,60	0,80
0,50	688	141	51	22,4	5,4	1,2
0,70	1070	221	80	35,5	8,5	1,9
1,0	1740	356	129	57,0	13,7	3,1
2,0	4360	910	325	145,0	35,4	7,7
3,0	7560	1560	565	250,0	60,0	13,5
5,0	19200	4000	1440	640,0	153,0	34,0

Если по схеме рис. 3, *a* излияние наледной воды на поверхность происходит через определенные промежутки времени, равные времени, в течение которого полностью замерзает излившийся слой воды и промерзает водный поток под перемычкой на величину не менее, чем сформировавшийся слой льда ($Z + h_{\text{нр}}$), то по схеме рис. 3, *б* происходит постоянное излияние, так как за счет переката существует постоянный напор. Это несколько меняет расчетную схему. В данном случае, используя уравнение баланса расхода, можно записать, что общий расход $Q_{\text{об}}$ равен:

$$Q_{\text{об}} = Q_1 + Q_2, \quad (28)$$

где удельный расход воды Q_2 определяется по формуле Шези: $Q_2 = Z^{3/2} \sqrt{J} C_n$; C_n – коэффициент Шези, определяемый по формуле Павловского в зависимости от мощности выходящего наледного потока Z и коэффициента шероховатости ледяного покрова n_1 ; обычно $n_1 = 0,04$ и $Z = 0,01 - 0,05$ м; при таких значениях n и $Z C_n = 5$.

Выводы:

1. Расчеты по приведенным зависимостям и результаты наблюдений на перегоне Тургутуй-Сохондо Забайкальской железной дороги показывают, что речные наледи большой мощности и объема (опасные) формируются на участках с условиями образования по схеме рис. 3, б, особенно при сочетании схем а и б. Для расчета мощности и объема наледи на этих участках необходимы детальные инженерно-геологические исследования, в результате которых устанавливаются глубина H_b и характер залегания водоупора, глубина потока на перекате, глубина промерзания реки $H_{пр}$ в бытовых условиях и уклон водотока J_0 . При сочетании схем а и б на рис. 3 мощность наледи так же, как и для схемы б, определяется с использованием уравнения (28).

2. Глубина промерзания реки в бытовых условиях может определяться расчетом по формуле Стефана (при отсутствии снежного покрова) или по методу Лукьянова (при наличии снежного покрова). Глубина промерзания на перекате в течение всего периода наледобразования, как правило, не меняется ввиду постоянного излияния и замерзания наледной воды на поверхности.

Библиографический список к главе 13

1. Алексеев В.Р. Теория наледных процессов (инженерно-географические аспекты) / В.Р. Алексеев, Н.Ф. Савко. – М.: Наука, 1975. – 205 с.
2. Ельчанинов Е.А. Мероприятия по снижению пучения и осадки грунтов / Е.А. Ельчанинов, Н.П. Сигачев, В.И. Коннов [и др.] // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2014. – №4. – С. 86–90. EDN SADDKF
3. Сигачев Н.П. Обследование участков пучения грунтов оснований линейных горных, природоохранных и других сооружений в Забайкалье / Н.П. Сигачев, В.И. Коннов, С.М. Коробко // Качество жизни населения и экология. Научное издание. Ч. IV. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 191 с. EDN SWUMRZ
4. Дашинимаев З.Б. Устройство дренажных сооружений в районах вечной мерзлоты / З.Б. Дашинимаев, Н.П. Сигачев, К.А. Кирпичников // Образование, наука, производство: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.А. Яковлев. – Чита: Изд-во ЗаБИЖТ, 2018. – С. 96–101. EDN KEUWRH

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *М. С. Федорова*

Подписано в печать 28.03.2024 г.
Дата выхода издания в свет 02.04.2024 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 11,625. Заказ К-1268. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru